

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (68) / 2019

7 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абдрахманова С. А., Жапарова К. Г., Ахметова Г. Б.</i> РОЛЬ РУССКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ СТЕПНОГО КРАЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.	4
<i>Ивкина Л. А.</i> ПАТРИОТ И ГУМАНИСТ: ПАМЯТИ КУБИНСКОГО УЧЕНОГО ЭМИЛИО РОИГА ДЕ ЛЕУЧСЕНРИНГА (1899–1964).	6
<i>Коршунова О. Н., Поливанов Я. М.</i> ОБРАЗЫ МИРОВЫХ ВОЙН: К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ.....	13
<i>Софиева К. М.</i> ИСЛАМ В МЬЯНМЕ	16
<i>Янишевский Б.Е.</i> АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СОБЫТИЙ 26 АВГУСТА 1812 Г. В СЕЛЕ БОРОДИНО.....	20
<i>Янишевский Б.Е.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА К НАПИСАНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ БОЛЬШОГО ГОРОДА	23

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Катпенова Ә. З.</i> ӨЗБЕКСТАН ИНТЕГРАЦИЯСЫНЫҢ САЯСИ- ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ	28
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Адилов Б. К.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ О ЗАДАЧАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	33
<i>Цельникер Г. Ф., Кузьмина А. В.</i> К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	36
<i>Мингазов Л.Х.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.	38
<i>Najimov M.K.</i> MODERN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE STATE FUNCTIONS.....	46
<i>Кудрявцев И. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ	49
<i>Чепрасов М. Г., Мязина Ю. С.</i> «К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ».	54
<i>Лановой В. Г.</i> ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	60
<i>Фазилов И. Ю., Адилов Б. К.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ, КАСАЮЩИХСЯ ОСНОВ И СОВОКУПНОСТИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	63
<i>Чепрасов М. Г., Цветков Д. Г.</i> К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВВЕДЕНИЯ В РФ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛИ С ПОСЛЕДУЮЩИМ УВЕЛИЧЕНИЕМ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА	65
<i>Шабанов М. Х.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА ДВОЙНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	72
<i>Егоров В. В.</i> ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРОЦЕДУРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ.....	73
<i>Мухамедов Х. М.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В ТРУДАХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ УЧЕНЫХ	77

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ РУССКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ СТЕПНОГО КРАЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

*Абдрахманова Сауле Ахметжановна,
Жапарова Кульша Габдулловна,
Ахметова Гульмира Берлибековна
старшие преподаватели,
кафедра Всеобщей истории и СГД,
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан, Кокшетау*

ROLE OF THE RUSSIAN AND NATIONAL INTELLIGENTSIA IN THE DEVELOPMENT OF THE STEPPE REGION AT THE TURN OF THE XIX TH - XX TH CENTURIES

*Abdrakhmanova Saule Ahmetzhanovna,
Japarova Kulsha Gabdullovna,
Akhmetova Gulmira Berlibekovna
Senior Lecturer,
Department of General History and HSS,
Kokshetau State University Ualikhanov,
Republic of Kazakhstan, Kokshetau*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам просвещения, образования в Казахстане в конце XIX — начале XX вв. Особое внимание уделяется деятельности и роли русской интеллигенции, раскрывается процесс формирования казахской интеллигенции. Статья отражает появление просветительских учреждений в Степном крае и политику России.

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of education in Kazakhstan at the end of the XIX and the beginning of the XX century. A great attention is paid to the activity and role of the Russian intelligentsia and to the process of formation of the Kazakh intelligentsia. The article reflects the setting of educational institutions in the Steppe Region and the policy of Russia.

Ключевые слова: интеллигенция, просветители, культура, Степной край.

Keywords: intelligence, educator, culture, Steppe Region.

Взаимосвязи русского и казахского народов имеют давнюю историю. Но вопрос об их двусторонних отношениях во второй половине XIX в. и, особенно в начале XX века, представляет особый интерес. Это объясняется появлением новых фактов из жизни и деятельности известных личностей, являвшихся инициаторами и непосредственными участниками общественно-политического и культурного развития Казахстана. Кроме того, характер этого исторического периода, отмеченного, в частности, своеобразием сотрудничества представителей казахской и русской интеллигенции, в настоящее время требует нового переосмысления.

Время самого интенсивного их взаимовлияния приходится на вторую половину XIX в., что связано с деятельностью казахских просветителей, которые были убеждены в необходимости изучения и восприятия лучших достижений мировой культуры. В этом смысле русская культура являлась для них огромным источником духовной энергии. С другой стороны, активное включение лучших представителей казахского народа в число чиновников российской администрации тоже приходится, скорее, на XIX в. Речь не идет о

восприятию русскими казахами в период завоевания территории Степного края, изучения русскими учеными природных богатств этой территории и быта казахского народа, что началось гораздо раньше. Взаимовлияние и взаимодействие двух культур по-настоящему происходило в период возникновения и формирования казахской интеллигенции в начале XX в. Усиление этого процесса объективно было связано с все большим вовлечением Казахстана в культурно-политическое пространство Российской империи.

В конце XIX — начале XX веков во многих городах Казахстана образовывались и культурно-просветительские общества. Признавая всю сложность палитры общественной жизни в Казахстане, было бы неправомерно отрицать роль и значение той части российской интеллигенции, которая объективно способствовала росту культуры казахов. По-прежнему одной из основных задач российского просветительства было распространение знаний, значение которого трудно переоценить. Это было своеобразной потребностью, исходящей из самой природы интеллигенции, считающей себя обязанной служить народу. Создание различного рода

общественных организаций (земств, научных обществ, благотворительных учреждений и др.) стало конкретным воплощением культурно-просветительской деятельности российской интеллигенции. Одной из форм организации культурной работы интеллигенции России в Казахстане было чтение научно-популярных лекций, открытие библиотек и музеев. Так, в Семипалатинске действовавший Совет общества попечения о начальном образовании организовал народные чтения. Они проводились в общественной библиотеке по таким отраслям, как политическая экономия (лекции читали Н. Коншин, И. Корсаков), государственное право (Н. А. Самойлов), история культуры и история литературы. Целью народных чтений было обсуждение событий политической жизни, вопросов государственного устройства, популяризация произведений известных поэтов и писателей. Критикуя систему образования, действовавшую в крае, представители русской интеллигенции выступали за открытие в Степи сети русско-казахских школ, которые подняли бы его уровень. Необходимо отметить факт сильнейшего влияния русской культуры на формирование мировоззрения казахской интеллигенции. В этом смысле прав был Г. Потанин, который писал еще в 1898 г.: «Можно предвидеть, что скоро народится «молодая Киргизия». Чем она обогатит свой народ, в каком направлении будет работать ее мысль, какие продукты создаст ее ум и ее чувство, чем она поделится с русским обществом в области науки и искусства?» [Койгельдиев, 2003, С. 42]. Он, как и многие, демократически мыслящие представители российской интеллигенции, верил в глубокие корни народной культуры казахов, и в этом отношении образовательная политика царизма сыграла двойственную роль. Объективно она подготовила из среды национальной интеллигенции силу, способную противостоять наступлению в области политики и культуры на окраинах, тогда как большая часть русского общества, как потом показали события, не была готова к демократическому решению мусульманского вопроса. Первый казахский ученый Ч. Валиханов, первый казахский педагог И. Алтынсарин и великий казахский поэт и мыслитель А. Кунанбаев, выступавшие за тесное сближение между казахским и русским народами, за перенятие казахами передовой русской культуры и обучение казахских детей в русских школах и русской грамоте, высказывали ценные мысли по вопросам образования и воспитания молодежи. Большую роль в распространении демократических идей, заложивших основу для становления дружеских взаимоотношений между представителями казахской и русской интеллигенции, сыграли поколения ссыльных революционеров. Царское правительство, избрав местом политической ссылки Степной край, способствовало концентрации там сил, будивших его общественную жизнь.

В конце XIX — начале XX века в Казахстане находились многие ссыльные общественно-политические деятели, лидеры партий, участники разработок программных положений по аграрному вопросу, переселенческому движению, колонизации, которые поступали на службу в статистические и административные учреждения края. На территории Казахстана проходила деятельность Л.К. Чермака. За участие в революционном движении Л.К. Чермак был выслан в Степное генерал-губернаторство на три года под надзор полиции, в 1903 г. он, находясь в должности заведующего экспедицией по обследованию Степных областей, собрал контингент служащих, состоявший из неблагонадежных лиц. В феврале 1904 г. Л. Чермаку было запрещено пребывание в Степном крае сроком на 5 лет, но как наиболее сведущему было разрешено принять участие в обработке материалов, собранных экспедицией по обследованию степных областей. Вместе с А. Букейхановым и И.Ф. Гусевым Л.К. Чермак собирал данные к «Большому тому по киргизскому землепользованию». Л. К. Чермак и А. Букейханов сотрудничали в газете «Степной край», и именно по рекомендации Л. К. Чермака в 1934 г. В. д. Бонч-Бруевич обращается к А. Букейханову с просьбой об организации музея художественной литературы, критики и публицистики. Газета «Степной край» [Алибеков, 2002, С.6] начала выходить в 1894-1895 гг. в Омске. Она просуществовала до 1907 г. и считалась одним из самых демократичных изданий. Еще одним образцом бескорыстного служения казахскому народу является деятельность историка, этнографа и деятеля просвещения — Александра Ефимовича Алекторова (1861-1919 гг.), свободно владевшего казахским языком. После окончания Пензенской духовной семинарии выдержал в Оренбургском учительском институте испытание на звание учителя городского училища [Алибеков, 2003, С. 116]. В 1886 г. он был назначен инспектором училищ Внутренней орды, затем был переведен в Тургайскую область, где ранее работал Ибрай Алтынсарин. За годы своей деятельности в Казахстане им было опубликовано более 200 работ по истории, этнографии и фольклору казахского народа. Преподавал в школах Оренбурга, Орска, работал инспектором училищ Внутренней Букеевской орды. Работал инспектором народных училищ в Тургайской области, директором училищ в Семипалатинской области. В марте 1902 г. инспектор школ Тургайской области был назначен директором народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей. На этой должности он проработал до 25 июля 1908 г. [Зобов, 1991]. Научная деятельность Алекторова способствовала ознакомлению русскоязычных читателей с историей казахского народа. Царские чиновники не были заинтересованы в том, чтобы представители казахского народа приобщались к мировой культуре. Но меры, направленные на препятствие к приобщению народа к науке и культуре, не принесли желаемых результатов. Растущая потребность казахского народа к получению

образования вынудила царское правительство открыть ряд учебных заведений в Оренбурге, Омске, Уральске, Семипалатинске, Верном и других городах, в которых обучались казахи, получая знания в объеме начальной и средней школы. Научными исследованиями занимались и М. Тынышпаев, А. Ермеков, Х. Досмухамедов и др. Нельзя отрицать, что бурное развитие казахстанской науки произошло в годы советской власти, но фундамент был заложен именно в начале XX в. талантливыми молодыми представителями казахской интеллигенции.

Таким образом, общественное сознание Казахстана рассматриваемого периода (конец XIX — начало XX вв.) было неоднозначным, представляло собой сложное явление, находившееся на перепутье истории, впрочем, как и общество в целом. Идеи, активно распространяемые казахской интеллигенцией, способствовали пробуждению казахского

общества, оказывали влияние на правосознание, нравственность казахского народа.

Список литературы:

1. Алибеков К.Б. Исследователь истории и культуры Казахстана // История, природа, экономика. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию ИРГО. Омск, 2002. С. 6.
2. Алибеков К.Б. Об одном из руководителей народного образования в степном крае в начале XX в. // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность. — Омск: издательство ОмГУ, 2003. С. 116.
3. Зобов Ю.С. Историка Южного Урала: Вторая половина XIX — начало XX вв. Оренбург, 1991.
4. Койгельдиев М.К. Русская демократическая интеллигенция в Казахстане. (II половина — начало XX века) -М.: Русская книга, 2003. С. 42.

ПАТРИОТ И ГУМАНИСТ: ПАМЯТИ КУБИНСКОГО УЧЕНОГО ЭМИЛИО РОИГА ДЕ ЛЕУЧСЕНРИНГА (1899–1964).

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.68.433](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.68.433)

Ивкина Людмила Андреевна

*Канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН, Москва, Россия.*

PATRIOT AND HUMANIST: TO THE MEMORY OF THE CUBAN SCIENTIST EMILIO ROIG DE LEUCHSENRIING (1899-1964).

Ivkina Liudmila A.

*Doctor (PhD), Senior Researcher
of the Institute of World History*

of the Russian Academy of Sciences, Moskva, Russia.

АННОТАЦИЯ

Эмилио Роиг де Леучсенринг – видный кубинский историк, социолог, юрист, издатель, крупный общественный деятель. Творчество Э. Роига де Леучсенринга, наполненное глубоким патриотизмом и гуманизмом, было посвящено исследованию исторического прошлого и настоящего Кубы. Его исторические труды внесли важный вклад в борьбу против искажения и фальсификации истории страны и заложили основы прогрессивной демократической антиимпериалистической историографии истории Кубы.

ABSTRACT

Emilio Roig de Leuchsenring is a prominent Cuban historian, sociologist, lawyer, publisher and public figure. E. Roig de Leuchsenring's work, filled with deep patriotism and humanism, was devoted to the study of Cuba's historical past and present. His historical writings have made an important contribution to the fight against the distortion and falsification of the country's history and laid the foundations for the progressive democratic anti-imperialist historiography of Cuba's history.

Ключевые слова. Э. Роиг де Леучсенринг, демократическая антиимпериалистическая историография Кубы, политика США, национально-освободительная борьба на Кубе в XIX в., «поправка Платта», «псевдореспублика».

Keywords. E. Roig de Leuchsenring, democratic anti-imperialist historiography, U.S. politics, national liberation struggle in Cuba in the 19 th century, "Platt amendment", "pseudo-republic".

В августе этого (2019) года исполнилось 130 лет со дня рождения и 55 лет со дня смерти видного кубинского историка, социолога, журналиста, крупного общественного деятеля, основоположника левой антиимпериалистической историографии истории Кубы Эмилио Роига де Леучсенринга. Он принадлежал к поколению

кубинцев, которым пришлось творить в самые эпохальные периоды истории страны: родиться в период, когда Куба еще являлась испанской колонией, быть свидетелем освободительной борьбы кубинского народа 1895–1898 гг., испано-американской войны 1898 г. и последовавшей затем оккупации острова американскими войсками

(1899–1902), жить и работать в годы «псевдореспублики» (1902–1959), отягощенной «поправкой Платта» (1901) и неравноправным торговым договором с США (1903), стать очевидцем рождения свободной независимой Кубы (1959).

Диапазон творческой деятельности и грани таланта Э. Роига были чрезвычайно широки и многообразны. Он оставил после себя богатейшее наследие: свыше 75 исторических работ, брошюр, тысячи статей, опубликованных как в кубинских, так и в зарубежных периодических изданиях, обширное эпистолярное наследие.

Э. Роиг де Леучсенринг (*далее Э.Роиг*) родился в Гаване 23 августа 1889 г. в семье кубинской интеллигенции (его семья владела фармацевтическим бизнесом). Первоначальное образование получил в иезуитском колледже Белен; в 1908 г. получил степень бакалавра литературы и искусств; в 1917 г., увлекшись юриспруденцией, закончил юридический факультет Гаванского университета, получив степень доктора по гражданскому и нотариальному праву. Впоследствии история международного права стала господствующей тематикой в его главных исторических трудах.

В годы отрочества и юношества Э. Роигу выпала честь общаться с видными лидерами освободительной борьбы кубинского народа последней трети XIX в. Мануэлем Сангили (1848–1925), Энрике Кольясо (1848–1921), Хуаном Гуальберто Гомесом (1854–1933), представителями либеральной буржуазной интеллигенции (Энрике Хосе Варона (1848–1933) и др., слушая их рассказы о тех героических событиях. Это оказало огромное влияние на формирование его политических, патриотических и гражданских взглядов.

Первые десятилетия существования «псевдореспублики» отчетливо показали, что Куба, освободившись от испанского ига, оказалась в тисках еще более жесткой экономической и политической зависимости от северного соседа – США. Навязав неравноправные экономические договоры и «поправку Платта» (1901), существенно ущемлявшие национальный суверенитет Кубы, американский империализм начал активно завоевывать стратегические позиции в ведущих отраслях экономики страны, прежде всего в сахарной отрасли. Экономический кризис 1920/1922 гг. выразившийся в падении цен на сахар и спровоцировавший разорение сотен кубинских землевладельцев и бизнесменов, не связанных напрямую с американскими монополиями, ускорил вызревание антиамериканских настроений в обществе. Вмешательство США во внутренние дела страны, коррупция на государственном уровне, разьедавшая моральные устои общества, стали восприниматься, как предательство идеалов борьбы за независимость, как главная причина нищеты и бедствий кубинского народа. В стране пышным цветом расцвели nepотизм, взяточничество, коррупция, стремление к личному обогащению, особенно ярко проявившиеся в годы

правления А. Сайаяса (1921–1925) и диктаторского режима Х. Мачадо (1925–1933). Осознание того, что созданная в 1902 г. Кубинская республика была далека от того идеала независимости, о котором мечтали кубинские революционеры прошлого века -К.М. де Сеспедес. А. Масео, Х. Марти, М. Гомес и др., все более овладевало умами представителей прогрессивной кубинской общественности: интеллигенции, мелкой и средней национальной буржуазии города, ветеранов освободительной эпопеи последних десятилетий прошлого века, формирующегося рабочего класса, студенческой молодежи. В таких исторических условиях в кубинском обществе происходило становление нового национального самосознания, нового политического мышления, что проявилось в возникновении акций протеста, организаций гражданской оппозиции, выступавших за «Возрождение моральных устоев Родины».

Среди многочисленных протестных движений того периода важная роль принадлежала Группе меньшинства (*El Grupo minorista*, 1924), в которую вошли представители прогрессивной творческой интеллигенции и передовой студенческой молодежи, объединившиеся вокруг печатного органа Эль Сосиаль (*El Social*), директором которого был Э. Роиг, одна из ключевых фигур этой организации. Требования кардинальных перемен и преобразований в стране получили наиболее полное выражение в программе этой организации - «Декларации принципов», подготовленной Рубеном Мартинесом Вильеной и принятой 7 мая 1927 года. В ней было заявлено о насущной необходимости «пересмотра фальшивых ценностей, за народное искусство в целом, за новое искусство в его различных проявлениях; за распространение и популяризацию на Кубе последних теоретических и практических, художественных и научных доктрин; за реформу народного образования, против порочной коррумпированной системы выборности преподавательского состава; за университетскую автономию; за экономическую независимость Кубы и против американского империализма; против политических диктатур в мире, в Америке и на Кубе; против псевдодемократии, фальсификации избирательной системы, за более широкое участие народа в политической жизни страны, за улучшение экономического положения фермеров и сельскохозяйственных работников; за союз и солидарность со всеми странами Латинской Америки» [4, p.64-69].

Э. Роиг был организатором и участником многих других прогрессивных организаций и обществ, оставивших заметный след в общественно-политической жизни страны в эпоху «псевдореспублики»: активный деятель кубинской секции Антиимпериалистической лиги, организованной Х. А. Мельей (1903–1929), участник «протеста тринадцати» (1923), главный историограф Гаваны, основатель Бюро по изучению истории города, издательства, музея, библиотеки и муниципального исторического

архива, создатель Кубинского общества исторических и международных исследований и организатор Национальных исторических конгрессов. Помимо этого, Э. Роиг был членом Кубинской академии истории (1938), Национального союза археологии и этнологии, Национальной коллегии журналистов, Комиссии по монументам, зданиям и историческим местам Гаваны, Кубинского общества международного права, коллегии адвокатов Гаваны и др. Основатель и редактор таких периодических изданий, как *Revista de derecho* (1913–1917), *Gráfico* (1913), *Revista de Derecho Internacional* (1922), *Cuba Contemporánea* (1923). С 1916 г. – редактор престижного журнала *Social*, ставшего главным печатным органом «Группы меньшинства», а с 1925 г. – его литературный редактор. Одновременно (1925–1930) являлся вице-директором журнала *Carteles*. Сотрудничал с многочисленными периодическими изданиями: *Revista Jurídica* (1912–1913), *Archivos del Folklore Cubano* (1924), *El Mundo*, *Revista Bimestre Cubana*, *Alma Latina*, *El Teatro*, *El Geraldo de Cuba*, *El País*, *Bohemia*, *Revista de la Universidad de la Habana*, *la Discusión* и др. Его литературные псевдонимы – *Cristóbal de la Habana*, *El curioso parlanchín*, *Enrique Alejandro de Hermannn*, *U. Noquelovió*, *U. Noquelosabe*. В 1921 г. предпринял путешествие по странам Европы, Латинской Америки, США и Испании. Был одним из первых кубинцев, посетившем Советский Союз.

Творчество Э. Роига, наполненное глубоким патриотическим смыслом, было посвящено изучению исторического прошлого Кубы XIX и первой половины XX вв. В 20-е годы, уже завоевав заслуженное признание и популярность среди прогрессивной интеллигенции, Э. Роиг концентрирует основное внимание на исследовании проблем, которые станут одним из главных направлений его научного творчества. Знание международного права и его увлечение этой тематикой позволили ему глубже понять основные проблемы его родины, стать одним из главных обличителей существующей системы ценностей, выступить с критикой агрессивной внешней политики США и роли американского империализма, посягнувшего по праву силы на свободу и подлинную независимость страны.

Первые шаги в этом направлении были предприняты Э. Роигом в первую четверть XX в. В ряде работ, вышедших на Кубе в этот период, автор проследил основные этапы американской внешней политики по отношению к Кубе и странам Латинской Америки, дал оценку доктрине Монро, прикрываясь которой США стремились укрепить свое экономическое и политическое господство и влияние на латиноамериканском континенте, изблечил сущность кубинских политиканов, ставших откровенными приспешниками американского капитала [7,16,17,18, 21, 22, 25, 32,38].

30–50-е гг. XX в. стали расцветом творчества Э. Роига. Его исследовательская и общественная деятельность осуществлялась по нескольким

направлениям: издание собственных исторических трудов, всегда отличавшихся прямолинейностью и воинствующим характером, его деятельность в качестве главного историографа и основателя Бюро по изучению истории Гаваны, и создателя в 1940 г. Кубинского общества исторических и международных исследований и организатора проводимых обществом Национальных исторических конгрессов, подошедших к материалистической оценке исторического прошлого и настоящего страны.

В 1935 г. Э. Роиг был назначен главным историографом города Гаваны, а с 1936 по 1964 гг. бессменно руководил созданным им Бюро историка Гаваны, архивом, библиотекой и музеем. В созданном при Бюро издательстве вышли такиизвестные публикации, как “*Cuadernos de historia habanera*”, “*Actas capitulares del Ayuntamiento de la Habana*”, “*Collección histórica cubana y americana*”.

В 1940 г. по его инициативе было создано Кубинское общество исторических и международных исследований, а с 1942 по 1960 г. проведено 13 национальных конгрессов истории, сыгравших исключительно важную роль в формировании прогрессивной, демократической антиимпериалистической исторической науки на Кубе.

Кубинское общество исторических и международных исследований стремилось довести изучение истории страны до широких народных масс, утвердить веру кубинцев в поступательное историческое развитие их нации, пробуждать в них здоровый патриотизм. Общество также ставило своей задачей бороться со всеми фальсификациями и ложными теориями относительно исторического прошлого Кубы, особенно касающихся истории освободительной героической эпопеи кубинского народа последней трети XIX в. (1868–1898). Работа по распространению исторической правды среди кубинского народа была крайне необходима, так как «ему внушили мысль, что он оказался неспособен сам завоевать свою независимость и что только при помощи северного соседа – США он получил долгожданную свободу. Вмешательство США в испано-кубинскую войну 1895–1898 гг. и последующая оккупация острова американскими войсками, принятие «поправки Платта» к конституции 1901 года еще более усилило скептицизм и неверие кубинцев в свои силы» [39, р.9]. Известный кубинский историк Хулио Ле Риверенд подчеркнул, что Национальные исторические конгрессы способствовали разоблачению фальшивых антинациональных взглядов на историю Кубы, восстановлению подлинной истории страны, как ее прошлого, так и настоящего, предоставляя «единственное возможное в то время поле для дискуссий по проблемам исторической науки». Конгрессы превратились по существу в «трибуну прогрессивных сил» [1, с.138].

Труды Э. Роига внесли важный вклад в обновление исторических исследований, борьбу

против фальсификации истории Кубы, как прошлого, так и настоящего. Четыре главные, на наш взгляд, темы стали ведущими в его творческой деятельности в качестве историка, которые заложили основу для складывания левой демократической историографии Кубы в первой половине XX в.: 1) политика США в отношении Кубы в XIX в., разоблачение агрессивной сущности американского империализма в период испано-кубинской войны 1895–1898 гг., социально-экономические и политические последствия американской оккупации острова США (1899–1902), цель и сущность «поправки Платта» (1901); 2) ревизия истории национально-освободительной борьбы кубинского народа против испанского колониализма в последней трети XIX в.; 3) популяризация революционной деятельности героев освободительной борьбы и, особенно, жизнь и творчество революционера-демократа Хосе Марти; 4) сохранение исторического наследия Кубы, памятников и монументов, улиц, архитектуры колониальной Гаваны. В этот период появились его наиболее важные работы по исследуемой тематике [8,12,14,15,23,24,33,39,41,42].

Важным вкладом историка в исследование сущности американской политики в отношении Кубы стал его труд «История поправки Платта: интерпретация кубинской реальности». В предисловии к первому изданию (1935) Э. Роиг писал, что намеревался создать монументальный труд, в котором хотел осветить все стороны взаимоотношений США и Кубы и таким образом вскрыть самые болезненные проблемы кубинского общества: политика США в отношении Кубы в XIX в. (1805–1902); «поправка Платта» и ее роль в истории Кубы; американский

империализм в годы «псевдореспублики» (1902–1935). Однако учитывая возникшую в стране политическую ситуацию (после свержения диктатуры Мачадо

(1925–1933) в мае 1934 г. был подписан новый договор между двумя странами) Э. Роиг решил сначала написать и издать в 1935 г. историю «поправки Платта».

По существу, «История поправки Платта», один из главных трудов Э. Роига, представляет собой синтез и продолжение его предыдущих работ, написанные в 20-е годы. «Эта книга, - писал он, - носит откровенно антиимпериалистический характер, так как поглощение и эксплуатация Кубы американским империализмом является реальностью, которую признают и социологи, и экономисты, и историки независимо от их идеологической принадлежности...». «В нашей работе мы применили материалистический метод исследования для того, чтобы объяснить кубинскую историю, так как считаем его верным и единственно правильным, который поможет нам, свободным от всякого рода сектанства и оппортунизма, найти средства и решения политических, экономических и социальных проблем нашей страны и найти путь для

строительства будущей Кубы, который никогда не состоит только в упрощенной замене одних людей и законов на другие, а в полной трансформации режима эксплуатации, от которых страдает Куба и кубинский народ, и замене его другим поистине народным, для крестьян и рабочих» [15, р. 15,16].

Автор относил себя к первой группе оппозиционеров, начавших еще с 1919 г. кампанию по разоблачению истинной сущности «поправки Платта». По мере того, писал он, как «мы углублялись в изучение кубинских проблем и анализировали причины, порождавшие зло, от которого мы страдали, причины, проявившиеся благодаря изучению этого большого социального явления в его теоретическом и практическом аспектах, и по мере того, как мы применяли материалистический метод к анализу и объяснению кубинских исторических событий, мы решительно и бесповоротно включились в группу борцов антиимпериалистов, убежденные в том, что в нашей стране антиимпериализм должен быть и является синонимом кубинизма» [15, р.261].

Используя интереснейшие документальные материалы и источники, Э. Роиг проследил основные этапы политики США в отношении Кубы в XIX в., враждебно относившихся к любой попытке кубинского народа освободиться от испанского колониализма, причины развязывания испано-американской войны 1898 г. и последующей оккупации острова американскими войсками, введение оккупационного режима (1899–1902), выявил сущность «поправки Платта», узаконившей право на вмешательство во внутренние дела острова и поправшей принцип суверенитета страны. Автор детально проанализировал деятельность Учредительного собрания и попытки кубинских депутатов не допустить принятие «поправки Платта», и особенно, ее 3-ей статьи, провозгласившей право на интервенцию США на Кубу.

Последующие части этого труда вышли как самостоятельные работы в конце 50-начале 60-х гг. В 4-х томном труде «Соединенные Штаты против свободной Кубы» рассматриваются основные этапы политики США в отношении Кубы в период 1805 до 1902 гг., а в 2-х томном «Соединенные Штаты против республиканской Кубы» исторический материал доводится автором до президентских выборов 1912 года [29,30].

Особое место в научном творчестве Э. Роига занимает исследование и объективное осмысление героического прошлого кубинского народа, его борьба против испанского колониализма в годы Десятилетней войны за независимость 1868–1878 гг. и освободительной борьбы 1895–1898 гг. Роиг стремился донести до каждого кубинца правду о событиях героической тридцатилетней эпопеи, осветить поступки и деятельность подлинных национальных героев того времени, опровергнуть домыслы различных псевдоисториков, искажающих реальную картину относительно событий и целей борьбы. Автор пришел к выводу, что революция 1868 г. стала горнилом, в котором

сплавились два этнических элемента, составивших впоследствии кубинскую нацию. Он отметил, что Санхонский пакт (*компромиссный договор между Испанией и кубинскими повстанцами в феврале 1878 г. - Л.И.*) не был поражением кубинцев, ни победой Испании. Это была передышка. И последующие события (многочисленные революционные выступления, Малая война (1879–1880) и национально-освободительная борьба кубинского народа (1895–1898) стали доказательством несокрушимости идеалов независимости [2, с.17).

Касаясь истории национально-освободительной войны 1895–1898 гг., которую он называл войной Марти, Э. Роиг отметил, что она привела в движение почти все население острова и особенно кубинцев – эмигрантов табачников, осевших в США после Десятилетней войны 1868–1878 гг. Он показал огромную роль и важность этого этапа борьбы, прерванного вмешательством США, вынудивших уже ослабленную и беспомощную Испанию принять Парижский мирный договор 1898 г. и передать бразды правления над островом американцам. Э. Роиг приводит мнения многих испанских государственных деятелей, пытавшихся любой ценой подавить начавшееся освободительный процесс, а также неспособность Испании осуществить быстрое и окончательно подавление революционного взрыва, показать его сильные и слабые стороны.

Э. Роиг первый из кубинских историков объединил эти два этапа в единый освободительный процесс, назвав ее героической тридцатилетней эпопеей. В предисловии к первому изданию своей работы «Освободительная тридцатилетняя борьба кубинского народа за независимость, 1868–1898 г. Причины ее победы» он убедительно показал, что оба этапа борьбы, независимо от их особенностей и экономических различий, должны рассматриваться в отечественной историографии, как единый революционный процесс, главная задача которого состояла в освобождении Кубы от испанского господства и достижения независимости. Этот тезис был неоднократно подтвержден на исторических конгрессах. На II-ом Национальном конгрессе историков (1943) было принято решение называть войну 1898 г. не испано-американской, а испано-кубино-американской войной [40, р. 47,48].

Э. Роиг придавал важное значение популяризации жизни и деятельности национальных героев страны, участников борьбы за независимость против испанского колониализма (К. М. де Сеспедеса, А. Масео, М. Гомеса, К. Гарсии и др.). Но особенно важным и необходимым он считал пропаганду идеологических взглядов и революционной деятельности Х. Марти (1853–1895). Перу Э. Роига принадлежат десятки книг о Марти, освещающих и затрагивающих различные стороны его деятельности: его взгляды на религию, политику Испании, его неутомимую деятельность по созданию Кубинской революционной партии

(1892) и организации освободительной борьбы 1895–1898 гг. [10,11,19,26,27, 28,31, 34,35,36,37].

Во всех трудах, посвященных Марти, Э. Роиг выделял его самые важные человеческие качества и идеалы: его любовь к Америке; вера в Испаноамерику и в союз испано-американских государств, его интернационализм и патриотизм, понимание необходимости экономической независимости как гарантии независимости политической, главную цель его жизни – видеть Кубу свободной и процветающей. Особо он отмечал его дар политического предвидения относительно агрессивных планов США по отношению не только к Кубе, но и ко всему латиноамериканскому континенту. Долго прожив в этой стране, он сумел понять, как положительные, так и неприглядные стороны истории США. В 80–90-е годы XIX в. тема угрозы поглощения Кубы США становится одной из главных в публицистической деятельности Х. Марти. В работе «Хосе Марти – антиимпериалист» автор дал глубокий анализ антиимпериалистических, патриотических взглядов Марти, показал значение его революционной деятельности не только для Кубы, но и всего латиноамериканского континента [3].

Э. Роиг был настоящим патриотом и гуманистом, своими трудами и научной деятельностью воссоздавая подлинную историю своей родины. Он сумел объединить вокруг себя наиболее прогрессивные силы кубинского общества, вне зависимости от их политических взглядов и позиций. Он не принадлежал ни к какой политической партии, его главным аргументом было: всегда выступать с позиций чести, справедливости и равенства, а главным его оружием было слово и перо, слово честного гражданина своей страны. В своих ярких и правдивых статьях по поводу существующей ситуации в стране он удивительно точно охарактеризовал пороки существующего режима, открыто критикуя диктатуру Х. Мачадо и Ф. Батисты, клеймя коррупционную сущность продажных кубинских политиков.

В самый разгар террора, развязанный диктатурой Мачадо, в Коста-Рике вышла его работа «Интервенционизм – худшее из зол республиканской Кубы», в которой автор разоблачил произвол и деятельность диктаторского режима Мачадо, поддерживаемого США: «Не думаю, чтобы нужны были доказательства незаконности правительства Мачадо, равно как и его политических и административных методов, придающих ему характер олигархической диктатуры на службе у империалистов янки. Все это хорошо известно кубинскому народу – жертве этих методов. Я хочу лишь напомнить, что против продления президентских полномочий, против проинтервенционистской политики, заявленной на VI Панамериканской конференции, против отмены гражданских и личных прав и свобод, против жестких репрессий в отношении оппозиционно

настроенных рабочих студентов, журналистов и политических деятелей ... я выступал всегда и непрерывно изо дня в день со страниц гаванского еженедельника «Картелес» и ежемесячного журнала «Сосиаль». Эта борьба была начата в 1926 г. и продолжается по сей день, и я буду продолжать ее, пока не исчезнет зло, не будет покончено с ошибками, злоупотреблениями, эксплуатацией, произволом и несправедливостью» [12, p.31,32].

Его активные позиции независимого историка, прогрессивного общественного деятеля и журналиста проявились в период VI-ой Панамериканской конференции, проходившей в Гаване в феврале 1928 г. Ожидалось, что на ней будет затронут вопрос об отмене «поправки Платта» и принята единая резолюция, осуждавшая вмешательство США во внутренние дела стран Западного полушария. Однако этого не произошло. Э. Роиг назвал позицию делегации Кубы на VI-ой Панамериканской конференции «непристойной», а выступление ее делегата Орестеса Феррары, в котором он защищал интервенционистскую политику США, «ошибочным, вредным и пагубным» [12, p.26,27]. Подобно Марти, он был интернационалистом, откровенно защищал и поддерживал антиамериканские выступления в других странах: Пуэрто-Рико, Доминиканской республике, Гаити, Никарагуа, поддерживал республиканскую Испанию, вступив в созданную в 1939 г. Антифашистскую лигу, симпатизировал Советскому Союзу, дружил со многими прогрессивными политическими деятелями того времени Рубеном Мартинесом Вильеной, Хулио Антонио Мельей, А. Маринелью, Раулем Гарсия Роа и др., видными прогрессивными деятелями Латинской Америки: Х.К. Мариатеги, П. Альбису Кампосом, Хосе Антонио Инхеньеросом, Альфонсо, Рейесем, Габриелой Мистраль и др.

В настоящее время кубинское общество свято чтит память об этом удивительном человеке, посвятивший всю свою жизнь служению родине. Он сформировал новое видение истории Кубы, стал предвестником рождения новой независимой республиканской Кубы. Его критика существующего режима эпохи «псевдореспублики», его яркие разоблачительные выступления, критика коррупционных правительств страны, разоблачение реакционной сущности американского империализма подготовили почву для последующих качественных преобразований в стране, подвели к революции 1959 г. Его работы имели огромное воспитательное и идеологическое значение и заложили основы национальной патриотической, демократической, антиимпериалистической историографии истории Кубы.

С 2003 года на Кубе проводятся научные симпозиумы в его честь, а в день его рождения организуются ежегодные выставки. Особое значение придается сейчас переизданию наиболее важных работ и публикаций. В 1909–1916 гг. было подготовлено и опубликовано 4-томное эпистолярное наследие, в котором собрано свыше

14 тыс. писем, 5 тыс. из которых принадлежат самому Э. Роигу [13]. Издание включает в себя обширную переписку с видными кубинскими общественными и политическими деятелями, деятелями науки, культуры, искусства: известными историками: Ф. Орτισом, Р. Герра - и - Санчесом, Э. Портель Виля, Х. Ле Риверендом, его учеником А. Нуньесом Хименесом, Раулем Роа Гарсией, А. Аухиером, Алехо Карпентьером; известными политическими деятелями Кубы Х. А. Мельей, Х.А. Маринелью, Р. Мартинесом Вильеной; с выдающимися прогрессивными деятелями Латинской Америки. Детальное исследование эпистолярного наследия Э. Роига, поражающее своей масштабностью и патриотизмом, позволит высветить новые грани его плодотворной, неутомимой научной и общественной деятельности по сохранению и популяризации исторического наследия своего народа в сфере литературы, искусства, науки, музыки, образования.

Огромную важность представляет и переиздание «Тетрадей по гаванской истории». В 2017–2018 гг. было опубликовано 10 томов, в которые вошли 36 оригинальных номеров (из 75 изданных) [5]. Они были представлены на XXVII и XXVIII международных книжных ярмарках в Гаване в феврале 2018 и 2019 гг. Тетради - ценнейший материал по истории не только города Гаваны, в них были опубликованы исторические материалы, затрагивавшие широкий круг проблем, в частности, работы, посвященные героической борьбе кубинского народа за независимость против испанского колониализма, опубликованы биографические данные о выдающихся деятелях кубинской культуры, науки и искусства, литературы, содержатся материалы по колониальной истории города Гаваны и ее окрестностей, ее архитектурных памятниках и монументах колониальной эпохи, истории гаванских улиц, и многие другие тематики. Кроме того, в них опубликованы материалы исторических конгрессов, которые сейчас являются ценнейшим материалом историографического характера, характеризующие состояние исторической науки на тот момент развития, освещена деятельность самого Бюро историка Гаваны.

В 2004 г. вышли в свет «Статьи о костюмбризме», в которых собраны 42 работы костюмбристского жанра, написанные Э. Роигом, которые дают представление о новых малоизвестных гранях таланта этого видного историка, гуманиста, и патриота [6].

Его преемник и в настоящее время глава Бюро истории города Гаваны Эусебио Леаль Спенглер, занимающий этот пост с 1968 г., вносит неограниченный вклад в сохранение огромного творческого наследия Э. Роига де Леучсеринга, который всегда был в авангарде передовой прогрессивной общественности, отстаивая идеи свободы, справедливости и демократии.

Список литературы.

1. Ле Риверенд Х. Историческая наука на Кубе (1899–1959) // Новая и Новейшая история, 1966, № 3.
2. Роиг де Леучсенринг Э. Кубинский народа в борьбе против империализма США. М., Наука, 1968.
3. Роиг де Леучсенринг Э. Хосе Марти-антиимпериалист. М.: Из-во иностранной лит - ры, 1962.
4. Cairo Ballester A. El Grupo Minorista y su tiempo. La Habana: Ciencias Sociales, 1978.
5. Cuadernos de historia habanera. T.I–10. La Habana. Ed. Boloña, 2016–2018.
- Roig de Leuchsenring E.:
6. Articulos de Costumbres. La Habana. Ed. Boloña, 2004.
7. Comunicación al general Nelson Miles, Comandante en jefe de las fuerzas destinadas a la campaña en las Antillas (24 de diciembre de 1897) // Revista Mensual de Derecho, Legislación y Jurisprudencia El Foro. 1912. Vol. VIII, №3, 15 de julio..
8. Cuba no debe su independencia a los Estados Unidos. La Habana, 1950.
9. Cuba y los Estados Unidos (1805–1898). La Habana. Ed.: Sociedad cubana de estudios históricos e internacionales, 1949.
10. El ideario cubano de José Martí. La Habana, 1936.
11. El internacionalismo antimperialista en la obra político-revolucionaria de José Martí. La Habana: Ed. Editora política, 1935.
12. El intervencionismo mal de males de Cuba Republicana. San José de Costa Rica. Ed.: Repertorio Americano, 1931.
13. Epistolario. Emilio Roig de Leuchsenring. Vol.1–4. La Habana. Ed. Boloña, 2009–2016.
14. Historia de la Enmienda Platt. Una interpretación de la Realidad Cubana. T.I–II. La Habana Ed.: Socie dad Cubana de Estudios históricos e internacionales, 1935.
15. Historia de la Enmienda Platt. Una interpretación de la realidad cubana. Nota a la primera edición (1935). La Habana. Ed.: Siencias Sociales, 1973.
16. La colonia superviva. Cuba a los veintidós años de República. La Habana: El Siglo XX, 1925.
17. La Doctrina de Monroe y el Pacto de la Liga de las Naciones. La Habana, El Siglo XX, 1920.
18. La Enmienda Platt. Su interpretación primitiva y sus aplicaciones posteriores hasta 1921. La Habana: El Siglo XX, 1922.
19. La España en Martí. La Habana, 1938.
20. La Guerra Libertadora Cubana de los Treinta Años 1868–1898. Razón de su Victoria. La Habana: Oficina del historiador de la ciudad de la Habana, 1958.
21. La ingerencia norteamericana en los asuntos interiores de Cuba (1913–1921). La Habana, 1922.
22. Análisis y consecuencias de la intervención norteamericana en los asuntos interiores de Cuba. La Habana: El Siglo XX, 1923.
23. La Lucha cubana contra la Enmienda Platt, la intervención y el imperialismo yanqui. La Habana, 1937.
24. La lucha cubana por la República, contra la anexión y la Enmienda Platt (1899–1902). La Habana. Ed.: Colección histórica Cubana y Americana, 1952.
25. La ocupación de la República Dominicana por los Estados Unidos y el derecho de las pequeñas nacionalidades de América Latina. La Habana; Ed. El Siglo XX, 1919.
26. La República de Martí. La Habana, 1943.
27. Martí antimperialista. La Habana, 1953.
28. Las ideas religiosas de Martí. La Habana, 1940.
29. Los Estados Unidos contra Cuba libre. T. I-IV. La Habana. Ed.: Oficina del historiador de la ciudad de la Habana, 1959.
30. Los Estados Unidos contra Cuba republicana. T.I-II. La Habana. Ed.: Oficina del historiador de la ciudad de la Habana, 1960, 1964.
31. Martí y las dos Américas. La Habana, 1933.
32. Los Estados Unidos y América Latina // Revista Jurídica. Año I (1912), Vol. II.
33. Males y vicios de Cuba republicana, sus causas y sus remedios. La Habana. Ed.: Oficina del historiador de la ciudad de la Habana, 1959.
34. Martí en España. La Habana, 1938.
35. Martí y la Guerra de los Diez Años. México, 1954.
36. Martí y las clases populares. Buenos Aires, 1937.
37. Martí y las religiones. La Habana, 1941.
38. Notas sobre cuestiones internacionales // Revista de Derecho. 1910, mayo.
39. Por su propio esfuerzo conquistó el pueblo cubano su independencia. La Habana. Oficina del Historiador de la Ciudad de la Habana, 1957.
40. Segundo Congreso Nacional de Historia. Acta final // Historia y cubanidad. La Habana, 1943.
41. Trece conclusiones fundamentales sobre la Guerra libertadora cubana de 1895. México: Ed.: Centro de Estudios Sociales, 1945.
42. Weyler en Cuba. Un precursor de la barbarie fascista. La Habana, 1947.

УДК 94(100)

ГРНТИ 03.23.55: ИСТОРИЯ РОССИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ (С XX В.)

ОБРАЗЫ МИРОВЫХ ВОЙН: К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯDOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.68.435](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.68.435)**Коришнова Ольга Николаевна***Доктор исторических наук, профессор кафедры
Государственного, муниципального управления и социологии
Казанского национального исследовательского университета, г. Казань***Поливанов Ярослав Мстиславич***Кандидат исторических наук, доцент кафедры
Государственного, муниципального управления и социологии
Казанского национального исследовательского университета, г. Казань***АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена трактовке мировых войн XX века, факторам мифологизации и деформации образов войны, дискурсам виновности противоборствующих сторон и версии превентивного характера Великой Отечественной войны. Все эти аспекты рассмотрены в связи с феноменом коллективной исторической памяти.

ABSTRACT

The article is devoted to the interpretation of world wars of the twentieth century, factors of mythologization and deformation of war images, discourses of guilt of the warring parties and versions of the preventive nature of the Great Patriotic War. All these aspects are considered in connection with the phenomenon of collective historical memory.

Ключевые слова: мировые войны, коллективная память, историческое сознание, образы войны, пропаганда

Keywords: world wars, collective memory, historical consciousness, images of war, propaganda

История Второй мировой войны в современной ситуации превратилась в арену весьма экстравагантных толкований и сомнительных переделок привычных интерпретаций. Деформации памяти усугубляются активными попытками реабилитировать идеологию и практику фашизма, приписать ему цивилизаторскую роль. Подобные мифологемы – искажение исторической реальности и переписывание истории по конъюнктурным, сиюминутным соображениям являются целенаправленной деконструкцией образов Второй мировой войны с вполне определенным и геополитическим контекстом.

В последние годы за рубежом и в России получил распространение, если не популярность, тезис о том, что минувшая война была противостоянием двух тоталитарных режимов, двух диктатур за мировое господство. В таком ракурсе вина за развязывание самой кровавой войны в истории возлагается равновелико и на Германию, и на СССР. Встречаются попытки вписать гитлеровский режим в координаты морали.

Тенденцией целого пласта публикаций конца 1980-1990-х гг. стало появление сенсационных по сравнению с предыдущим периодом версий, ставивших под вопрос вину руководства фашистской Германии за развязывание войны. Это означало радикальный поворот в трактовке образа Германии, что породило всплеск дебатов в общественных и исторических кругах не только России, но и близкого и дальнего зарубежья. Дискуссионный режим обсуждения проблем, связанных с образами войны, активизировал исследования историков-профессионалов, в том числе по проблеме коллективной памяти о войне.

В гуманитарной науке принята точка зрения, что коллективная историческая память упорядочивает фрагментированную повседневность. Ее контуры и приоритеты, а равно и трансформации определяются не только объективными процессами и ментальной спецификой. В её формировании вольно или невольно участвуют помимо профессиональных политиков публицисты и историки. Историческая память – это конструкция, результат сознательного и бессознательного взаимодействия разнонаправленных факторов. В памяти память объединена совокупность представлений о прошлом, которые в данный момент становятся доминирующими и образуют нечто вроде разделяемого большинством конструкта. Память предстает источником национальной идентичности, чувства причастности к конкретному социуму, который через общие представления и толкования узнает и позиционирует себя в общем прошлом и настоящим. В памяти о Великой Отечественной войне тесно связаны память народа и обобщенная реконструированная память, сконцентрированная в исторической и художественной литературе, телепрограммах, песнях, художественных фильмах. Отдельное место в ее формировании принадлежит СМИ и учебникам истории.

Историческое сознание охватывает и существенные, и случайные события, и систематизированную информацию (система образования), и неупорядоченную, порой хаотически неупорядоченную информацию. Случайная информация, в том числе по истории войны, часто опосредована культурой окружающих

человека людей, в какой-то мере традициями и обычаями, которые несут в себе представления о жизни народа и страны. Историческая память это определенным образом сфокусированное сознание, отражающее значимость информации о прошлом в ее связи с настоящим и будущим. Историческая память избирательна, акцентируя внимание на одних исторических событиях и игнорируя другие. Она нередко персонифицируется, и через оценку деятельности конкретных личностей формируются впечатления и нравственные ценности.

В отличие от индивидуальной истории в реконструированной коллективной памяти факты, события и процессы выступают в осмысленной, систематизированной форме. Поэтому бытующая память о войне являет собой весьма противоречивый комплекс истинных и ложных знаний, понятий и образов.

Особым маркером и фактором, влияющим на состояние исторической памяти, служит умножение этнополитических границ: распад Советского Союза имел следствием и мозаичную множественность трактовок истории Мировых войн, прежде всего Второй мировой войны. Образы Великой Отечественной войны представляют собой обобщенное отражение действительности, формируемое пропагандой враждующих сторон, чувственно-рациональное воспроизведение прошлого, структурно перекликающееся с историческим нарративом. В научной литературе утвердились понятия образов Германии, фашизма, врага, образ Родины, народа, Победы, изучение которых с современных методологических позиций только начинается.

Глобальный исторический масштаб Второй мировой и Великой Отечественной войн по сей день рождает полярность оценок природы, характера и последствий войны. Приходится констатировать, что историография, мемуарные издания, официальные оценки войны мировой отягощены балластом холодной войны. В учебной литературе нередко наблюдается схематизм постановки концепта личностно-гражданского поведения, упрощенность мотивов поведения социумов и отдельных участников событий и процессов. Анализ эволюции, динамики и концептуальных моментов в изучении войны предполагают синтез военно-исторического и политического анализа. К позитивным векторам следует отнести поворот от событийной к истории народной, массовой. С другой стороны, акцентирование внимания к психологии «человека воюющего» означает переход от макроистории (истории-эпопеи) на уровень микроистории. Следует заметить, что на Западе к человеческому измерению истории обратились два-три десятилетия назад. В России эта тенденция прослеживается с середины 1990-х гг. Если раньше зачинщиками и участниками войны представляли весьма абстрактные конструкты, обозначенные как «аспекты», «элементы», «факторы», то ныне востребован междисциплинарный подход с

культурно-историческими и историко-психологическими акцентами [С.7,34].

В исторической литературе в течение длительного времени пристальное внимание уделяется военному планированию. Германии и Советского Союза в 1940-1941 гг., доктрине блицкрига, «превентивного удара» и советского «ответного удара». Советским войскам даже по получении приказа о боевой готовности предписывалось «содержаться рассредоточено и никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить». Напрашивается предположение: если бы существовал план нападения на Германию 6 июля 1941 г. (по версии В.Суворова), Сталин отдал бы приказ о переходе к более активным действиям. Если у СССР были самые агрессивные планы и командиры, самая сильная армия мира, неужели Сталин стал бы ждать 1-2 недели, ничего практически не решавшие, поскольку реформирование РККА предполагалось завершить лишь к осени 1941-го?

Кроме того, отмечают исследователи, в случае нападения на Германию наша страна автоматически превращалась в союзника Британии и вступила бы в борьбу за освобождение от фашизма с шансом закончить войну гораздо скорее и без уничтожения миллионов жизней на фронтах и в концлагерях [8, С.22].

В историографии войны до сих пор есть недостаточно изученные сюжеты. Если история и ход военного противостояния в годы войны изучены достаточно детально, то история и содержание пропагандистского противостояния, пропаганды как механизма формирования исторических образов, мифов и идеологием войны изучена недостаточно либо клиширована. Между тем именно пропаганда противоборствующих или готовившихся к противоборству сторон заложила традицию конструирования образов врага, включая потенциального, образ Отечества [4, 34]. Изучение образов войны ныне корректирует и углубляет представления о мотивации советских людей, позволяет сопоставить пропагандистские технологии противоборствующих сторон. Истоки Второй мировой войны восходят к политизации международных отношений, их сверхидеологизации с подтекстом противостояния нацизму как предельной форме геополитического расизма. Выявление геополитических и ментальных факторов, обусловивших критический характер катастрофы для цивилизации как таковой приближает нас к выявлению новых ракурсов социологии войны [6,15].

Содержание образа врага обусловлено спецификой и историей межгосударственных отношений в предыдущие периоды. Представляется обоснованным предположить, что с учётом памяти о Первой Мировой войне образ Германии как потенциального противника был в СССР к 1939г. уже сконструирован, и влияние на него Пакта Молотова – Риббентропа не было столь существенным. Наиболее негативным следствием подписания этого документа стало отсутствие

последовательной, целенаправленной разъяснительной пропагандистской работы. Это дезориентировало массовое сознание, негативные последствия чего усугублялись слабостью материально-технической базы советской агитационной машины. Нельзя не упомянуть и тот факт, что на момент нападения 22 июня 1941г. Германия уже несколько лет находилась в состоянии войны, и её пропагандистские технологии были в полной мере отлажены, а ведомство Геббельса было мобилизовано на военные нужды.

Существенную роль в противостоянии пропагандистских структур сыграл факт сознательного отказа советским руководством в 1920–1930гг. от изучения опыта Первой Мировой войны. В этой ситуации советская пропаганда, для которой опыт недавнего военного прошлого был табу, подчинилась установке на тотальный пересмотр истории России как таковой. Результатом стало то, что всё приходилось начинать с чистого листа.

О неутешительности итогов пропагандистской работы царских служб в 1914–1917 гг. с их главным лозунгом о защите сербов от притязаний австро-венгерской короны в предвоенное время свидетельствует генерал А.А. Брусилов. Анализ неудач царской армии в годы Первой Мировой войны позволил ему заключить: «Даже после объявления войны прибывшие из внутренних областей России пополнения совершенно не понимали, какая это война свалилась им на голову – как будто бы ни с того ни с сего. Сколько раз спрашивал я в окопах, из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы — не знал почти никто, что такое славяне – было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать – было совершенно неизвестно. Выходило, что людей вели на убой неизвестно из-за чего, то есть по капризу царя». Одним из итогов такой информационной политики, точнее, её отсутствия, можно считать полностью распропагандированную армию в канун революции.

Большевики же отводили войне идей принципиальную, если не главенствующую роль, и политической пропаганде в СССР уделялось 1920–1930-е гг. большое внимание. Однако в сюжетах советских пропагандистских кампаний 1930-х гг. существовал пробел – анализ уроков Первой мировой войны. В то же время германская пропаганда межвоенного периода продолжала педалировать хорошо обкатанные ранее установки. В конечном счёте, идеология кайзеровской Германии – «Mittel Europa» вполне подходила и для Третьего рейха. Гитлер лишь отформатировал её в соответствии с национал-социалистическими догмами, не забывая упоминать о праве Германии на реванш за проигранную войну. Наглядным примером преемственности политики Второго и Третьего рейха по формированию общественного

мнения является сюжет, описанный А.Н. Уткиным. Автор приводит обращение к солдатам командира 3-й немецкой армии генерала фон Айнема после окончания боевых действий: «Непобеждённые, вы окончили войну на территории противника». Легенда начала свою жизнь, чтобы лелеять идеи реванша – заключает автор упомянутой книги. Действительно, Веймарское правительство не было склонно к раздуванию подобных настроений, но несостоятельность версальской системы была очевидна. Любой немецкий политик, строивший свою линию на обвинении «Веймарского правительства» в предательстве, был запрограммирован на успех.

Несомненно, Первая Мировая война для политтехнологов Третьего рейха являлась одним из стержневых факторов мифологем. В то же время советская сторона пренебрегала осмыслением своего недавнего военно-исторического прошлого, акцентируя внимание на значении завоеваний Октября 1917 года. Идеологема сыграла положительную роль в гражданской войне, но оказалось бесполезной в ходе подготовки к войне 1941–1945гг. [5]

И в канун войны, и на протяжении военных лет образ Германии формировался при четком разграничении образов немецкого народа с одной стороны и правящей верхушки Германии с другой. В таком ракурсе очевиден гуманистический аспект советских образов войны. Факторами складывания и эволюции образов войны в 1941–1945 гг. были: обстановка на фронтах, степень критичности ситуации 1941–1942 гг., объективно гуманистическая миссия СССР во Второй мировой войне, масштаб людских и материальных жертв, мобильность пропагандистских структур, размах использования культурно-пропагандистских средств, включая кинофотоматериалы, степень их адекватности реальной обстановке.

Проблема и угроза фальсификации истории в современном мире встроена в контекст исторических факторов политического развития. Позицию нерешительной диалектики (принцип нерешительности) отстаивает американский историк, профессор университета Вирджинии Алан Мегилл. Предлагая свои контуры исторического мышления, автор монографии по исторической эпистемологии отстаивает постулат о том, что истинный историк «счастлив оставить свое суждение в пространстве между противоречивыми установками и утверждениями» [2, с.72]. История, по версии мэтра, состоит и в рассказе, и в памяти о прошедшем. Память как часть коллективного бессознательного, сама по себе обрекает историка на риск фальсификации. Мегилл отмечает интерес к подлинности (памяти и историческому пониманию). Пока историческая литература устанавливала соотношение истории – подлинности – памяти, «не удавалось исследовать отношения между историческим пониманием и проблемой подлинности». Литература сфокусировала внимание больше на том, как история и память

содействовали реализации предполагаемых подлинностей [3, с.57]

Использование комплекса исторических источников, включая визуальные и аудиозаписи, кинохронику, позволяет приблизиться к подлинности содержания эпопеи борьбы народов антифашистской коалиции, в первую очередь советского народа против фашизма с его попыткой установить «новый порядок» в мире. Думаем, что наряду с новыми публикациями в контексте поиска «белых пятен», автобиографий важно не оставлять «за кадром» публикации советские, мемуары участников войны, которые призывают к новому прочтению.

Список литературы

Репина, Л.П. Коллективная память и мифы исторического сознания. Сотворение истории. Человек. Память. Текст: цикл лекций./ отв. Ред .Е.А.Вишленкова/Л.П.Репина// –Казань: Мастер-Лайн, 2001. –С.321-360.

Мегилл, А. Историческая эпистемология./А.Мегилл – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2007. –480с.

Мегилл, А.История, память, подлинность.// Историческая память и диалог культур. –Казань: Изд-во КНИТУ,2013.-С.55–61.

Коршунова, О.Н., Поливанов Я.М. Фальсификация образов Великой Отечественной войны: к проблеме формирования коллективной исторической памяти./О.Н.Коршунова// Вестник Чувашского университета. 2012. №1.С.48-53.

Поливанов, Я.М. Историческая память о Первой Мировой войне: к истории советской пропаганды (1920-1930-е гг.)// Историческая память и диалог культур/Я.М. Поливанов //Казань: Изд-во КНИТУ,2013. С.262-271.

Поливанов, Я.М. Образы мировой войны: версии и реалии/Я.М.Поливанов. –Казань: Шаг-полиграф,2013.216 с.

Поляков А.С. Категория «воинственность» как проблема военной истории//Клио.2006.№1.С.34–38.

Морозов А.В., Телишев В.Ф. Немецкое и советское военное планирование накануне Великой Отечественной войны./А.В.Морозов// Фронт, тыл, наука.:Сб статей Всерос. науч.-практ.конф. – Казань: Изд-во КНИТУ,2016.С.12–24.

ИСЛАМ В МЬЯНМЕ

Софиева Камаля Махад кызы

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры
Истории стран Азии и Африки
Бакинского Государственного Университета*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена положению мусульман - рохинджа в Мьянме, трениям между буддистскими и мусульманскими сообществами. В статье указывается, что в преимущественно населенной буддистами Мьянме, имеются многочисленные межнациональные, межконфессиональные конфликты. Автор рассматривает проблему правового статуса мусульман - рохинджа в этой стране, а также отмечается, что этот конфликт уходит корнями в колониальную эпоху.

ABSTRACT

This article dedicated to position of muslim - rohingias' in Myanmar, and also clashes between buddists and muslim communities. In article were written about a lot of interfaith and international conflicts in Myanmar, mainly living countries for buddists. The author describes legal status problems of muslim - rohingias in this country and also indicates that this conflict rooted in colonial period.

Ключевые слова: Юго - Восточная Азия, Мьянма, Аракан, рохинджа, Ислам

Key words: The South - East Asia, Myanmar, Arakan, rohingiya, Islam

Будучи расположена на крайнем северо - западе региона Юго - Восточной Азии, Мьянма (Бирма) находится в отдалении от его географического центра и в то же время, как никакая другая страна ЮВА, имеет протяженные границы с регионами Южной и Восточной Азии, находится на стыке буддистского и исламского миров. Мьянма - страна полиэтничная, многонациональная. По переписи населения Мьянмы 1983 года, национальное большинство страны составляли бирманцы - 69% всего населения, другие коренные этнические группы - 25,7%, родившиеся от смешанных и с иностранцами браков - 5,3%. Таким образом, небирманская этническая группа в целом составляла свыше 30%. Религиозная структура населения страны по переписи того же года

представляла собой следующую картину (% от всего населения): буддисты - 89,4; христиане - 4,9; мусульмане - 3,9; хинду - 0,5; анимисты и другие - 1,3. Мусульман больше всего в Ракхайне (Аракане) - 28,5% [1, с. 9 - 12].

Основная масса многонационального населения Мьянмы исповедует буддизм тхеравады (около 90%). В последующие годы численность мусульманской общины в стране оценивалась не более чем 5%. Последняя перепись населения была проведена в апреле 2014 года, согласно которой население Мьянмы составляло 51,4 млн. человек, однако к ноябрю 2015 года данные по этническому и религиозному составу еще не были опубликованы. Как отмечает кандидат экономических наук А. А. Симония, мусульмане составляли уже от 8% до 12% населения страны,

что свидетельствовало о тенденции роста численности жителей страны, исповедующих ислам [9, с. 42].

Население Мьянмы, исповедующее ислам, неоднородно и представляет собой пеструю мозаику. Самая многочисленная община (более 1 млн. человек) и наиболее известная в мире как «самая притесняемая» — мусульмане-бенгалцы (самоназвание рохинджа), проживающие в штате Ракхайн на юго-западе страны. Основная масса мусульман в Мьянме образовалась в колониальный период от браков индийцев-мусульман с бирманскими женщинами. Хотя индийцы-мусульмане, взявшие в жены бирманок, практически слились с бирманским населением, они привнесли свою религию - их семьи стали исповедовать ислам. Во время переписи 1941 года они впервые в истории страны были внесены в списки как «бирманские мусульмане». Что касается мусульман, проживающих на территории штата Ракхайн, то по итогам той же переписи они были записаны как «бенгалцы», т. е. некоренное население Бирмы, не имеющее право на гражданство [9, с. 44 - 45].

Как известно, страны Индокитая рано оказались объектами колониальной экспансии европейских держав. В XVIII веке на западе Бирмы древнее государство Аракан, вновь обретшее самостоятельность, испытывало сильное влияние со стороны мусульманской колонизованной англичанами Бенгалии. Сложные взаимоотношения Аракана с бенгалскими правителями - а через них с администрацией империи Великих Моголов - и с явно стремившимся расширить зону своего влияния за счет Бирмы англичанами усугублялись необходимостью постоянной борьбы с португальскими пиратами и с собственными соседями - бирманцами в Бирме [2, с. 421].

Последствия курса дискриминации мусульманских меньшинств под девизом «национальной ассимиляции» испытывали на себе приверженцы ислама в Аракане, чья исламизация состоялась во времена пребывания его правителей в вассальной зависимости от мусульманских княжеств соседней Бенгалии. В конце XVIII в. араканская территория подверглась бирманскому, а на исходе XIX в. английскому завоеванию, войдя затем в состав колониальной Индии. Тогда-то через земли Аракана устремился поток индийцев в города Бирмы. Некоторые из переселенцев осели на полпути, занявшись торговлей, ростовщичеством и скупкой земель. Местные крестьяне быстро разорялись, и их бедствия усугублялись всей системой колониального угнетения. Отделение Бирмы от Индии (1937 год) не изменило положения Аракана как отсталой окраины, где небоуддисты подвергались еще и религиозной дискриминации. Это, по-видимому, сыграло свою роль в том, что в годы второй мировой войны и японской оккупации араканские мусульмане внимали не столько призывам бирманского подполья о единстве антиколониальных действий, сколько агитации

Мусульманской лиги из Индии. Посланцы Лиги настаивали на том, чтобы включить исламизированные округа Аракана в так называемый Великий Восточный Пакистан. По словам известного ученого А. И. Ионовой, «агитация сыграла немалую роль в зарождении местного движения сепаратистов - муджахидов в конце 40-х годов» [5, с. 20].

Преимущественно населенная буддистами Мьянма, относительно недавно избавившаяся от диктаторской власти военных, правивших страной с 1962 года, страдает от разнообразных межнациональных, политических, криминальных и религиозных конфликтов десятилетиями [7].

Проблема правового статуса мусульман - рохинджа волнует мировое сообщество уже не первое десятилетие. Рохинджа (или, как их ещё называют в ооновских документах, рохинья) - самоназвание этнической группы, говорящей на читтагонгском диалекте бенгалского языка и исповедующей ислам суннитского толка. Представители данной народности компактно проживают на севере Ракхайнской национальной области. Предки рохинджа начали активно заселять эти территории после того, как провинции Аракан (ныне Ракхайн) и Тенассерим (ныне Танинтайи) были присоединены к британским колониальным владениям по итогам первой англо-бирманской войны. Таким образом, некоторые семьи рохинджа проживают в Ракхайне уже несколько поколений. Однако, несмотря на это, власти страны не признают их гражданами Мьянмы, исключив рохинджа из официального списка, куда входят 135 коренных народов и даже отказываются использовать сам этноним «рохинджа», называя представителей данной народности «бенгалцами-мусульманами» [4, с. 146].

Существует несколько исторических теорий, по-разному объясняющих появление рохинджа в Мьянме. Сами представители этого народа считают себя коренным населением штата Ракхайн, отчасти потомками арабов, колонизовавших берега Индийского океана в средние века. В языке рохинджа много заимствований из санскрита, арабского, персидского и даже португальского языков. Однако предыдущие и нынешние власти Мьянмы и местные буддисты, также опираясь на другие исторические факты, указывают на то, что в действительности рохинджа - это этнические бенгалцы-мусульмане, когда-то переселенные на восток британскими колониальными властями с территории нынешней Бангладеш в качестве дешевой рабочей силы, а также бежавшие оттуда во время Войны за независимость Бангладеш от Пакистана в 1971 году [7].

Люди рохинджа описываются как «одни из имеющих наименее благоприятное отношение к себе меньшинств в мире». ООН уже назвала рохинджа «одним из самых отвергнутых, преследуемых и уязвимых сообществ в мире». В октябре 1982 года бирманским парламентом был принят закон о гражданстве. В соответствии с новым законом, рохинджа теряли право называться

«коренным народом» и, соответственно, лишились бирманского гражданства; при этом они могли натурализоваться лишь под именем «бенгальцы». В 1983 году была проведена всеобщая перепись населения, не учитывающая некоренное мусульманское население Ракхайна. Таким образом, рохинджа были фактически объявлены вне закона, лишившись прав на образование, на свободное передвижение, здравоохранение и политическое представительство [4, с. 144-148].

«После того как к власти пришла Национальная лига за демократию во главе с нобелевским лауреатом Аун Сан Су Чжи, официальная формулировка была скорректирована. Перестали говорить «бенгальцы», стали говорить «мусульмане, проживающие в араканской области». Но проблема в том, что сами эти мусульмане считают себя народом Мьянмы и претендуют на гражданство, которое им не предоставляют», - в интервью Российскому телевидению рассказала доцент МГИМО, специалист по Мьянме Ксения Ефремова [6].

По словам живущего в Мьянме востоковеда Петра Козьмы, долгие годы правительство Мьянмы не знало, как поступить с рохинджа. Их не признавали гражданами, однако неверно утверждать, что делали это из-за религиозных или этнических предрассудков. По его словам, «среди рохинджа много тех, кто перебежал из Бангладеш, в том числе по причине проблем с законом. Вот и представьте себе анклав, где правят бал сбежавшие из соседнего государства радикалы и преступники». П. Козьма отмечал традиционно высокую рождаемость у рохинджа - в каждой семье по 5-10 детей, что привело к тому, что за одно поколение количество переселенцев возросло в несколько раз. «Вот однажды эту крышку и сорвало. И тут даже не важно, кто первый начал», - заключал востоковед. Заведующий кафедрой регионоведения МГУ Дмитрий Мосяков считает что мусульмане - одна из сторон конфликта, но некорректно рассматривать беспорядки в Мьянме как межрелигиозные: «Происходит значительное увеличение численности беженцев из Бангладеш, которые пересекают море и заселяются в исторической области Ракхайн. Появление этих людей никак не радует местное население. И тут не имеет значения, мусульмане они или представители иной религии». По словам Мосякова, Мьянма - это сложный конгломерат народностей, но всех их объединяет общая бирманская история и государственность. Рохинджа выпадают из этой системы общностей, и именно в этом зерно конфликта, в результате которого гибнут как мусульмане, так и буддисты [6].

Во второй половине 90-х годов стала появляться специальная литература, которая способствовала усилению антиисламских настроений среди буддийского населения, призывала женщин-буддисток не выходить замуж за мусульман и бойкотировать магазины,

принадлежащие мусульманам. В те годы случались нападения на представителей исламской диаспоры по всей стране, иногда разрушались мечети, уничтожались экземпляры Корана. Поскольку армия не останавливала погромщиков, мусульманское население было брошено на произвол судьбы. Исламские религиозные лидеры были уверены, что за этими погромами стояла всесильная военная разведка Мьянмы, считавшаяся мозговым центром военного режима. 2012 году в штате Ракхайн с интервалом в три месяца произошли два массовых столкновения между буддистами и мусульманами - рохинджа. В результате конфликтов погибли около 200 человек и десятки тысяч человек с обеих сторон стали вынужденными переселенцами [9, с. 45-46].

Понятно, что мир ислама очень непросто. Многие его лидеры умеют использовать религиозные чувства верующих в самых разных целях. Но на тот момент в самом разгаре была «арабская весна», и все, что было связано с трансформацией старых арабских режимов, казалось гораздо важнее, чем кровопролитие в бывшей Бирме. Поэтому масштабные столкновения мьяманской армии с рохинджа в 2012 году прошли незаметно для исламского мира. Хотя именно в результате тех трагических событий в странах Аравийского полуострова появилась многотысячная диаспора мусульман из Мьянмы [8].

В феврале - августе 2015 года парламент Мьянмы принял пакет из четырёх законов «о защите нации и религии», нацеленных на ограничение прав мусульман (в первую очередь, рохинджа): о контроле над народонаселением (рождаемостью), о процедуре перехода в другую религию, о межконфессиональных браках и о моногамии. При этом мьянманские законодатели руководствовались «благими» намерениями: воспрепятствовать мусульманам иметь несколько жён, рожать по 10-12 детей и обращаться в свою веру буддистов, то есть «остановить вторжение ислама в Мьянму» [4, с. 148-149].

Бирманские монахи не имеют права голосовать, но они представляют собой влиятельную политическую силу, хотя статья 364 конституции Мьянмы запрещает использовать религию в политических целях. Сегодня в Мьянме не имеют права голоса духовные лидеры только трех религий - буддизма, христианства и индуизма. На исламских духовных наставников мавлави это не распространяется, так как они не считаются духовенством, имеют право жениться и иметь детей. Буддисты считают такое положение дел несправедливым и намерены добиваться получения избирательного права для клерикалов всех конфессий, как это практикуется в других странах [9, с. 52].

Вооруженный конфликт с рохинджа обострился 9 октября 2016 года, а затем еще сильнее, 25 августа 2017 года, когда бойцы местной малочисленной вооруженной группировки «Армия спасения Аракан рохинджа», выступавшие под

исламскими лозунгами, напали сразу на 30 военных объектов и полицейских участков, убив 15 человек, в качестве «акта отмщения» за преследования своих соотечественников. В ответ началась военная «акция возмездия», которую международные правозащитные организации назвали геноцидом всего мусульманского населения штата Ракхайн, где приверженцами ислама являются не только рохинджа [7].

Очередная волна международной критики в адрес правительства Мьянмы, не предпринявшего адекватных мер для решения данной проблемы, поднялась в конце августа - начале сентября 2017 года, когда сотни тысяч представителей этой непризнанной народности бежали за пределы страны, спасаясь от эскалации насилия в районах их компактного проживания. События в Мьянме осудил генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш. Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн охарактеризовал происходящее в Ракхайнской национальной области Республики Союз Мьянма как «хрестоматийный пример этнических чисток». В защиту рохинджа выступили авторитетные международные организации, правозащитные группы бирманских эмигрантов, видные представители исламского мира [4, с. 144]. В это же время лидеры некоторых арабских стран обрушились с обвинениями на мьянманские власти, призвав весь мир встать на защиту мусульман - рохинджа. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган назвал притеснения рохинджа «геноцидом» и объявил «соучастниками массового убийства» всех тех, кто, по его словам, «не обращает внимания на геноцид, проводящийся под прикрытием демократии». Большой общественный резонанс наблюдался и в России.

Не исключено, что о трагедии, разыгравшейся в далекой Мьянме, много говорили в том числе и потому, что конфликт пришелся на дни празднования Курбан-байрама. Новость о кровавых столкновениях и уничтожении целых деревень рохинджа по понятным причинам взволновала все мировое сообщество. Мусульмане просто отнеслись к нему острее, чем обычно. Нечто подобное наблюдалось в 2016 году, когда боевики террористической организации «Исламское государство» устраивали жуткие акции устрашения в священный месяц Рамадан [8].

В 2017 году на родине известного немецкого исследователя и специалиста по Юго-Восточной Азии ракхайнского происхождения Чин Маунг Сау вышла книга под названием «Аракан: забытая земля и её безгласный народ». Основная цель автора, по его собственным словам, - противопоставить потокам лживой информации, распространившейся по миру в отношении народов Аракана, и рассказать «о борьбе меньшинств за их расу, религию и культуру». В ходе изложения своей точки зрения Чин Маунг Сау приводит аргументы в пользу того, что многовековой традиции бирманской буддистской толерантности и религиозной этике брошен смертельный вызов.

Смысл этого вызова заключается в запуске механизма таких миграционных процессов в мире и такого смещения далеко дистанцированных ранее культур, которые способны раздробить единую цивилизационную модель, служившую мирному сосуществованию различных этнических групп, ведущих традиционный образ жизни [10]. Правительство Мьянмы, предприняло ряд шагов, направленных на снижение межобщинной напряженности в Ракхайне. В марте 2017 году Государственный комитет по делам сангхи (высший буддийский орган в Мьянме) запретил сроком на один год монаху Ашин Вирату читать проповеди за его исламофобские высказывания. В 2017 году в лагерь беженцев на границе с Бангладеш была направлена мониторинговая миссия Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, зафиксировавшая свидетельства рохинджа о негуманном обращении с ними правительственных войск. Для расследования этих обстоятельств была создана специальная комиссия. Также ситуацию в Ракхайне изучала образованная в августе 2016 года по предложению мьянманского правительства международная Консультативная комиссия, которую возглавил бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. В течение года члены комиссии знакомились с ситуацией на местах и тщательно документировали всё происходящее в Ракхайне. 24 августа 2017 года Консультативная комиссия представила правительству Мьянмы развёрнутый доклад с рекомендациями по выходу из сложившегося положения. Мьянма, со своей стороны, заявила, что согласна начать процесс репатриации беженцев - рохинджа из Бангладеш на условиях, согласованных с Даккой в 1993 году (т.е. принимать обратно только тех, кто может подтвердить своё право находиться на мьянманской территории) [4, с. 149-154].

В феврале 2018 года британский министр иностранных дел Б. Джонсон во время своего турне по трем азиатским странам (Бангладеш, Мьянма, Таиланд) провел переговоры с руководством Мьянмы по поиску решения сложившегося кризиса. Ранее на Конференции по объявлению взносов в Женеве в октябре 2017 года Соединенное Королевство выделило 63 млн. долл. США для этого региона, что превысило взносы таких крупных доноров, как ЕС (42,5 млн. долл.) и США (38 млн. долл.). Британские власти приняли решение сосредоточиться на содействии вынужденным переселенцам и оказанию гуманитарной помощи мусульманам - рохинджа. В частности, в июле 2016 года Департамент международного развития начал специальную программу «Укрепление гуманитарной готовности и ответов» для оказания помощи беженцам - рохинджа в Бангладеш, бюджет которой составил около 105 млн. ф. ст., рассчитанную до 2021 года. Власти Великобритании, однако, признают, что их возможности по оказанию влияния на правительство Мьянмы в целях прекращения насилия против рохинджа ограничены [3].

Проблема бенгальцев - рохинджа является многомерной, с глубокими историческими корнями. По-видимому, она не может быть решена одними лишь усилиями правительства Мьянмы. Хотя в урегулировании конфликта вокруг рохинджа наметились определённые подвижки, говорить об окончательном решении данной проблемы пока преждевременно.

Литература

1. Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. М.: ИВРАН: Крафт+, 2009. - 431 с.
2. Васильев Л.С. История Востока. В 2 - х т., Т.1, М.: Высшая школа, 2005. - 512 с.
3. Годованюк К.А. Гуманитарная политика Великобритании в конфликтных зонах и постконфликтных регионах // Пути к миру и безопасности Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах №1(54), 2018, с. 265 - 278

4. Ефремова К.А. Кризис вокруг рохинджа: национальные, региональные и глобальные аспекты // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития Том I, № 1(38), 2018, с. 144 - 160

5. Ионова А.И. Ислам в Юго-Восточной Азии. Проблемы современной идейной эволюции. М.: Наука, 1981. - 264 с.

6. Конфликт в Мьянме: почему буддисты нападают на мусульман. [https://russian. rt. Com > article > 311055 - konflikt - v-myanmar - rosemu - buddisty - napadayut - na](https://russian.rt.com/article/311055-konflikt-v-myanmar)

7. Мусульмане без родины - Радио Свобода [https:// www. svoboda. org>...](https://www.svoboda.org)

8. Пастухов Е. Война в экранах и умах. Журнал центр Азии [https:// www. asiakz.com > voyna - v - ekranah - i - umah](https://www.asiakz.com)

9. Симония А.А. Буддисты Мьянмы становятся влиятельной политической силой // Восточная аналитика №3, 2015, с. 41-53

10. Судьба рохинджа как зеркало проблем меньшинств в Мьянме. [https // riss ru > images pdf > journal](https://riss.ru/images/pdf/journal)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СОБЫТИЙ 26 АВГУСТА 1812 Г. В СЕЛЕ БОРОДИНО

Янишевский Б.Е.

Бородинское поле, ставшее знаменитым после ужасающей битвы 7 сентября 1812 г., когда погибло около 100 тысяч человек, было заселено с давних времен, а наиболее ранние артефакты относятся к эпохе бронзы.

Поле расположено в верховьях реки Москвы (в документах времен Бородинской битвы так и именуется «битва при Москве-реке»), в 115 км к западу от Москвы, в 15 км от г. Можайска. Сама Битва проходила в долине реки Колоочь, правого притока реки Москвы. Село Бородино, давшее название битве, расположено при впадении в Колоочь речки Воинки, разделявшей позиции русских и французских войск на северном фланге сражения. На мысу при впадении речки Воинки на территории старой дворянской усадьбы Бородино Институтом археологии РАН с 2009 по 2012 г. проводились археологические раскопки. Раскопки предвзяли восстановление комплекса императорской усадьбы в селе Бородино, возникшей в 1837 г. для проведения праздничных мероприятий 25-летия Бородинской битвы, но прошедших только в 1839 г. На самом Бородинском поле уже много лет работает экспедиция Государственного исторического музея под руководством М.И. Гоняного. Этой экспедицией открыто много памятников различных эпох, а также обследована большая территория самого поля.

Эпоха бронзы

При исследованиях на мысу рек Воинка и Колоочь найден наконечник стрелы из кремня, относящийся к эпохе бронзы. Вместе с керамикой той же эпохи, найденной у батареи Раевского («центральный курган» французских источников) эти находки составляют комплекс, указывающий

на то, что в эпоху бронзы на Бородинском поле жили люди, возможно эти земли были охотничьими угодьями. На берегах Москвы-реки в радиусе 10 км от села Бородино также найдено несколько орудий эпохи бронзы. Однако культурного слоя или поселения этой эпохи пока не найдено.

Ранний железный век

При исследованиях на том же мысу Воинки и Колочи на самом краю коренного берега найден культурный слой, относящийся к 1-3 вв. н.э. и 6-7 вв. н.э. Слои перемешаны, возможно еще в раннем железном веке, так были традиционно сброшены на край мыса. Возможно, что слои были сдвинуты и перемешаны еще и в 18 в., во время существования усадьбы. В верховьях Колочи это первое найденное поселение, одно городище раннего железного века находится ниже по течению Колочи в 5 км от Бородино, еще одно городище также находится в 5 км отсюда, но на берегу реки Москвы.

Средние века

На территории села Бородино после 6-7 вв. люди поселились только в позднем средневековье – в 16-17 вв. Однако, наличие на другом берегу Колочи селища 12-13 вв. наложило свой отпечаток – при раскопках на территории усадьбы Бородино найдена керамика 12-13 вв. (несколько фрагментов), а также ключ от цилиндрического замка 12-14 вв. На самом Бородинском поле найдено несколько селищ 15-17 вв.

XIX в.

К 25-летию Бородинского сражения на Бородинском поле было решено поставить монумент на центральной батарее (батарея Раевского). Однако, к этой дате памятник выполнить не смогли, поэтому было решено поставить его к 25-летию победы над Наполеоном,

т.е. в 1839 г. Кроме колонны на батарее Раевского, в с. Бородино (выкупленном для этого казной) был построен усадебный комплекс, состоявший из деревянного двухэтажного Императорского дворца, трех Кавалерских корпусов, Столовой залы и Кондитерского флигеля. Все сооружения, кроме столовой залы имели каменные фундаменты. Кроме того, в 1839 г. была отреставрирована каменная двухэтажная церковь (построенная в 1697 г., пострадавшая во время битвы в 1812 году и переосвященная во имя иконы Смоленской Божией матери). В советское время колонна была взорвана, а усадебный комплекс сгорел в период Великой Отечественной войны. Из всех сооружений со времени битвы сохранилась только церковь, отреставрированная в 1960-е – 1970-е годы.

К 200-летию Бородинского сражения усадьбу было решено восстановить. Перед этим Институтом археологии РАН под руководством автора были проведены археологические раскопки на площади более 5 тыс. кв. м. Раскопки были приурочены к зданиям, которые необходимо было восстановить. Наиболее крупные раскопки были в восточной части села под зданием Столовой залы (тут проходил «банкет» в честь 25-летия победы над Наполеоном) – 1800 кв. м, Императорского Дворца, построенного в 1837 г. – 400 кв. м, На территории усадьбы Бородино, располагавшейся здесь до 1812 г. – 1300 кв. м., а также по трассам коммуникаций от места усадьбы к столовой зале через парк – более 2500 кв. м. Материалы, связанные с Бородинской битвой найдены по всей территории Дворцово-паркового ансамбля (напр., круглые пули), но есть несколько скоплений материалов. Эти скопления приурочены, прежде всего, к двум местам санитарных захоронений, произведенных, скорее всего, весной 1813 г.

По документам о санитарной уборке места Бородинского сражения, первоначально трупы людей, лошадей и домашнего скота сбрасывали в различного рода ямы, имевшиеся на поле. В селе Бородино такими ямами стали яма от углубленной части постройки на раскопе «Мойка-1» и яма от разрушенного амбара на раскопе «усадьба» (яма 44).

В раскопе «Мойка-1» исследован погреб, от сгоревшего дома, в котором находились останки трех воинов. У одного из них был православный крест, у другого – две пуговицы 106 линейного полка французской пехоты. Этот полк наступал на село Бородино 26 августа 1812 г. Останки третьего воина сильно разрознены. Еще одна пуговица с номером «20» - полка, который не участвовал в войне в России. Вероятно, эта пуговица осталась у солдата от прежнего места службы.

Еще одно место санитарного захоронения - Яма 44 на раскопе усадьба имеет размеры 6х6,5 м и глубину около 2 м. В эту яму были помещены тела людей, а также трупы лошадей: всего 11 человек и 38 лошадей. Захоронение было сделано краткое время спустя после Бородинского сражения. Об этом свидетельствует хорошая сохранность костяков вплоть до мелких костей (Спаская Н.Н.,

Янишевский Б.Е. 2013. С. 1162-1179). Об этом свидетельствуют найденные в яме предметы военной амуниции времени сражения. В яме найдено более 120 артефактов времени Бородинского сражения, включая элементы обмундирования, конского снаряжения, оружия и пр. По мундирным пуговицам установлено, что среди погребённых солдат были представители 9-го, 30-го, 85-го и 106-го линейных пехотных полков французской армии, а также солдаты русской армии. Люди были в одежде (мундирах) и белье, остатки одежды сохранились за счет окислов, прежде всего медных пуговиц. Сохранилась кожаная подошва башмака, подбитого гвоздями с крупными шляпками. В яме находились останки как воинов французской стороны (мундиры с номерными пуговицами), так и русских (мундиры с гладкими пуговицами). Башмак – французского образца, также французские – галстучная застежка и деталь конской сбруи (псалий). Одна пуговица относится к мундиру армии вестфальского короля – Жозефа Наполеона с его монограммой надписью по кругу «infanteria Ispanola». Однако, пуговиц примерно в 10 раз меньше, чем положено на 11 мундиров. Что говорит о том, что пуговицы были изъяты с мундиров перед похоронами.

В яме 44 найдено кроме медных найдены 17 костяных дисковидных пуговиц с отверстиями. Такие пуговицы использовались в русской армии для застегивания ворота натальной рубахи. В связи с процессами, происходившими в яме после захоронения сейчас трудно соотнести конкретные пуговицы и скелеты, то есть, мы не знаем, принадлежат ли эти пуговицы русским воинам или воинам противоположной стороны (Янишевский Б.Е., Янишевский О.Б. 2015. С. 536-538).

Для захоронения была использована яма от усадебного амбара. Вероятно, амбар сгорел еще до битвы, поскольку деревянные части в его фундаменте из моренного камня обуглены, а на камнях из обвалившегося фундамента лежат разбитые бутылки импортного происхождения. Горлышки некоторых из бутылок имеют следы вскрытия сабельным косым ударом.

По воспоминаниям и донесениям битва на левом фланге французской армии началась с атаки 106 полка на русский лейб-гвардии егерский полк. Атака была успешной, и русские егеря были выбиты из села и отступили на другой берег р. Колочи к д. Горки под защиту батарей. То есть в бою в селе участвовали только солдаты 106-го линейного полка. Представители других полков, пуговицы которых найдены в яме 44, участвовали в атаке на центральную батарею к югу от села в нескольких сотнях метров от усадьбы. Как попали эти люди в яму 44 - неясно, ведь погибших было довольно много и нести их не стали бы. Возможно, в разрушенной усадьбе мог быть какой-то сборный пункт или лазарет, куда приносили раненых с других участков боя.

Еще один раскоп («пожарный») иллюстрирует эпизод сражения – разрыв гранаты, рядом с ямой от разрыва найдены осколок гранаты-бомбы,

пуговица французская с номером 23, кольцо от ремня ружья, пули.

Литература

Спасская Н. Н., Янишевский Б. Е. 2013. Лошади из санитарного захоронения 1812 г. в селе Бородино: идентификация пород // Зоологический журнал. Т. 92. № 9

Янишевский Б.Е., Янишевский О.Б. 2015. Костяные пуговицы из раскопок в с. Бородино // Археология Подмосквья. Вып. 11. М

Resume

Archaeological context of the Borodino field

Borodino, which became famous after the horrific battle September 7, 1812, which killed about 100,000 people, was inhabited since ancient times, and the earliest artifacts belong to the Bronze Age.

The field is located in the upper reaches of the river in Moscow (in the documents of the time of the Battle of Borodino and is called the "Battle of the Moskva River"), 115 km to the west of Moscow, 15 km from the town of Mozhaisk. The battle itself took place in the valley Koloch, right tributary of the Moscow River. The village of Borodino, which gave the name of the battle, is located at the confluence of the river Koloch Voinka, shares the position of the Russian and French troops on the northern flank of the battle. On the headland at the confluence of the river in the old Voinka noble estate Borodino Sciences Institute of Archaeology from 2009 to 2012 were carried out archaeological excavations. Excavations preceded recovery complex imperial estate in the village of Borodino, which arose in 1837 for events 25th anniversary of Battle of Borodino, but passed only in 1839 In the field of Borodino has for years been the State History Museum expedition under MI Gonyanogo. This expedition discovered many monuments of different eras, and surveyed a large area of the field.

The Bronze Age

In studies on the cape and rivers Voinka Koloch found flint arrowhead belonging to the Bronze Age. Together with ceramics of the same era, found the battery Rajewski ("central mound" French sources), these findings are complex, indicating that in the Bronze Age at Borodino were people perhaps these lands were the hunting grounds. On the banks of the Moscow River in the radius of 10 km from the village of Borodino, also found several guns of the Bronze Age. However, the cultural layer or settlements of this period has not been found.

Early Iron Age

In studies on the same cape Voinka Kolocha and on the edge of the shore of the indigenous cultural layer found pertaining to 1-3 cc. BC and 6-7 cc. BC The layers are mixed, possibly in the early Iron Age, so were traditionally thrown on the edge of the cape. It is possible that the layers were moved and mixed even in the 18th century., During the existence of the estate. In the upper Kolocha it first found the settlement, one of the early Iron Age hillfort located downstream Kolocha

5 km from Borodino, another fort is also located 5 km from here, but on the banks of the Moscow River.

Middle Ages

At the village of Borodino, after 6-7 centuries. people settled only in the Late Middle Ages - in the 16-17 centuries. However, the presence on the other side Kolocha Villages in the 12-13 centuries. left its mark - during excavations on the estate of Borodino Pottery 12-13 centuries. (Multiple fragments), as well as the key to the lock cylinder 12-14 centuries. At the Borodino field found several Selishche 15-17 centuries.

For the celebration of a monument on the central battery (battery Rajewski) was built manor complex, consisting of a wooden two-storey Imperial Palace on the stone basement, three Cavalry Building, Dining Halls and Confectionery wing. All structures except dining room had stone foundations. In addition, in 1839, was renovated two-story stone church (built in 1697, suffered during the battle in 1812 and pereosvyaschennaya of the Icon of the Mother of God of Smolensk). In the village of Borodino, excavated more than 5 thousand square meters. m, excavations were confined to buildings, which had to be restored. The major excavations were in the eastern part of the village under the canteen facilities (there was held "banquet" in honor of the 25th anniversary of the victory over Napoleon) - 1800 square meters. m, the Imperial Palace, built in 1837 - 400 square meters. m On the estate of Borodino, was situated here until 1812 - 1300 square meters. m, as well as on lines of communication from the site to the dining hall of the manor through the park - more than 2500 square meters. m Materials related to the Battle of Borodino found throughout the palace and park ensemble (eg, round bullet), but there are a few clusters of materials. These accumulations are confined primarily to two sanitary burial places, produced, most likely in the spring of 1813

According to documents on sanitary cleaning of the Battle of Borodino, initially corpses of men, horses and livestock dumped in various pits on the available field. In the village of Borodino, such wells are deep pit of the excavation of the buildings on the "Sink-1", and the pit of the destroyed barn in Excavation "Estate" (pit 44).

The excavation "moica" investigated cellar of the burned house, where the remains of three soldiers. One of them was an Orthodox cross, the other - the two buttons 106 line regiment of French infantry. This regiment was advancing on the village of Borodino, August 26, 1812 The remains of the third soldier badly fragmented. Another button with the number "20" - a regiment who was not involved in the war with Russia. Probably, this button remains of a soldier from the former duty station.

Another pit from the building, which is true, was destroyed before the battle, the hole 44. Dig a pit 44 to homestead has dimensions 6x6, 5 m and a depth of about 2 m in it the remains of 11 men and 38 horses. In the pit found over 120 artifacts time Borodino, including elements of clothing, horse equipment, weapons, and so on mundirnym the buttons found that among the soldiers buried there are representatives of

the 9 th, 30 th, 85 th and 106 th line infantry regiments French army, as well as soldiers of the Russian army. Was used for the burial pit of the manor barn. Probably the barn burned down before the battle, as the wood pieces in his basement stained stone charred, and the stones of the collapsed basement broken bottles are imported. The mouths of some of the bottles have the showdown saber oblique stroke.

Known according to the memoirs of Denis Davydov, Hussar officer and brother of the owner estate Borodin Alexander Begichev that he spent the night of August 24 under a bush in the estate of Borodino, and all manor buildings were demolished for the device bivouacs.

Burial was made a short time after the Battle of Borodino. This is demonstrated well preserved skeletons down to small bones. Probably the peasants of Borodino made this sanitary cleaning. Among the bones of the pit 44 - bones goats and cows. In the pit 44 found over 120 artifacts time Borodino, including elements of clothing (ties, shoes), harness (PSALM), weapons and so on mundirnym the buttons found that among the soldiers buried there are representatives of the 9 th, 30 th, 85 th and 106th Infantry Regiments linear French army, the King of Westphalia - Joseph Napoleon with his monogram b and inscribed in a circle

«infanteria Ispanola», as well as soldiers of the Russian army, who owned the buttons with a smooth surface. Most of the material from the pit 44 belongs french soldiers.

According to the memoirs and reports of the battle on the left flank of the French army began with an attack on the Russian shelf 106 of the Life Guards regiment of Chasseurs. The attack was successful and Russian hunters were driven out of the village and retreated to the other side to the village Gorki Kolocha under the protection of the batteries. That is, in the village participated in the battle only the soldiers of the 106th Regiment of the linear. Representatives of the other regiments, buttons which are found in the pit 44, participated in the attack on the central battery to the south of the village a few hundred meters from the house. How were these people in the pit 44 - it is not clear, because there were many dead and carry them would not. Perhaps, in the ruined manor could be a rallying point or hospital where the wounded brought from other parts of the fight.

Another excavation ("fire"), the episode illustrates the battle - the gap grenades near the hole of a broken shard found grenades, bombs, French button with the number 23, the ring lozhevoe of guns and bullets.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА К НАПИСАНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ БОЛЬШОГО ГОРОДА

*Янишевский Б.Е.
ИА РАН*

«Археологическая карта России»¹ представляет собой серийное научно-справочное издание энциклопедического характера, в котором в краткой форме представлены основные сведения о памятниках археологии. Создание «Археологической карты России» является основной частью работы по инвентаризации культурного наследия народов нашей страны. Издание публикуется Институтом археологии РАН отдельными выпусками с 1994 г. Каждый выпуск посвящается археологическим памятникам (объектам культурного наследия), располагающимся на территории отдельных административно-территориальных или национально-государственных образований (АКР. Тверская область. Ч. 1. 2003. С. 3).

Под археологическими памятниками понимаются недвижимые объекты археологического наследия, ограниченные территории, связанные с теми или иными формами жизнедеятельности людей древности и средневековья и имеющие следы такой жизнедеятельности в виде культурного слоя, остатков жилых, хозяйственных, производственных, оборонительных, культовых и иных сооружений, погребений, вещей и т.п. К числу археологических памятников (по типу) относятся: исторический культурный слой ныне

существующих городов и других населенных пунктов, остатки древних и средневековых укрепленных и неукрепленных поселений, различных сооружений, дорог, места совершения религиозных обрядов, наскальные и пещерные изображения, архитектурно-археологические объекты, могильники, древние гидротехнические сооружения (плотины прудов и сами пруды), производственные сооружения (места производств) и т.п., располагающиеся ныне, как на поверхности земли и в земле, так и на дне естественных и искусственных водоемов. Археологические памятники являются неотъемлемой составной частью культурного наследия народов России и мирового культурного наследия. В соответствии с действующим законодательством и международно-правовыми нормами они находятся под защитой и охраной государства (Закон об охране объектов культурного наследия (ФЗ-73).

Обычно в выпусках Археологической карты России речь идет об отдельных (хотя и, зачастую, довольно больших по размеру) археологических памятниках. Эти памятники привязываются к ближайшим населенным пунктам по расстоянию и направлению, гидросети, ландшафтным особенностям и особенностям рельефа. В современную эпоху также важно определение или

¹ далее – АКР.

указание собственника земли, хотя это не всегда возможно. Далее даются размеры памятника, толщина культурного слоя (для поселений), история исследований (если есть) и находки при этих исследованиях. Памятники помещаются на карту-схему района в виде специального значка, соответствующего типу памятника. Таким образом, описание памятника получает и свою привязку к карте. Таких выпусков АКР издано уже более 30 по многим областям Центральной России. Приведем пример описания памятника из традиционного выпуска АКР (АКР. Калужская обл. 2006. С. 93.

Боровский район (номера в скобках соответствуют номерам на карте-схеме района):

173 (48). КРИВСКОЕ. СЕЛИЩЕ 3, 1-ая пол. I-го тыс. н.э., 9-10, 11-13, 14-17 вв. 4,5 км к Ю от д., левый берег р. Протва, урочще Лужки. Обследовано И.К. Фроловым в 1983 г., А.С. Фроловым в 1985 г., исследовано Г.А. Массалитиной в 1993-1995 гг. Площадь 27600 кв. м, высота над рекой 3-6 м. Сев. часть памятника залесена и занята постройками. Вскрыто 124 кв. м. Культурный слой мощностью до 0,8 м. Найдены фрагменты груболепной и лощеной посуды позднего этапа дьяковской культуры, грузики дьякова типа, костяная проколка, фрагменты лепных сосудов роменского типа и обломки круговой древнерусской и позднесредневековой посуды, а также бронзовая фибула, фрагменты стеклянных браслетов и др. Большой интерес представляет постройка позднего этапа дьяковской культуры в виде квадратного в плане сооружения размерами 4,0 x 4,5 м, углубленного в материк на 0,5 м с двумя очажными ямами. Коллекции в Обнинском городском музее.

Литература: Прошкин. 1990. С. 26; Массалитина. 1995. С. 120; 1997. С. 86-90; Арх. ИА: № 10761. Л. 6, 7; № 18447. Л. 1-5; № 18988. Л. 1-5; № 19684. Л. 21-25

В 2019 г. должен выйти очередной том АКР, посвященный памятникам археологии на территории города Москвы. Однако этот том будет посвящен объектам археологического наследия только вне Камер-Коллежского вала, практически являющегося границей центра Москвы, по крайней мере, в области охраны культурного наследия. Центр Москвы пока останется без археологического описания.

За пределами Камер-Коллежского вала описания объектов археологического наследия очень похожи на традиционные для АКР описания памятников, как, например, в Калужской области. Разве что привязка дается к конкретному адресу: дом, улица, направление. И в 2019 г. в этот выпуск АКР вошли памятники, имеющие датировку XVIII – XIX вв., в соответствии с ФЗ-73. В связи с этим, в новом выпуске АКР, кроме традиционных объектов (прежде всего, селищ и исторического

культурного слоя усадеб), появились и памятники, ранее не присутствовавшие на страницах АКР: остатки производственных сооружений, гидротехнические сооружения (пруды и плотины).

С нач. XVIII в. в Москве и Подмоскowie распространилась пришедшая из Франции мода на создание усадеб – особый вид загородных комплексов, включавших жилые и хозяйственные постройки, церковь, пейзажный парк, где располагались увеселительные и др. постройки. Эта мода превратила в загородные увеселительные комплексы многие старые села (Покровское-Стрешнево, Медведково, Останкино, Кусково, Кузьминки и др.). С сер. XVIII в. этой моде стали следовать и представители среднепоместного дворянства. В XVIII в. на территории современной Москвы появляются и новые императорские усадьбы: Лефортово, Царицыно. Описание больших объектов (напр., усадеб Царицыно и Кузьминки) потребовало нового подхода: здесь, наряду с традиционными памятниками археологии (курганами и селищами) имеются и участки культурного слоя или остатки построек XVIII – XIX вв. Описание последних даны в статье, посвященной самой усадьбе, но под отдельными номерами, со своим списком литературы.

Центр же города Москвы (в пределах Камер-Коллежского вала) представляет собой один объект культурного наследия – Исторический культурный слой центра г. Москвы². Это не памятник, в понимании ФЗ-73, а «Достопримечательное место», правовое регулирование которого единственно позволяет развиваться современному городу, поскольку на территории памятников всякая строительная и другая землеройная деятельность запрещена. Ранее единого объекта культурного наследия в центре Москвы не было, а была серия памятников – слобод, монастырей и даже селищ и городищ. Эти объекты продолжают числиться в реестре, наряду с остатками валов и стен – Китай-города, Белого города и Земляного города.

Гигантская территория (около 100 кв. км), заключенная внутри Камер-Коллежского вала, являвшегося границей города в XVIII в., в АКР должна быть разделена на отдельные части для удобства исследователей и чиновников. Автором эта территория была описана в границах муниципальных районов и отдельно – территория Кремля. Это позволило описать достаточно кратко особенности территории и исторического заселения каждого района. Поскольку территория муниципальных районов (представляющих, по сути, сектор круга), развивалась и заселялась вместе с ростом города, то культурный слой нарастал неравномерно – от центра к периферии города. Таким образом, на территории каждого муниципального района имеется культурный слой всех эпох развития города – от XII до XXI в. Но

² Приказ Департамента культурного наследия города Москвы № 885 от 17.11.2017 г. «О включении выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой в границах города

Москвы XVIII в. (Камер-Коллежского вала)» в перечень выявленных объектов культурного наследия.

места исследований на его территории определялись не ростом города, и даже не древностью участка, а разного рода обстоятельствами, отнюдь не научного характера, прежде всего, потребностями строителей или реконструкцией города.

В томе АКР, посвященном центру Москвы, название статьи содержит не топоним (село, деревня, город) и даже не историческое название места, как в томе, посвященном окраинам Москвы. Статья в этом томе содержит в начале адрес, включающий улицу и ближайший к месту исследований дом. Именно к адресу (то есть дому, имеющему конкретный адрес) производится привязка места исследования. Потому что данный том АКР содержит, в основном, не памятники, а **места исследований**. Хотя ограниченное количество традиционных памятников археологии в томе есть, но они тоже привязаны к адресам. Именно в этом состоит необычность методических подходов к написанию тестов АКР.

Приведем несколько примеров описания места исследования:

Таганский район (номера в скобках соответствуют номерам значков на схеме района:

(9) Воронцово Поле (Обуха) ул. 16. При исследованиях Золотова Ю.М. в 1956 г. фундамента ц. ц. Ильи Пророка найдена закладная плита Гагариных Ивана и Матвея Петровича, датированная 1702 г. При исследованиях Юшко А.А. 1978 г. в 27 м от здания выявлен культурный слой толщиной до 2,4 м, в котором исследована часть постройки с развалом печи и подпол-погреб глубиной до 1,5 м. Подпол был перекрыт настилом из досок. На уровне настила найдена серебряная булавка длиной 2,7 см с напаянной головкой, чуть выше настила – медные монеты 1734 и 1760 гг., костяная шахматная фигурка (пешка), железный нож, три стеклянных флакончика. В этом слое найдены фрагменты мореных и чернолощенных сосудов, а также единичные обломки красной московской керамики более раннего времени. В подполе найдены фрагменты мореной, белоглиняной, чернолощенной керамики, а также обломки чернолощенных водоливов. На дне погреба найдено большое количество фрагментов стеклянных штофов и бутылей, в том числе с иностранными клеймами, датированных 2-й пол. 17–18 вв.

Первая ц. на этом месте построена по распоряжению Василия III в 1514 г. Алевизом Фрязиным в с. Воронцове, первоначально освящена во имя Благовещения, Ильи-пророку был посвящен придел, известный с 1589 г. Другой придел – Параскевы Пятницы - известен с 1629 г. Построена вновь в 1653 г. В 1702 г. братьями Иваном и Матвеем Гагариными построен рядом (с юга) новый храм, обновленный в 1745 г. В том же году построена и колокольня (разобрана в 1935 г.). Новая трапезная построена в 1840 г.

Литература: Юшко А.А 1987. СС. 53-54; Сорок Сороков. Т.2. 1994. С. 388-390; Арх. ИА: № 7993. ЛЛ.2 – 6

Тверской район:

Дмитровка Б. (Пушкинская) ул. д. 5/6. При наблюдениях коллектива археологов под рук. Арциховского А.В. при строительстве 2-й очереди Московского метрополитена в 1935 г., Гиршберга В.Б. в 1949 г. за рытьем котлована на месте ц. св. Георгия Георгиевского м-ря и исследованиях Векслера А.Г. в 1990 г. на площади 440 кв. м выявлен культурный слой толщиной не более 1,5 м, исследован монастырский некрополь. При исследованиях остатков храма св. Георгия размерами 6х6,2 м из фундаментов и с близлежащего кладбища собрана коллекция из 30 надгробий: два - сер. 16 в., остальные 17 в., самые поздние – 1690 и 1708 гг. На участке к северу от Георгиевской ц. исследованы остатки третьей церкви, Захария и Елизаветы 18 ст. с погребениями в подклете князей Шаховских в белокаменных резных саркофагах 1750-х гг.

На некрополе исследованы 164 погребения в деревянных гробах в грунтовых подпрямоугольных ямах, накрытые надгробными белокаменными плитами (погребения членов известнейший Российских родов 16-18 вв., в том числе: Мезецких, Мещерских, Милоковых, Огаревых, Плещеевых, Ромодановских, Траханиотовых, Вельяминовых, Гагариных, Клешниных, Булгаковых, Кутузовых и др., а также погребения в саркофагах, которые находились в кирпичных склепах. Также в склепах находились и деревянные гробы, в частности при наблюдениях 1935 г. найден гроб, обшитый зеленым бархатом. В погребениях находились шитые золотом парадные мундиры и затканное серебром женское платье. Найдены часть небольшого сосуда, покрытого бледнозеленой поливой, медные нательные кресты, а также золотой нательный крест, инкрустированный цветной эмалью, датированный 18 в., две подпрямоугольные серебряные пряжки с инкрустацией, керамика и стеклянные сосуды «слезницы», фрагменты белокаменных надгробий 17 в. с резным треугольчатым и жгутовым орнаментом (34 целых надгробия и фрагменты), керамика белоглиняная, чернолощенная, красная, краснолощенная, изразцы рельефные красные неполивные, поливные муравленые, полихромные 16 – 17 вв., геральдические полихромные 1-й четв. 18 в.

Георгиевский девичий м-рь – один из древнейших монастырей московского посада, возможно, ктиторский келиотский монастырь рода Голтыевых, в 15 – сер. 16 в. находившийся в сфере интересов потомков Федора Андреевича Кошки, не исключено основание его в Занеглименьи в середине 15 или даже конце 14 в. Каменный храм св. Георгия впервые упомянут в 1461 или 1462-м гг. в духовной грамоте вел. кн. Василия II Темного. Храм св. Георгия отождествляют с описанным в пожар 28 июля 1493 г. («...в неделю в 7 час дни загоряся церковь на Песку Никола, и в том часе вьста боуря велиа зело и киноу огонь на другую сторону Москвы-реки къ Всемъ Святым а оттоле за Неглимноу к каменоу церквьви къ Егорию святому...») и с упомянутым в «отводной грамоте» 1504 г. вел. кн. Ивана III кн. Юрию Ивановичу на Сушовское и посадские дворы: «...до тое улицы,

что идет от города мимо Юрьи с(вя)т(ы)и каменую ц(е)рков(ь) к Суцову на Дмитровскую дорогу, да чере ту Юрьевскую улицу...»).

Монастырем храм впервые назван в одном из упоминаний духовной рузского кн. Ивана Борисовича (другие Георгиевские монастыри в Москве неизвестны). «Егорий каменный» стоит среди большой группы монастырей, которым князь оставил по 10 руб. на поминание, а кроме того, назван его большой долг – «егорьевское серебро» (122 руб.). Духовная грамота волоцкого кн. Федора Борисовича (1506 г.) также упоминала и о дворах на посаде «Юрия Святого», которые оставались жене, и о необходимости возврата долга Юрьевскому мон. «Дат(и) ми на Москве Юрьевског(о) манастьяря сто рублей и полосманацати рубли...»; «...да и дворы мои на Москве на посаде оу (Ю)рья св(я)т(а)го...». В 17 в. известия о монастыре, стоявшем третьим по рангу среди аристократических девичьих обителей (после Вознесенского и Новодевичьего) связаны с крестинами и погребениями знати, выходами патриархов и т.п. В писцовой книге 1681 г. описан «Монастырь девичь Великомученика Георгия каменной, вдоль от Большие Дмитревские улицы по переулку к Тверской большой улице...». В конце 17 – нач. 18 в. собор монастыря полностью разобрали, построив новый. Около середины 17 в. к югу от собора возвели второй храм Образа Казанской Богородицы (закончен в 1674 – 1690 гг.). В середине 18 в. появилась третья каменная церковь – Захария и Елизаветы – к северу от собора. Все три отдельно стоявших храма имели единую, северо-восточную, ориентировку апсид, не соотносимую ни с «красными линиями» улиц, ни с осями построенных в 18–19 вв. келий и хозяйственных зданий обители. Возможно, она восходит к средневековой планировке данного участка посада. В 1815 г. монастырь упразднили, а храмы обратили в приходские. В 1930-х – 40-х гг. храмы снесли; сейчас на месте собора – школа, на месте Казанской церкви – спортплощадка.

Литература: Выголов В.П. 1988. С.31-38; Назаров В.Д. 1993; Горюнова Е.И. 1947. С. 51; Гиршберг В.Б. 1954. С. 95–130; Рабинович М.Г. 1953. С. 62; Арх. ИА: № 797; 15120

АКР центра Москвы – это постоянная развивающаяся система, поскольку исследования на данной территории продолжают. Казалось бы, проще сделать электронную систему или электронную карту. И это делается, например, 444 объекта исследований на территории внутри Камер-Коллежского вала уже нанесены на электронную карту (Янишевский Б.Е., Янишевский О.Б. 2019). Но и бумажный вариант необходим, причем периодически обновляющийся, поскольку электронный вариант требует знания специальных программ, а также обладания этими программами, и не всем доступен.

ЛИТЕРАТУРА:

Археологическая карта России. Калужская обл. 2006. М.

Археологическая карта России. Тверская обл. Ч. 1. 2003. М.

Археологическая карта России. г. Москва. Ч. 1 (в пределах МКАД). М. В печати

Выголов В.П. 1988. Архитектура Московской Руси середины XV века. М.

Гиршберг В.Б. 1954. Надписи из Георгиевского монастыря (по материалам наблюдений Музея истории и реконструкции г. Москвы 1949 г. // Труды Музея истории и реконструкции Москвы. Вып. 5: археологические памятники Москвы и Подмосковья. М.

Горюнова Е.И. 1947. Итоги работ археологического надзора на строительстве II очереди Московского метрополитена им. Л.М. Кагановича. Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 7. М. - Л.

Массалитина Г.А. 1995. Раскопки селища Кривское 3 в Боровском районе Калужской области // Археологические открытия – 1994. М.

Назаров В.Д. 1993. Генеалогия Кошкиных-Захарьиных-Романовых и предание об основании Георгиевского монастыря // Историческая генеалогия. Вып. 1. Екатеринбург,

Прошкин О.Л. 1990. Археологическая карта Боровского района Калужской области. Калуга

Рабинович М.Г. 1953. Основные итоги археологического изучения Москвы // Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып. 41. М.

Сорок Сороков. Т.2. 1994. М.

Юшко А.А. 1987. Новые археологические памятники на территории Москвы (по материалам разведок 1977–1978 гг.) // Краткие сообщения института археологии АН СССР. Вып. 190. М.

Янишевский Б.Е., Янишевский О.Б. (ИА РАН, Москва) Археологическая карта центра г. Москвы: интерактивная карта археологических исследований // Археология и геоинформатика. IV Международная конференция. Москва, 21-23 мая 2019 г. Тезисы.

Архивные источники:

Архив Института археологии РАН:

№ 797. Рабинович М.Г. Отчет об археологических исследованиях дома № 4 по Георгиевскому переулку в 1952 г.

№ 7993. Юшко А.А. Отчет об обследовании археологических памятников по течению р. Язуы в 1978 г.

№ 10761. Фролов А.С. Отчет об археологических разведках в Калужской области в 1985 г.

№ 15120. Векслер А.Г. Отчет об археологических работах в Москве в 1990 г. Т. 2

№ 18447. Массалитина Г.А. Отчет об археологических раскопках селища Кривское 3 в Боровском районе Калужской области в 1993 г.

№ 18988. Массалитина Г.А. Раскопки селища Кривское 3 Боровского района Калужской области в 1994 г.

№ 19684. Массалитина Г.А. Раскопки и разведки в Калужской области в 1995 г.

Рис. 1. Пример археологической карты муниципального района (Таганский)

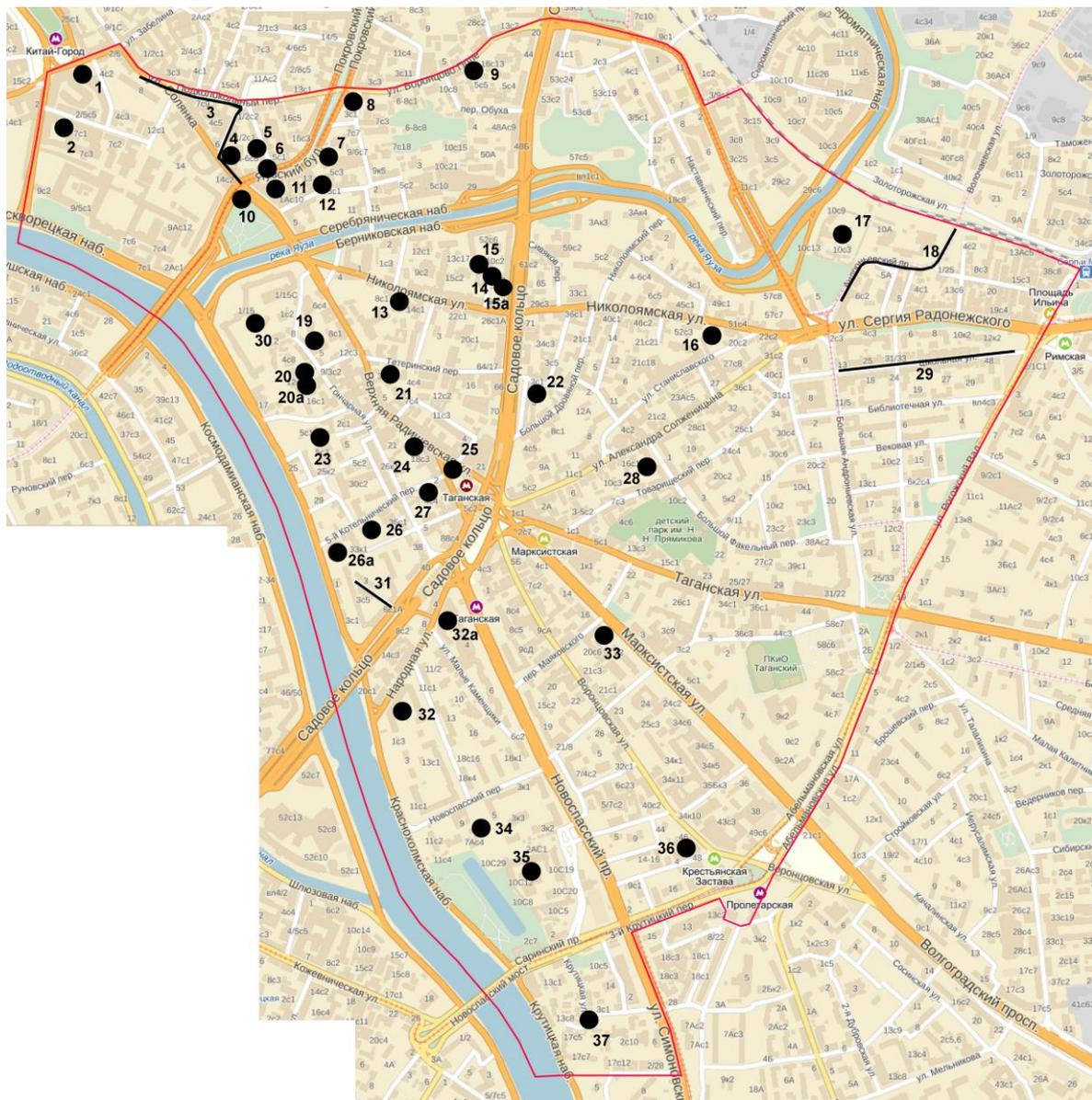

Рис. 1. Пример археологической карты муниципального района (Таганский)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЎЗБЕКСТАН ИНТЕГРАЦИЯСЫНЫҢ САЯСИ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТИЛЕРІ

Әсел Замирбекқызы Катпенова

Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық универси теті

«Аймақтану» мамандығының магистранты

Нұр-Сұлтан қ. Қазақстан

АНДАТПА

Бұл мақалада Өзбекстан Республикасының XX ғасыр мен XXI ғасыр тоғысында ұстанған сыртқы саясатының бағыт-бағдарларына талдау жасалып, республика интеграциясының саяси-экономикалық аспектілері ғылыми тұрғыда талданған.

1991 жылғы 31 тамызда Өзбекстан тәуелсіздігін ресми түрде жариялады. Бұл тарихи жағдай Өзбекстанның әлемдік қауымдастыққа толық интеграциялануының тірек нүктесі болды.

Мақаланың мақсаты – Өзбекстанның сыртқы саясатының бағыттарын анықтап, Орталық Азия елдерімен қарым-қатынасына қатысты түрлі авторлардың көзқарастарын сыртқы саясат тұрғысынан талдап, оның құрылымдық ерекшеліктерін, саяси-экономикалық аспектілерін анықтау.

Зерттеу нәтижесінде Өзбекстан Республикасының сыртқы саясатының басымдықтары мен жетістіктері, саяси-экономикалық аспектілері қилы теориялық көзқарастар тұрғысынан зерделеніп, жинақталып берілген.

РЕЗЮМЕ

В работе рассматривается актуальная тема реформ внешней политики нового президента Республики Узбекистан Ш. Мерзиева. Отмечается, что изучение этих реформ и перспектив развития ситуации в Узбекистане важны с точки зрения интересов всех стран постсоветского пространства, так как Узбекистан является удачно расположенным и самым большим по населению государством Центральной Азии.

Цель работы состоит в анализе политико-экономических аспектов внешней политики Узбекистана. Статья опирается на научные работы и экспертные мнения, посвященные ситуации, как в Узбекистане, так и в регионе Центральной Азии. Кроме того, использованы материалы прессы и интернет-ресурсов.

ABSTRACT

The paper considers the current topic of foreign policy reforms of the new President of the Republic of Uzbekistan Sh. Merziyoyev. It is noted that the study of these reforms and the prospects for the development of the situation in Uzbekistan are important from the point of view of the interests of all countries of the post-Soviet space, as Uzbekistan is successfully located and the largest state in Central Asia in terms of population.

The purpose of the work is to analyze the political and economic aspects of foreign policy of Uzbekistan. The article is based on scientific works and expert opinions on the situation both in Uzbekistan and in the Central Asian region. In addition, press materials from Internet resources were used.

Кілт сөздер: Өзбекстан, сыртқы саясат, басымдықтар, саяси-экономикалық аспектілер, интеграция, Орталық Азия аймағы.

Өзбекстан – Орталық Азияның тарихи орталығы. Ол – посткеңестік кеңістіктегі халық саны бойынша Ресей мен Украинадан кейінгі (2018 жылы Украинада 45 миллион адам, Өзбекстанда 32,1 миллион адам тұрады) үшінші ел.

Демографиялық жағдайды ескере отырып (тек 2017 жылы халық саны 3,3 пайызға өскен), 2050 жылға қарай сан жағынан алғанда Өзбекстан екінші орынға ие болуы мүмкін деген пікір бар [1].

Көптеген өзбек диаспоралары Орталық Азияның барлық елдерінде тұрады. Елде экономикалық өзін-өзі қамтамасыз етудің айтарлықтай деңгейі қалыптасқан, импортқа ұн, дәрі-дәрмектер, машиналар мен жабдықтар шығарады. Өзбекстанның қуатты армиясы, экономикалық тұрғыдан өзін-өзі қамтамасыз ете алатын күшті құрылымдары елдің маңызды сыртқы саяси ресурсы болып табылады.

Тәуелсіздік алғаннан кейін Өзбекстан өзінің сыртқы саясатын дербес жүргізуге мүмкіндік алды. Ол бастапқыда елдің ұлттық-мемлекеттік мүдделерінің басымдығы, халықаралық құқық,

басқа мемлекеттердің ішкі істеріне араласпау және барлық даулы мәселелерді бейбіт жолмен шешу сияқты жалпы қабылданған қағидаттарға негізделді. Өзбекстан Республикасының сыртқы саясаты елдің ұлттық мүдделеріне негізделген ашық, өзара тиімді және сындарлы саясатқа бағытталған.

Республиканың бүгінгі күнгі сыртқы саясаты әлемдегі және аймақтағы қарқынды өзгеретін жағдайды, сондай-ақ елдегі ауқымды ішкі өзгерістерді ескере отырып құрылған.

Өзбекстан Республикасы сыртқы саясатының негізгі мақсаты мемлекеттің тәуелсіздігі мен егемендігін нығайту, оның халықаралық аренадағы орны мен рөлін нығайту, елде қауіпсіздік пен тұрақтылықтың белдеуін құру, республиканың сыртқы экономикалық мүдделерін белсенді түрде алға жылжыту болып табылады.

2016 жылы билікке келген Өзбекстанның жаңа президенті Ш. Мирзиёвтің қызметі аймақ мемлекеттерінің басшыларымен байланыстарды күшейтуден басталды. Ташкенттің сыртқы

саясатының басты басымдығы Орталық Азия екендігі жоғары деңгейде айтылды. Өзбекстанның 2017-2021 жылдарға арналған іс-қимыл стратегиясы аясында Өзбекстан Республикасының жаңа басшылығы Орталық Азияда тату көршілік пен өзара тиімді ынтымақтастық белдеуін құруға өз үлесін қосуға ниет білдірді [2].

Өзбекстанның Орталық Азия аймақтық ынтымақтастықтың көшбасшысы ретіндегі алға жылжуына оның географиялық жағдайы ықпал етеді, өйткені бұл республика аймақтың барлық елдерімен, сондай-ақ Ауғанстанмен шектеседі.

Орталық Азия елдерінің географиялық бытыраңқылығы, сонымен қатар олардың арасындағы қарама-қайшылықтар жалпы алғанда бұл аймақтың даму жолына түсуінде белгілі бір дәрежеде кедергілер тудырды. Шешімі жоқ мәселелерге нақты белгіленген шекара сызықтарының болмауы, сонымен қатар шекаралас елді мекендердің тұрғындары үшін аймақтардың визасыз режим болмаған кезде туындайтын қиындықтар, нақты айтқанда шекаралас елді мекен тұрғындарының өміріне қауіп төнуі, тау өзендерінің жоғарғы жағында орналасқан елдер (Тәжікстан мен Қырғызстан) мен төменгі жағында орналасқан елдердің (Қазақстан мен Өзбекстан) арасында туындаған су ресурстарын пайдаланудағы қарама-қайшылықтар, жақын көршілер арасындағы көлік қатынастарының бұзылуы жатады [3].

Тәуелсіздік алған алғашқы жылдары Өзбекстан аймақтық ынтымақтастық пен интеграцияны өзінің сыртқы саясатының басымдықтарының бірі ретінде жариялады. Жай ғана жариялап қойған жоқ, кей жағдайда Орталық Азияда интеграциялық бірлестіктер құру әрекеттерінде Ташкент белсенділік таныта білді. 1994 жылы Өзбекстан Орталық Азия экономикалық қауымдастығын (ОАЭҚ) құрудың бастамашыларының бірі болды.

Бұл қауымдастыққа ең алдымен Қазақстан мен Қырғызстан мүше болып кірді, кейіннен Тәжікстан да мүшелікке өтті.

2002 жылы Президент И.Каримов ОАЭҚ-ын құзыретіне қауіпсіздік мәселелері қоса енетін Орталық Азия ынтымақтастығы Ұйымына (ОАБІҰ), қайта құру идеясын қолдады. 2004 жылы Ресей ОАБІҰ-на толыққанды мүше болып кірді. Ал 2006 жылы бұл ұйым өз жұмысын толықтай тоқтатқан еді. Оның басты себебі ОАБІҰ-ына мүше мемлекеттер бірауыздан Еуразия Экономикалық қауымдастығына (ЕурАзЭҚ) кіру туралы шешім қабылдады.

Алайда, 2008 жылы Өзбекстан өзінің сыртқы саясатқа қатысты ерекше позициясын жариялады және ЕурАзЭҚ-қа мүшелігін тоқтатты.

«Сыртқы саясаттың негізін Өзбекстанның тұңғыш президенті И. Каримов салды. Өзбекстанның сыртқы саясаты қатаң прагматикалық сипатта болды. Өзбекстанның мақсаттарына жетуде серіктес бола алатын, бірақ оған өз құндылықтарын жүктемейтін және тең ынтымақтастыққа дайын елдермен ынтымақтастық

Ташкенттің прагматикалық сыртқы саясатының негізі болып табылады. Бұл саясаттың негізгі қағидаттары – сыртқы билік орталықтарынан бірдей қашықтықта алыстау және егемендік құқықтардың қандай да бір бөлігін ұлтүсті деңгейіне беретін ұлтүсті құрылымдарды құруды қарастыратын интеграциялық жобалардан алшақ болу, - деп атап өтті 2018 жылы 22 ақпанда Ташкентте берген сұхбатында Дәстүрлі мәдениет Орталығы директорының геоэкономика және геомәдениет бойынша орынбасары *Бахтиёр Эргашев* [4].

Сыртқы саясатқа қатысты И.Каримовтың ұстанымына сай оның елі КСРО-ға ұқсас ұйымдарға қатыспайды.

Өз сұхбатында Б.Ергашев: «2010 жылы Ресей, Беларусь және Қазақстанның Кеден одағының құрылуы аймақтың елдерін екі топқа бөлетін жолақ болды: бірінші топқа Қазақстан мен Қырғызстан кіреді (болашақта Тәжікстан қоса), екіншіде – Ресей саяси және экономикалық тұрғыдан үстемдік ететін интеграциялық бірлестіктерге бейтарап көзқарастағы Түрікменстан мен Өзбекстан» - деп атап көрсетті [4].

Сөйтіп, 2012 жылы Өзбекстан Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымы (ҰҚШҰ) құрамынан шықты.

Бұрын құрылған аймақтық бірлестіктер аясында жасалған көптеген жоғары деңгейдегі келісімдер орындалмай жатқанын ашық айту керек. Сонымен қатар, егер тәуелсіздік кезеңінің алғашқы жылдарында бірыңғай экономикалық кеңістік құру сияқты интеграциялық мәселелерді шешу белгілі бір себептерге, объективті факторларға байланысты қиын да күрделі болатын болса (мысалы, тәжік қақтығысы), кейінгі кезеңдердің үлесіне негізгі кедергілер ретінде шекара, су шаруашылығы, көлік және коммуникациялар сияқты дауларды қарау барысында тараптардың ешқайсысыларының мәмілеге келгісі келмегендігі тән болды. Сонымен қатар, И.Каримов пен Орталық Азия елдерінің басшыларының арасындағы жеке қарым-қатынас факторлары да біршама рөл атқарды.

Қазіргі кезде Орталық Азия елдерінің өзара әрекеттестіктерінің біршама белсене түсуі, сонымен бірге олардың даулы мәселелерді шешуге деген құлшыныстары кездейсоқтық емес.

Біріншіден, посткеңестік кеңістікте пайда болған Орталық Азияның жаңа мемлекеттері дамудың көршілермен даулар мен жанжалдар процесінде ұлттық субъективтілікті қорғайтын кезеңінен өткен деп тұжырым жасауға болады.

Екіншіден, қазіргі заман талабы экономикалық өзара іс-қимылдың дамуы және табиғи ресурстарды бірлесе пайдалану, өндірісті жаңғыртудың қажетті шарты ретінде өндірістік және ғылыми-техникалық әлеуетті біріктіру, аймақтық сауданы ұлғайту сияқты салалардағы экономиканың өсуін қамтамасыз ету бойынша аймақ мемлекеттерінің экономикалық өсуін қамтамасыз ету міндеттерін алға тартып отыр. Бұл жағдайда, әрине, И.Каримов негізін салған сыртқы саясаттың іргесі бұзылып,

алдағы уақытта жаңа, заман талабына ыңғайлы соны бағыттар пайда бола бастауы заңдылық болып табылады.

Өзбекстанның ішкі экономикалық саясаты айтарлықтай өзгеріске ұшырай бастады. Республиканың жаңа басшылығы оның дамуын ынталандыратын өндірісті жаңғыртуға, оның ішінде отандық өнімнің (ауылшаруашылық техникасы, өнеркәсіптік және тамақ өнімдері) экспорттық бағыттары мен нарықтарын кеңейтуге және экспортқа бағытталған экономикаға бағыт-бағдар алды. Республикада ЖІӨ-дегі өнеркәсіп үлесін арттыру мақсатында жаңа өнеркәсіптік өндіріс құру және жаңа өндірістерді қалыптастыру бойынша шаралар қабылданды. Жаңа міндеттерді іске асыру үшін валюталық саясатты және сыртқы сауда режимін ырықтандыру бойынша шаралар қажет болды. Осы ретте тауарлардың көп түрлеріне экспорттық баждар алынып тасталды, экспорттың көптеген түрлеріне лицензия берудің күші жойылды.

Сарапшылар Ташкент саясатының өзгеруіне әсер еткен бірнеше факторларды атап өтті. Ресей ғылым академиясының шығыстану институтының қызметкері А.Воробьев оларды әлемдік шикізат бағасының құлдырауы және Өзбекстанның негізгі экономикалық серіктестері болып табылатын Ресей мен Қытайдағы экономикалық өсімнің баяулауы деп жіктейді. Нәтижесінде, оның пікірінше, республика сыртқы сұраныстың едәуір төмендеуіне және оның негізгі экспорттық тауарларын - алтынды, мақта мен газды сатудан түсетін түсімнің азаюына тап болды. Сонымен қатар, сарапшы Еуразиялық экономикалық одақтың күшіне енуі осы одаққа мүше елдермен сауда-саттыққа жанадан пайда болған кедергілерге байланысты Өзбекстан экономикасының жекелеген секторларының жағдайына кері әсер етті деп санайды [5].

2016 жылдың аяғында - 2017 жылдың басында алғаш рет ұзақ мерзімді елдің стратегиясы жасалды және негізделді. Өзбекстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 7 ақпандағы «Өзбекстан Республикасын одан әрі дамыту стратегиясы туралы» Жарлығымен бекітілген бағдарламалық сипаттағы стратегиялық құжат елде үшінші жыл белсенді түрде жүзеге асырылуда. Бұл Өзбекстан Республикасының 2017-2021 жылдарға арналған дамуының бес басым бағыты бойынша іс-қимыл стратегиясы. Бұл Стратегияда Өзбекстан экономикасына, жаңа технологиялық мүмкіндіктерге, елдің халықаралық еңбек бөлінісіне қатысуы және басқа да факторларға едәуір әсер ететін әлемдік нарықтардың дамуындағы ең күшті тенденциялар мен халықаралық жағдайдың болжамдары ескерілген [2].

Аймақ елдері арасындағы ынтымақтастықтың жаңа кезеңінің басталуын шартты түрде 2018 жылы 15 наурызда Астанада Ш.Мирзиёевтің бастамасымен өткен Орталық Азия мемлекет басшыларының кездесуімен байланыстыруға болады. Өзбекстан Республикасы Президентінің

ұсыныстарын Орталық Азияның басқа елдерінің басшылары қолдады. Атап айтқанда, Н.Назарбаев Орталық Азия мемлекеттерінің әлеуетін біріктіру оларда тұратын барлық халықтар үшін пайдалы екенін атап өтті. Форумға қатысушылар түркі тілдес елдердің ортақ мейрамы – Наурыз мерекесі қарсаңында жүйелі түрде кездесулер өткізуге, сондай-ақ келісілген ұстанымдарды пысықтау үшін Орталық Азия елдерінің Қауіпсіздік кеңесі өкілдерінің бес жақты тұрақты консультацияларының тетігін құруға келісті [6]. Сол тұстағы Қазақстан Республикасы Президентінің пікірінше, өзара іс-қимылдың жаңа форматы аймақаралық сауда көлемін ұлғайтуға және өзара толықтыратын экономиканың өсуіне, сондай-ақ Орталық Азиядағы қауіпсіздікті нығайтуға ықпал етеді [6].

Халықаралық жағдайдың күрделене түсуі және халықаралық лаңкестіктің, оның ішінде көрші Ауғанстандағы қауіпті жағдайлардың артуы аймақ елдерінде де тығыз ынтымақтастықтың болуын қажет етеді. Ташкент жариялаған жаңа аймақтық экономикалық саясат тек Орталық Азия елдерімен қарым-қатынасты дамытуды ғана емес, сонымен бірге Ауғанстанға да қатысты болатыны анық болып отыр. Президент Ш. Мирзиёев «ҚазАқпарат» агенттігіне берген сұхбатында «...көршілермен байланыстарды күшейту дегеніміз Ауғанстанға да қатысты дегенді білдіреді, оның бейбіт жолдарға өтуі экономикалық дамуға байланысты, оған Орталық Азия өңірі қатыса алады және қатысуы керек», - деді. [7]. Сонымен қатар Ш. Мирзиёев: «бірлескен инфрақұрылымдық жобалар Ауғанстанда, соның ішінде Транс-Ауғанстан көлік дәлізін дамытуда үлкен рөл атқаруы мүмкін, бұл аймақ елдерінің Оңтүстік Азия, Парсы шығанағы және Таяу Шығыс порттарына шығуына оң әсерін тигізеді»-деп атап өтті [7].

Қазақстан астанасында өткен Орталық Азия мемлекеттері басшыларының консультативтік кездесуінің алдында Ш. Мирзиёев пен осы ел президенттері арасында өзара ресми сапарлар, сонымен қатар үкіметаралық комиссия отырыстары аясында екіжақты келіссөздер болып өткен. Бұл келіссөздер екі ел арасындағы қарым-қатынастардың шешілуі өзекті болып табылатын өткір мәселелеріне қатысты болған еді. Аймақтағы көршілермен екіжақты негізде жақындасу бағытын И.Каримов бастағаны тарихтан белгілі, осы елдердің ішінде Қазақстан Өзбекстанның аймақтық сыртқы саясатының басым бағыттарына айналды.

Мирзиёев билікке келген сәттен бастап қазақ-өзбек қарым-қатынасында елеулі оң өзгерістер байқала бастады. Бұл бағыттағы маңызды қадамдардың бірі Өзбекстанның жаңа басшысының 2017 жылғы наурызда Түрікменстанға жасаған сапарынан бір апта өте салысымен Қазақстанға жасаған алғашқы сапары болды. Құрамы Өзбекстан Республикасы Парламенті, қорғаныс күштері және өзге де іскер өкілдерден тұратын делегациямен келуі Ш. Мирзиёевтің қазақ еліне деген қалыптасқан саяси көзқарасының берік қалыптасқандығын аңғартты.

«Біз Өзбекстанның дамуын үлкен қызығушылықпен бақылап отырамыз. Сіз мемлекеттік басқаруды жетілдіруге, экономиканы ырықтандыруға және халықтың әл-ауқатын жақсартуға бағытталған бірқатар салалардағы реформаларды бастап, сол істе тамаша нәтижелерге қол жеткіздіңіз», - деді Тоқаев [8].

Өз кезегінде Шавкат Мирзиёев Қасым-Жомарт Тоқаевтың Өзбекстанға Қазақстан президенті ретіндегі алғашқы мемлекеттік сапары екі ел арасындағы стратегиялық серіктестікті дәйекті тереңдетуге деген құлшынысты білдіретіндігін атап өтті [8].

«Қазақстанмен достық пен тату көршілікті нығайту Өзбекстанның сыртқы саясатындағы маңызды басымдық болып табылады. Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев екеуміз қазақ-өзбек қарым-қатынастарына берік негіз қалап, оларды жаңа деңгейге көтердік», - деді Өзбекстан Президенті Шавкат Мирзиёев [8].

Осы сапардың нәтижелерін көптеген халықаралық және жергілікті сарапшылар да қазақ-өзбек қатынастарының толық жаңартылуы деп бағалады.

Москва мемлекеттік халықаралық қатынастар институты аналитикалық орталығының директоры, саяси ғылымдардың докторы Андрей Казанцев Қазақстан Президентінің Ташкентке сапарына қатысты түсініктеме берді және Қасым-Жомарт Тоқаевтың ресми сапары үшін неліктен Өзбекстанды таңдағанын түсіндірді.

«Өзбекстан Президенті Шавкат Мирзиёев Қазақстанның бұрынғы көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаевпен өте жылы қарым-қатынаста, және Қасым-Жомарт Тоқаев бұл дәстүрді қолдағысы келетін сияқты», - деді Казанцев мырза [9].

Сондай-ақ, ол өз сөзінде Өзбекстанның Орталық Азияның орталығында орналасқан, халқы бойынша аймақтағы ең үлкен ел ретінде Орталық Азия интеграциясы тұрғысынан өте маңызды екенін атап айтты [9].

«Өзбекстансыз аймақтық өзара іс-қимыл мүмкін емес. Қазақстанның саясаты әрдайым Өзбекстанмен ынтымақтастықты дамыту, сол арқылы Орталық Азияға интеграция үшін негіз жасау болды. Онсыз Қазақстан мен көрші елдер арасындағы көптеген экономикалық мәселелерді шешу мүмкін емес,»- деп түйіндеді ол [9].

Қол қойылған құжаттар саны жағынан да, сапасы жағынан да шын мәнінде маңызды. Олардың арасында Қазақстан Республикасы мен Өзбекстан Республикасы арасындағы стратегиялық серіктестікті одан әрі тереңдету және тату көршілікті нығайту туралы Бірлескен декларация, сондай-ақ 2017–2019 жылдарға арналған экономикалық ынтымақтастық туралы келісім, Өңіраралық экономикалық ынтымақтастық туралы келісім және келісім кірістер мен мүлікке және басқаларға қосарланған салық салуды болдырмау сияқты экономикалық саладағы үлкен әрі маңызды құжаттар пакеті бар [9].

Бүгінгі таңда екі тарапты қызықтыратын мәселелердің маңызды блоктары экономикалық

ынтымақтастық пен қауіпсіздік болып табылады. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасының Қорғаныс министрі С. Жасұзақов пен Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрлігінің басшысы Қ.Бердыев арасындағы жұмыс кездесуінің қорытындысы бойынша әскери ынтымақтастық туралы келісімге және екі елдің қорғаныс ведомстволары арасында әскери-техникалық ынтымақтастық туралы меморандумға қол қойылды. Ұзындығы 2,1 мың шақырымды құрайтын ортақ шекараны делимитациялау және демаркациялау мәселесі бойынша жұмыстар аяқталуға жақын (өзбек-қазақ шекарасының көптеген учаскелері 2000 жылдары қайтадан анықталған). Сонымен бірге ортақ шекарада екі жаңа өткізу пунктін ашу жоспарланып отыр, ал үшеуі тәулік бойы жұмыс істеуге ауыстырылды.

Екі елдің экономикалары құрылған қағидаттардағы кейбір айырмашылықтарға қарамастан, олардың әрқайсысы қазіргі уақытта дамуды сапалы жаңа деңгейге көтеруді жоспарлап отыр. Қазақстан үдемелі индустриялық-инновациялық даму бағдарламасын (ҮИИД) жүзеге асыруда және модернизацияның үшінші кезеңін бастады. Өзбекстан үдемелі индустрияландыруға басымдық бере отырып, экспортқа бағытталған даму стратегиясын жүргізуде. Егер Мирзиёевтің экономикалық қызметті ырықтандыру бойынша шаралар қабылдайтындығын ескеретін болсақ, екі ел экономикаларының сипаттамаларының жақындасуын күтуге болады. Бұл, өз кезегінде, ЕАЭО мүшесі ретінде Өзбекстан арасындағы ынтымақтастық форматын тереңдету және кеңейту үшін жағдай жасауға, атап айтқанда, сыртқы сауда режимін жақсартуға, өзара инвестицияларды ынталандыруға және қорғауға, салық мәселелерін оңтайландыруға байланысты болады.

Ресей Федерациясы Қаржы университеті саясаттану департаментінің доценті Геворг Мирзаян «Sputnik-ке» берген сұхбатында Өзбекстанның еуразиялық құрылымдарға интеграция жолына қалай түсіп жатқанын айта келіп, «Ташкент ЕАЭО-ға кіруді ойлады. Бірақ бұл процесс тез жүрмейді» - деген пікір айтты [10].

Өзбекстан ақыр соңында «тамаша оқшаулану» саясатынан біртіндеп кетуге шешім қабылдады және еуразиялық құрылымдарға интеграция жолына түсті [10].

Өзбекстан, Тәжікстан және Түркіменстансыз толық еуразиялық интеграция туралы айту мүмкін емес [10].

Сонымен, Мәскеу мен Ташкенттің жақындасуын түсіндіретін маңызды фактор – Ауғанстандағы жағдай. Америка Құрама Штаттары мен Талибан арасындағы бітімгершілік келіссөздердің тоқтатылуы немесе осы жағдайдың шешімін табуы мүмкін деп болжау жасадың өзі қиын. Өзбекстан армиясы аймақтағы ең жақсы армиялардың бірі болуы мүмкін, бірақ «өзеннің арғы жағындағы» қауіп-қатерлер «Талибанның» отрядтарының солтүстікке майдан ашуымен шектелмейтін сияқты [10].

Алайда, еуразиялық құрылымдардан алынатын бонустардың тегін емес екенін де ескеру керек. Жылдар бойы егемендігін дербес қызықтаған ел үшін оның бір бөлігін интеграция жолында құрбан ету қалай болар екен?! Ол іске Ташкент дайын ба? Егер дайын болатын болса, онда қандай шарттар негізінде дайын болмақ? Бұл сұрақтардың шешуі келешекте өтетін келіссөздердің, оның ішінде президент Шавкат Мирзиёевтің Мәскеуге 2020 жылғы ақпанға жоспарланған алдағы сапары аясында анықталатын болады [10].

Президент Ш. Мирзиёев қазірдің өзінде жүзеге асырыла бастаған жатқан ауқымды реформалардың бастамашысы болып отыр. Бұл кезеңді Өзбекстанның сыртқы саясатындағы «жылымық» кезең деп атауға болады. Жаңа билік өзінің билік құруының алғашқы кезеңінде-ақ Орталық Азия елдері мен Ресейдің көңілінен шығатын елеулі жетістіктерге қол жеткізе бастады. Ташкент аймақтағы барлық көршілермен қарым-қатынасты жақсартты, Ресеймен және Батыс елдерімен қатынастарында оң өзгерістер болып жатыр. Өзбекстан реформаларының болашақ бағыт-бағдары айқындала бастады.

Өзбекстанның жаңа басшылығының белсенді аймақтық саясаты аймақтағы басқа мемлекеттер тарапынан қолдау табуда. Бұл ұзақ мерзімді перспективада өзара тиімді экономикалық қатынастардың дамуына кепіл бола алады, сонымен қатар аймақтың экономикасын айтарлықтай күшейтеді. Ташкенттің сыртқы саясатының ашықтығы негізгі геосаяси серіктестердің Өзбекстанға қызығушылығын арттырады, бұл өз кезегінде Ташкенттің геосаяси таңдауы үшін серіктес елдердің арасындағы

бәсекелестіктің артуына әкелуі әбден мүмкін. Бұл жағдай Өзбекстан үшін айтарлықтай экономикалық пайда мен саяси дивидендтердің кепілі бола алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2055-demograficheskayasituatsiya-v-respublike-uzbekistan> (қаралған күні - 21 қараша 2019 жыл)
2. <http://lex.uz/docs/3107042> (қаралған күні - 21 қараша 2019 жыл)
3. Е. Ионова. Внешнеполитические приоритеты Узбекистана. Ежеквартальный журнал II (XXXIX) НИИ МЭИМО имени Е. Примакова РАН. С.80-97
4. <http://eurasian-studies.org/archives/7109>. (қаралған күні - 15 қараша 2019 жыл)
5. <http://central-eurasia.com/2018/01/04/tashkent-nabiraet-oboroty> (қаралған күні - 15 қараша 2019 жыл)
6. <http://eurasianinfoleague.com/bezopasnost/item/36561-v-astane-...> (қаралған күні - 17 қараша 2019 жыл)
7. <https://eadaily.com/ru/news/2017/03/20/shavkat-mirziyoev-...> (қаралған күні - 20 қараша 2019 жыл)
8. <https://ru.sputniknews.kz/politics/20190415/9834441/kazakhstan-uzbekistan-druzhba-politika-mirzиеv.html> (қаралған күні - 20 қараша 2019 жыл)
9. <https://www.caravan.kz/news/kazakhstanu-nado-vnimatelno-perenimat-opyt-uzbekistana-chto-pisali-v-zarubezhnykh-smi-o-vstreche-tokaeva-i-mirzиеva-533988/> (қаралған күні - 20 қараша 2019 жыл)
10. <https://uz.sputniknews.ru/columnists/20191003/12543886/Ob-Uzbekistane-i-EAES-zhdai-popolneniya-v-seme.html> (қаралған күні - 21 қараша 2019 жыл)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.222 (575.1)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ О ЗАДАЧАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Адилов Бахрамбек Кахраманович**соискатель**Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

IMPROVEMENT OF NORMS ON TASKS OF CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION

*Adilov Bahrambek Kahramanovich**applicant for**the Academy General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Republic of Uzbekistan*

АННОТАЦИЯ

В статье научно проанализированы действующие задачи уголовно-исполнительного законодательства (обеспечение исполнения наказания, исправление осужденных, предупреждение совершения преступлений, охрана прав, свобод и законных интересов осужденных). Обосновано, что охрана интересов личности, общества и государства, ресоциализация осужденных и предупреждение совершения осужденными новых преступлений в условиях сегодняшних реформ – считаются задачами уголовно-исполнительного законодательства.

ABSTRACT

The article scientifically analyzes the current tasks of the penal legislation (ensuring the execution of sentences, correction of convicts, prevention of crimes, protection of the rights, freedoms and legitimate interests of convicts). It is proved that the protection of the interests of individuals, society and the state, the re-socialization of convicts and the prevention of new crimes by convicts in the context of today's reforms are considered to be the tasks of the penal law.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, задачи уголовно-исполнительного законодательства, охрана интересов личности, общества и государства, ресоциализация осужденных, предупреждение совершения новых преступлений.

Keywords: penal legislation, tasks of penal legislation, the protection of the interests of individuals, society and the state, the re-socialization of convicts, the prevention of new crimes.

Согласно статье 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан (задачи уголовно-исполнительного законодательства), «задачами уголовно-исполнительного законодательства являются обеспечение исполнения наказания, исправление осужденных, предупреждение совершения преступлений, охрана прав, свобод и законных интересов осужденных» [2].

Однако в редакции текста названия и содержания вышеуказанной статьи на узбекском языке, в отличие от текста на русском языке, речь идет не о задачах, а о задаче уголовно-исполнительного законодательства, в связи с чем предлагаем внести изменения в содержание статьи 2 данного кодекса и изложить в следующей редакции:

«Статья 2. Задачи уголовно-исполнительного законодательства.

Задачами уголовно-исполнительного законодательства являются охрана интересов личности, общества и государства, ресоциализация осужденных и предупреждение совершения осужденными новых преступлений».

Данные предложения можно обосновать следующими аргументами:

Во-первых, слово «задача» в названии и тексте статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан (задачи уголовно-исполнительного законодательства) на узбекском языке заменить словом «задачи».

Потому что, в данной норме речь идет не об одной, а о четырех задачах уголовно-исполнительного законодательства: 1) обеспечение исполнения наказания; 2) исправление осужденных; 3) предупреждение совершения преступлений; 4) охрана прав, свобод и законных интересов осужденных.

Кроме того, с точки зрения анализируемого вопроса необходимо отметить, в нашем национальном законодательстве применяются такие понятия, как: задачи уголовного законодательства (ст. 2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан), задачи уголовно-процессуального законодательства (ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан).

Во-вторых, исключить из текста статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан (задачи уголовно-исполнительного законодательства) фразу «обеспечение исполнения наказания».

Потому что обеспечение исполнения наказания является не задачей уголовно-исполнительного законодательства, а вопросом, регулируемым данным законодательством. То есть, он включен в порядок деятельности органов и учреждений по исполнению наказания. В этом значении, в изученном законодательстве зарубежных стран – исполнение наказания не предусмотрено в качестве задачи уголовно-исполнительного законодательства (часть 1 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь [9], часть 2 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Азербайджан [3], часть 2 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Российской Федерации [8], часть 2 статьи 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Таджикистан [4], часть 2 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Туркменистан [7], часть 2 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Украины [5], часть 2 статьи 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Киргизстана [6], часть 2 статьи 4 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан [10]).

В-третьих, одну из задач уголовно-исполнительного законодательства – охрану прав, свобод и законных интересов осужденных, изложить в следующей редакции: «охрана интересов личности, общества и государства».

Понятие «защита свобод осужденных» по своему содержанию вызывает определенные споры. Потому что, можно законным путем ограничить свободу осужденных, лишит их свободы.

Эти выводы также подтверждаются значением понятия «свобода»: словарное значение понятия «свобода» означает «свобода от каких-либо ограничений, притеснений; действие человека по собственному желанию» [13]. Под свободой человека понимается свободное от каких-либо ограничений или притеснений, принятое по собственному решению и желанию в рамках общепризнанных нравственных норм и на основе законодательства действие или бездействие человека [11].

В зарубежном опыте, в частности, защита *прав и законных интересов* осужденных в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (часть 1 статьи 2), защита правового статуса осужденных, их обязанностей, а также *прав и законных интересов* в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Украина (часть 2 статьи 1) определены в качестве задачи уголовно-исполнительного законодательства.

Основываясь на вышеперечисленном, принимая во внимание, что к задаче уголовно-исполнительного законодательства относится не только охрана интересов осужденных, но также и

охрана личности (в том числе, осужденного), общества и государства считается целесообразным фразу «охрана прав, свобод и законных интересов осужденных» статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан (задачи уголовно-исполнительного законодательства) заменить предложением «охрану интересов личности, общества и государства».

Потому что деятельность субъектов по исполнению наказания непосредственно направлена на охрану интересов личности, общества и государства.

В зарубежном опыте, в частности, обеспечение безопасности личности, общества и государства в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Киргизстан (часть 1 статьи 3), защита интересов личности, общества и государства в Уголовно-исполнительном кодексе Украины (часть 1 статьи 1) определены в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства.

В-четвертых, одну из задач уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных, изложить в следующей редакции: «ресоциализация осужденных».

В данном месте соответствующая задача уголовно-исполнительного законодательства отражена узко и ограничена лишь исправлением осужденных. Понятие «ресоциализация» по содержанию не только шире понятия «исправление осужденных», но и включает в себя данное словосочетание. «Ресоциализация включает в себя комплекс мероприятий, направленных на:

1) исправление осужденных — формирование в сознании осужденных законопослушного поведения, уважительного отношения к личности, труду, нормам и традициям социального общежития;

2) социальную адаптацию — практическое содействие осужденным в оказании правовой, социальной, психологической и медицинской помощи, в получении ими образования, обучении ремеслу, трудоустройстве.

3) реабилитацию осужденных и восстановление социальных связей» [12].

Говоря кратко, под ресоциализацией понимается комплекс мероприятий, направленных на исправление, социальную адаптацию реабилитацию осужденных и восстановление социальных связей.

Определение ресоциализации осужденных в качестве задачи уголовно-исполнительного законодательства послужит исполнению задач, определенных в Постановлении Президента Республики Узбекистан от 7 ноября 2018 года № ПП-4006 «О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства» [1]. В частности, в данном постановлении основными приоритетными направлениями дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы в сфере обеспечения исполнения уголовных наказаний определены – развитие системы получения образования, организации профессиональной подготовки и

обеспечения занятости осужденных, в первую очередь несовершеннолетних и молодежи, усиление общественного контроля в деятельности учреждений по исполнению наказания, обеспечение их тесного взаимодействия с институтами гражданского общества в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы (пункт 1), а также основными задачами подразделений пробации – всестороннее практическое содействие в социальной адаптации и трудоустройстве поднадзорного контингента, а также несовершеннолетних, освободившихся из учреждений по исполнению наказания, в том числе путем организации мероприятий по их профессиональной подготовке (пункт 2).

Также в утвержденной данным постановлением «Концепции совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан в 2019 — 2021 годах» предусмотрено внедрение механизмов оказания всестороннего практического содействия в социальной адаптации и трудоустройстве лиц, освободившихся из учреждений по исполнению наказания, в первую очередь несовершеннолетних и молодежи (пункт 2.2.).

В зарубежном опыте оказание помощи осужденным в социальной адаптации относится к задачам уголовно-исполнительного законодательства Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (часть 2 статьи 4), Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (часть 2 статьи 1), Уголовно-исполнительного кодекса Республики Туркменистан (часть 2 статьи 2), Уголовно-исполнительного кодекса Республики Таджикистан (часть 2 статьи 3). Определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных (часть 1 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь); определение средств исправления и ресоциализации осужденных, предупреждения преступлений и проступков; оказание социально-правовой помощи осужденным и лицам, к которым применены наказания и принудительные меры уголовно-правового воздействия (часть 2 статьи 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Киргизстан); регламентация помощи лицам, освобожденным от наказания, контроля и надзора за ними (часть 2 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Украины) относятся к ряду задач уголовно-исполнительного законодательства.

В-пятых, одну из задач уголовно-исполнительного законодательства – «предупреждение совершения преступлений» изложить в следующей редакции: «предупреждение совершения осужденными новых преступлений».

В действующей редакции нормы Кодекса не уточнено, кем должно быть предупреждено совершение преступлений. В утвержденной Постановлением Президента Республики Узбекистан от 7 ноября 2018 года № ПП-4006

«Концепции совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан в 2019 — 2021 годах» предусмотрено дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, устранения имеющихся в нем правовых пробелов (пункт 4).

Анализы показывают, что понятие «новое преступление» в Уголовном кодексе Республики Узбекистан применялось 22 раза (в статьях 7, 34, 42, 56, 60, 64, 69, 72, 73, 74, 76, 77, 79, 89, 90). В частности:

– лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание или применена иная мера правового воздействия, которые необходимы и достаточны для его исправления и предупреждения новых преступлений (ст.7);

– наказание применяется в целях исправления, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами (ст. 42);

– судимость имеет правовое значение в случаях, предусмотренных Уголовным кодексом, и только при совершении лицом нового преступления (ст.77).

Говоря вкратце, действующие задачи уголовно-исполнительного законодательства (исправление осужденных, предупреждение совершения преступлений, охрана прав, свобод и законных интересов осужденных) с учетом современного подхода и передовой практики целесообразно усовершенствовать на охрану интересов личности, общества и государства, ресоциализацию осужденных и предупреждение совершения осужденными новых преступлений.

Список литературы / References

1. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4006 от 7 ноября 2018 года «О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz> (дата обращения: 06.11.2019).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz> (дата обращения: 08.11.2019).

3. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (от 14 июля 2000 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5814 (дата обращения: 20.03.2019).

4. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (от 6 августа 2001 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=3 (дата обращения: 16.03.2019).

5. Кримінально-виконавчий кодекс України (от 11 июля 2003 года) [Электронный ресурс] // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1129-15?lang=uk> (дата обращения: 15.03.2019).

6. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики (от 31 января 2017 года).

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 15.03.2019).

7. Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана (от 25 марта 2011 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8356 (дата обращения: 18.03.2019).

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (от 8 января 1997 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315084&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6645333339026085#024892642521531316> (дата обращения: 15.03.2019).

9. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (от 11 января 2000 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://etalonline.by/document/?regnum=hk0000365> (дата обращения: 08.11.2019).

10. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (от 5 июля 2014 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z889> (дата обращения: 11.03.2019).

11. Фазилов И.Ю. Одам савдосига карши курашнинг жиноят-хукуқий ва криминологик муаммолари: Монография. — Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2016. — Б. 41.

12. Фазилов И.Ю. Пробация – эффективная система ресоциализации лиц, совершивших преступление // Наука, техника и образование. — Москва, 2019. — № 8 (61). — С. 50.

13. Ўзбек тилининг изоҳли луғати: 80000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. Беш жилдлик. Ж. 5. — Т.: «Ўзбекистан миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2008. — Б. 49.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Цельникер Григорий Феликсович

*кандидат юридических наук, доцент
кафедры публичного права
ФГБОУ ВО Самарский государственный экономический университет
РФ, Самара.*

Кузьмина Алина Вячеславовна

*студентка 3 курса Института права
ФГБОУ ВО Самарский государственный экономический университет
РФ, Самара.*

АННОТАЦИЯ

На основе анализа действующего законодательства о налогах и сборах рассмотрим характерные особенности налоговых правонарушений и налоговых преступлений. Благодаря выявленным совокупностям юридических признаков авторы раскрывают отличие налоговых правонарушений от налоговых преступлений.

Ключевые слова: налоговое преступление, налоговое правонарушение, ответственность, законодательство, санкции, финансовые отношения, налогоплательщик, Налоговый кодекс.

Актуальность выбранной темы обусловлена ростом уровня преступности в сфере налогообложения и отсутствием закрепленных на законодательном уровне критериев разграничения налоговых правонарушений и преступлений. Административные и гражданско-правовые нарушения являются своеобразной «ступенью» совершения таких преступлений. При этом важно отметить, что данные правонарушения и преступления имеют общие факторы противоправного поведения, единую правовую природу и схожесть механизма формирования личности преступника. Они совершаются в одинаковых, довольно типичных условиях, при этом порождены сходными причинами и имеют единую направленность.

Эффективное выявление противоправных действий и применение санкций за совершение менее опасных видов правонарушений (административных, гражданско-правовых, финансовых), которые реализовывают контролирурующие органы, является эффективным

методом предупреждения преступности в сфере предпринимательской деятельности.

Тесная связь налоговых преступлений с налоговыми правонарушениями административного и финансового характера наглядно раскрыта в работе В.Д. Ларичев и Н.С. Решетняк. Авторы указали, что основанием для применения как финансовых, так административных и уголовных санкций является уклонение налогоплательщика от уплаты налога. При этом объектами налогообложения во всех случаях являются одни и те же составляющие - доходы, прибыль, стоимость определенных товаров, отдельные виды деятельности налогоплательщиков и прочее.[1. с.15]

Законодатель в ст. 108 Налогового кодекса Российской Федерации закрепил общие условия привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.[2] Согласно пункту 3 статьи 108 НК РФ, основанием для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах является

установление факта совершения данного нарушения решением налогового органа, вступившим в силу. В предыдущей редакции данная статья имела совершенно другой вид: «Предусмотренная настоящим Кодексом ответственность за деяние, совершенное физическим лицом, наступает, если это деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации». То есть, можно сказать, что статья в действующей редакции не дает объяснения, что именно подразумевается под «нарушением».

Статья 106 НК РФ содержит определение понятия налогового правонарушения. *Им* признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое Налоговым кодексом РФ установлена ответственность. Определение уполномоченными органами в поведении лица, привлекаемого к ответственности, совокупности юридических признаков налогового правонарушения дает основания для квалификации совершенного им деяния в качестве налогового правонарушения и применения к нему соответствующих мер воздействия.

Действующее законодательство в сфере налогообложения определило виды характерных налоговых правонарушений. Их перечень содержится в Главах 16 и 18 Налогового Кодекса. Представим лишь некоторые из них:

✓Статья 119. Непредставление налоговой декларации (расчета финансового результата инвестиционного товарищества, расчета по страховым взносам);

✓Статья 120. Грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (базы для исчисления страховых взносов);

✓Ст. 122. Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора)(в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога (сбора) или других неправомерных действий (бездействия);

✓Статья 123. Невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов;

✓Статья 126. Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля;

✓Статья 126.1. Представление налоговым агентом налоговому органу документов, содержащих недостоверные сведения;

✓Статья 132. Нарушение банком порядка открытия счета;

✓Статья 135. Неисполнение банком поручения налогового органа о перечислении налога, авансового платежа, сбора, страховых взносов, пеней, штрафа и тд.

Противоправность является юридическим выражением материальной составляющей свойства налогового правонарушения. Как мы уже

выяснили, налоговым правонарушением считается только то деяние, которое предусмотрено законодательством о налогах и сборах. Вследствие этого, деяния, содержащие признаки незаконных действий, но неуказанные гл. 16 и 18 НК РФ, при этом нарушающие законодательство о налогах и сборах, не могут быть причислены к перечню налоговых правонарушений. Логически можно сделать вывод, что такие деяния относятся уже к налоговым преступлениям, санкция за совершение которых устанавливается Уголовным кодексом Российской Федерации.

К налоговому правонарушению устанавливается критерий виновности. Вина представляет собой психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Форма вины является обязательным признаком налогового правонарушения, поскольку тот или иной ее вид обязательно содержится в нормах НК РФ, определяющих составы правонарушений.

Совершение налогового правонарушения оборачивается для нарушителя рядом негативных последствий в виде налоговых санкций. Все санкции за налоговые правонарушения определены только в Налоговом кодексе. Данное обстоятельство является императивной нормой, из чего следует, что никакие иные нормативно - правовые акты не могут содержать положения, относящиеся к налоговой ответственности.

В современной российской законодательной практике термин «налоговое преступление» впервые был официально употреблен в Законе РФ "О федеральных органах налоговой полиции", в ст. 2 которого раскрываются задачи федеральных органов налоговой полиции. Одной из задач является выявление, предупреждение и пресечение налоговых преступлений и правонарушений.[3]

Признаками преступления при совершении нарушения законодательства о налогах и сборах являются обстоятельства, изложенные в УК РФ. Мера наказания, предусмотренная за совершение преступления, находится в прямой зависимости от степени общественной опасности. Эффективная характеристика общественной опасности налогового преступления, обуславливаться объектом преступного посягательства.

Глава 22 Уголовного Кодекса содержит перечень налоговых преступлений.[4] К ним можно отнести:

✓Статья 198. Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов;

✓Статья 199. Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов;

✓Статья 199.1. Неисполнение обязанностей налогового агента и тд.

Одним из факторов, влияющих на возрастание уровня преступности в налоговой сфере можно назвать низкую правовую культуру граждан, которую связывают с неэффективностью и нестабильностью налоговой системы государства и несовершенством налогового законодательства. Это, безусловно, оказывает отрицательное воздействие на рост доверия граждан к налоговым органам и системе в целом. Так например, незнание и низкий уровень осведомленности о налогах и сборах могут привести к сознательному уклонению от их выплат.

По мнению авторов, повысить уровень налоговой культуры способно проведение следующего ряда мероприятий:

- ✓ Упрощение языка изложения норм налогового законодательства РФ;
- ✓ Привлечение СМИ и проведение рекламно-информационных мероприятий, охватывающих значительную часть населения;
- ✓ Повышение качества оказания услуг налоговыми органами с помощью привлечения современных информационных технологий;
- ✓ Повышение квалификации и уровня дисциплины среди должностных лиц налоговых органов.

Резюмируя наши рассуждения, отметим, что важнейшим отличием налогового преступления от правонарушения высокая является его общественная опасность. Такого свойства лишено налоговое правонарушение. Имеется отличие и в форме реализации ответственности. Налоговое преступление – уголовно наказуемое деяние, а последствием налогового правонарушения является налоговая санкция (ст. 114 НК РФ).

Особенностью налогового преступления является также и то, что ответственность за его свершение может быть возложена только лишь на физических лиц. Субъектами же налогового правонарушения могут выступать как физические лица, так и организации (ст. 107 НК РФ). Налоговая преступность затрудняет решение важных государственных задач, причиняя тем самым непосредственный ущерб не только государственным, но и общественным интересам, а также налоговой, финансовой и экономической безопасности страны.[5]

Список литературы:

1. Ларичев В.Д., Решетняк Н.С. Налоговые преступления и правонарушения. Кто и как их выявляет и предупреждает. М.: ЮрИнфоР, 1998. С. 15 - 28.
2. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146ФЗ (ред. от 29.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // "Российская газета", N 148-149, 06.08.1998
3. Закон РФ от 24.06.1993 N 5238-1 (ред. от 31.12.2002) "О федеральных органах налоговой полиции" // "Ведомости СНД и ВС РФ", 22.07.1993, N 29, ст. 1114.
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
5. Цвилий-букланова Анна Александровна Угрозы налоговой безопасности России в контексте современного развития государства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2010. №1. С.41 - 44

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.68.434](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.68.434)

Мингазов Л.Х.

профессор кафедры международного и европейского права КФУ

АННОТАЦИЯ

В данной работе затронуты концептуальные вопросы, связанные с разработкой проблемы обеспечения безопасности личности в системе международных отношений, в частности в международном праве. На основе общего понятия безопасности личности в ней рассматриваются понятия правовой (юридической) безопасности и международно-правовой безопасности как самостоятельного вида безопасности личности. Также анализируются международные механизмы и средства ее обеспечения в системе международного права.

"In this article the conceptual issues are raised, which are related to the to the development of the problem of ensuring security of the person in the system of international relations and in particular in international law. Based on the general concept of security of the person, it examines the concepts of legal security and international legal security as an independent type of security of the person. It also analyses international mechanisms and means of the security ensuring in the system of international law".

Ключевые слова: Безопасность личности, Международная безопасность, Правовая безопасность личности, Международно-правовая безопасность человека, Международные механизмы, средства обеспечения безопасности человека.

Введение.

Сегодня анализ системы безопасности все чаще происходит в терминах безопасности личности. Проблемы личностной безопасности

активно обсуждаются в академических кругах, дискутируется в рамках международных организаций с начала 1990-х годов. Несмотря на существование множества трактовок безопасности

личности все сходятся в одном – речь идет об отказе от традиционной парадигмы безопасности государства. О принятии нового формата режима безопасности, когда на передний план выдвигается защита индивида и общества в целом. В этой связи представляется актуальной задача концептуальной разработки проблемы безопасности личности как с общетеоретической так и с правовой позиции, в частности, с точки зрения международного права.

Автором затрагиваются ряд вопросов, касающихся проблемы обеспечения безопасности личности в международном праве: общее понятие безопасности личности, содержание и особенности правовой, в частности, международно-правовой безопасности личности, нормативная основа и принципы международного права, предназначенные выполнять функций по обеспечению безопасности личности в международно-правовой сфере, а также существующие механизмы и средства обеспечения международно-правовой безопасности человека.

1. Краткий экскурс в историю вопроса о безопасности личности.

Понятие безопасности личности появилось в международном лексиконе только в конце 20 века. До этого, на протяжении более трехсот лет общеизвестной и принятой концепцией была идея государственной безопасности. То есть понятие безопасности, по крайней мере на международном уровне, не шло дальше границ. Конечно, эта проблема не может считаться абсолютно новой. Уже в XIX и XX вв. серьезным вкладом в теорию и практику человеческой безопасности явились теоретическая разработка (здесь общепризнанными считаются заслуги российского юриста Ф. Мартенса) и становление международного гуманитарного права, в частности, принятие Гаагских, Женевских конвенции и Всеобщей Декларация прав и основных свобод человека 1948 г. Соответственно в теории и практической политике существовал одномерный взгляд на природу безопасности и на возможные пути ее обеспечения. Однако сегодня наблюдается сдвиг в понимании безопасности – от национальной безопасности с ее упором на военную защиту государства к более широкому подходу к безопасности, учитывающим необходимость обеспечения безопасности граждан, проживающих в государстве. Перемена в употреблении термина «безопасность» произошла в 1990–е годы, когда впервые защита народа, которая рассматривалась раньше как суверенное дело отдельного государства, потенциально стала делом международного сообщества. Потребность в смещении фокуса внимания от рассмотрения государственной безопасности к более общим угрозам существования человека, способам и средствам защиты от них привели к разработке концепций, ядром которых была безопасность человека (или *human securite*). Идеи *human securite* стали развиваться благодаря ПРООН, специальной

группе исследователей. В 1994 г. доклад Программы ООН по развитию был посвящен исключительно *human securite*. В докладе предлагалось развивать идею расширения трактовки концепции безопасности личности, предложив выделить в ней два взаимосвязанных фактора: защита от неожиданных и пагубных нарушений повседневного образа жизни (известная как «свобода от страха») и защита от постоянных угроз голода, болезней, преступлений и подавления (известная как «свобода от нужды»). Далее выделялись 7 отдельных компонентов безопасности личности: экономическая, продовольственная, безопасность для здоровья, экологическая безопасность, личная безопасность (свобода от физического насилия, и угроз), безопасность меньшинств политическая безопасность (защита основных прав и свобод человека)^[3]. В дальнейшем ежегодные доклады ПРООН уточняли и структурировали концепцию *human securite*. В последующем эта концепция развивалась, оставаясь постоянно в поле зрения не только ООН, но и ее институтов, а также региональных межправительственных организаций (МПО). Уже в 2000-е годы состоялось несколько международных конференций по человеческой безопасности с участием ОБСЕ, АСЕАН, Африканского союза и Юнеско в Центральной и Юго-восточной Азии, в Африке и Европе. Ряд стран, таких как Канада, Норвегия, Дания, Швеция и Япония, отчасти страны ЕС, провозгласили ориентацию своей внешней политики на приоритеты человеческой безопасности и выработку международным сообществом концептуального инструментария, необходимого для активного продвижения идеалов человеческой безопасности и легитимного "гуманитарного вмешательства" в случае реальных угроз или же прямых случаев ее нарушения, в развитие статей VI и VII Устава ООН.

Причины, послужившие переменам в употреблении термина «безопасность», происшедшие в 1990–е годы, разные. Прежде всего они связаны с процессами глобализации, которые способствовали проницаемости национальных границ. С появлением и обострением традиционных угроз и возникновению новых, таких как международная преступность, бедность, голод, пандемии, экономические и финансовые кризисы, вооруженные конфликты. Так, одним из последствий глобализации является международная преступность, представляющую угрозу человеческой безопасности. Также угрозу человеческой безопасности представляют внутрисостоятельные конфликты. Например, число погибших и пострадавших в ходе внутренних вооруженных конфликтов значительно превышает те же показатели для международных конфликтов. Так, в 90-годы около 3 млн. человек погибло в результате внутренних конфликтов. (для сравнения -220 тыс. человек за тот же период погибли в ходе

межгосударственных войн) к концу 2000 года эта цифра возросла до 6 млн^[4]. Таким образом, концепция человеческой безопасности формировалась в условиях серьезных изменений, происшедших и происходящих на мировой арене.

2. Общее понятие безопасности личности.

Существует большое количество оригинальных дефиниций безопасности, в основе которых положены такие характеристики, как система отношений, защищенность, совокупность условий или факторов и т.д. Наиболее распространенным среди существующих следует признать подход, согласно которому безопасность определяется как определенное состояние. Понимание безопасности как определенного состояния защищенности составляет основу дефиниции безопасности, закрепленной в законе Российской Федерации «О безопасности». Ст.1 этого закона определяет безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Кроме официального понимания феномена безопасности в науке сложилось более десятка подходов к определению соответствующей категории. Так, в философии и социологии понятие безопасности определяется как состояние защищенности, в котором пребывают социальные субъекты и системы, а также совокупность средств и методов, позволяющих блокировать источники опасности.

Под безопасностью личности, на наш взгляд, следует понимать: Во - первых, состояние защищенности человека от факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей; В связи с этим концепция безопасности сосредоточивает внимание на ситуациях небезопасности, возникающие из-за насилия и нищеты и др. угроз и обстоятельств. Например, свобода от страха является основной ценностью безопасности человека. При нарушении, например, религиозной свободы эта основная ценность ставится под угрозу. Сильная судебная система помогает держать преступность на низком уровне, тем самым внося вклад в свободу от страха. Все это должно учитываться государствами и международными организациями при создании внутригосударственных правовых актов и при заключении международных соглашений, затрагивающих вопросы защиты и безопасности личности.

Во-вторых, под безопасностью личности следует понимать социальную защищенность человека, обеспечивающую сохранность самого человека и его отдельных жизненно важных функций в соответствии с возможностями общества,^[5,С.108] а также защищенность условий, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности, возможности для ее саморазвития.

Понятие безопасности человека по своей сути нечто гораздо большее, чем отсутствие насильственного конфликта. Оно охватывает сферу прав человека «благое управление» и доступ к экономическим и социальным возможностям, образованию, культуре и т.д. Применительно к международной системе можно в этой связи сослаться на два документа. В одном, опубликованном в 1992 г. Генеральным секретарем ООН документе «Повестка дня для мира», высказана идея, что угроза для глобальной безопасности может быть по своей природе не только военной: «изрепеченная озоновая оболочка представляет для людей... большую угрозу, чем вражеская армия. Засухи и болезни могут нанести не меньшее опустошение, чем орудия войны». Как видим, в документе акцент сделан на том, что обеспечение безопасности должно фокусироваться на людях, а не только на защите национальной безопасности и национальных границ.

Сошлемся еще на один документ: Доклад Программы ООН (ПРООН) о развитии человеческого потенциала 1994 г. В нем развивается идея расширенной трактовки концепции безопасности личности. В частности, предлагается выделить в ней 2 взаимосвязанных фактора: 1) Защита от неожиданных и пагубных нарушений повседневного образа жизни (известная как «свобода от страха») и 2) Защита от постоянных угроз голода, болезней, преступлений и подавления (известная как «свобода от нужды»).» Безопасность человека – это не вопрос оружия; это вопрос человеческой жизни и достоинства».^[6, С.2/5]

Безопасность личности как концепция представляет собой новый взгляд на традиционное понимание безопасности и развития, она включает в себя признание факта существования помимо военно-политических новых угроз, включая в частности недостаточный уровень социально-экономического развития и нарушения прав человека.

Приведенные выше общие характеристики безопасности личности приемлемы также для понимания и оценки ее с правовых позиций, в частности с позиции международного права.

3. Правовая безопасность личности как самостоятельный вид безопасности личности. Международно-правовая безопасность.

Имеются различные виды безопасности, в частности авторы пишут об экономической, социальной, политической, экологической и других ее видах. Важной составляющей безопасности личности является юридическая безопасность. Выделяют категорию «правовая безопасность» и соответствующую категорию - право на безопасность. Под юридической безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов субъектов права в связи вступлением их в сферу правовых отношений, способность юридическими средствами

противостоять разного характера внешним и внутренним угрозам. Правовая безопасность включает в себя целую систему по обеспечению безопасности личности. В ее содержание входит не только состояние защищенности личности и нормативный массив, направленный на урегулирование безопасности личности, но и механизм поддержания и обеспечения должного уровня безопасности. Здесь имеется в виду меры и средства, направленные на сохранение безопасного состояния личности, при котором человек получает реальную возможность раскрыть заложенные в нем потенциал [7, С.15].

Значение выделения особого вида безопасности - правовой безопасности состоит в том, что она опосредует все другие сферы обеспечения безопасности личности. И любой комплекс мер применимых для поддержания безопасности личности облекается или должен быть облачен в нормативно-правовой материал. Соответственно механизм обеспечения и поддержания безопасности личности должен находить отражение в нормативно-правовых актах-внутригосударственных или международно-правовых. Можно с полным основанием утверждать, что право на безопасность является естественным и неотчуждаемым правом человека и гражданина и принадлежит ему от рождения. Это - основное право человека наряду с другими основными его правами. А обеспечение безопасного существования личности – главная задача не только одного государства, но и всего человечества.

Правовую безопасность в литературе классифицируют по различным отраслям права: говорят об уголовно-правовой, гражданско-правовой и т.д. безопасности. Очевидно, будет правильным рассматривать в качестве самостоятельного вида безопасности личности международно-правовую безопасность, включающей свой механизм защиты прав человека, состоящий из международных соглашений и механизмы осуществления контроля за исполнением содержащихся в них норм. В межгосударственной системе защита прав человека осуществляется не только путем принятия международных соглашений и использования международных механизмов контроля. В международных судебных учреждениях отдельные физические лица вступают в правоотношения в качестве субъектов международных процессуальных правоотношений. Также в качестве субъектов правоотношений они принимают участие в различных международных несудебных органах (комитетах, комиссиях), осуществляющих контроль за выполнением государствами своих международных обязательств по правам человека. Таким образом, вступая в различные международные правовые и процессуальные отношения в международной

сфере, индивид восстанавливает свои нарушенные права, обеспечивает свое состояние защищенности в области, регулируемой нормой международного права, и, следовательно, свою безопасность.

Необходимо отметить, что в международной системе виды и характер угроз для безопасности человека имеет свои особенности. Главное внимание здесь уделяется угрозам правам и свободам, признанным мировым сообществом в качестве угроз «не имеющим государственных границ». Концепция безопасности, говоря о всем мировом сообществе, имеет в виду прежде всего проблемы глобального или регионального характера, которые по природе своей деструктивны для личности, ведут к массовому нарушению прав человека. Это вооруженные конфликты, геноцид, кризис экологии, эпидемия болезней, распространение наркотиков, СПИД и др. проблемы. В этом плане представляет интерес видение безопасности личности Генеральным секретарем ООН Кофи Аннан, который отметил, что концепция безопасности личности гармонично вписывается в программу мира, безопасности и развития. «Безопасность личности в широком смысле слова, - заявил К. Аннан, - гораздо шире, чем номинальное отсутствие вооруженных конфликтов. Три направления, а именно, защита от нужды, защита от страха и право будущих поколений унаследовать экологически чистую планету –представляют собой взаимосвязанные составляющие безопасности личности, а значит и национальной безопасности». [8,]

Проблема обеспечения безопасности личности является одной из главных задач любого государства. Она прямо связана с содержанием и современными тенденциями развития института прав человека. Поэтому право лица на обеспечение своей безопасности следует рассматривать в числе основных прав человека, т.е. трактовать его с позиции прав человека. Между тем, и это важно отметить, что данное право не рассматривается в качестве права человека ни в соответствующих международных документах, ни в законодательных актах России. Не закреплено это право и в Конституции России. По нашему мнению, право на безопасность личности должно найти свое отражение и закрепление в международных документах по правам человека как самостоятельный вид прав человека. Существующие ныне международные соглашения по правам человека (универсальные и региональные), на наш взгляд, должны быть дополнены специальной статьей о праве лица на свою безопасность как самостоятельный вид социальной (международной) безопасности и самостоятельное право человека наряду с другими международно - признанными правами человека. В частности, такое право могло бы быть закреплено в тексте новой универсальной (Всеобщей) декларации прав человека в случае принятия

международным органом и государствами решения об ее принятии.

4. Нормативная база и международные механизмы и средства обеспечения безопасности личности.

Из сказанного выше следует, что проблема безопасности личности в системе международного права необходимо изучать с различных позиций. В данном случае для нас представляет интерес рассмотрение этой проблемы с двух позиций:

В первом случае предметом изучения являются международно-правовые средства в виде международных соглашений государств, содержащие правовые нормы о защите прав человека, и созданные на их основе международные механизмы осуществления контроля за их выполнением. Указанные механизмы и средства представляют нормативно-правовую основу защиты прав человека и служат обеспечению юридической безопасности личности.

Второй подход предполагает изучение средств, методов, способов защиты личности от различных угроз, вызванных ситуацией вооруженных конфликтов – международного и немеждународного характера. (т.е. с позиции гуманитарного кризиса).

- Что касается первого подхода к изучению поставленной проблемы, отметим следующее. Сегодня растет число международных актов, направленных на защиту безопасности человека. И это оправдано, т.к. существует, как отмечалось выше, тесная взаимосвязь между правами человека и обеспечением безопасности личности. Комиссия по безопасности личности, учрежденная в 2001 году вместе с Межамериканским институтом по правам человека и Университетом мира провела в декабре 2001 г. в Сан –Хосе (Коста Рика) семинар на тему взаимозависимости между правами человека и безопасностью человека. Она выработала **«Декларацию о правах человека как существенном компоненте безопасности человека»** [9.] Из нее следует, что международные нормы по правам человека играют важную роль в обеспечении прав человека, выступая существенным компонентом безопасности личности.

В наши дни разработаны и действует целый ряд международных соглашений в области прав человека, в которых закреплены нормы, направленные на решение проблем по обеспечению человеческой безопасности. Нормы международного гуманитарного права, о правах беженцев и многие другие международные соглашения в области прав человека служат нормативной основой, на которых основан подход безопасности человека. В качестве примера можно сослаться на положения ряда международных документов в области прав человека. Так, ст.3 ВДПЧ и ст.9 Международного Пакта о гражданских и политических правах защищают право на свободу и личную неприкосновенность,

которые относятся, в частности, к свободе от страха. Кроме того, ст. 22 ВДПЧ и ст.9 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах признают право на социальное обеспечение, которое вместе с иными экономическими и социальными правами соответствует свободе от нужды. Для примера сошлемся также на ст.5 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, которая защищает право на свободу и личную неприкосновенность. Важность этой статьи для безопасности личности очевидна: почти треть из первых 10 тысяч заявлений поступили в суд от лиц, лишенных свободы. Данная статья касается физической свободы от произвольного ареста или задержания. Она гарантирует определенные основные процессуальные права личности, такие как право на незамедлительное получение информации о причине ареста, право в надлежащие сроки предстать перед судом и право на судебное разбирательство. Тем самым данная статья способствует личной безопасности граждан.

Помимо универсальных актов по правам человека (ВДПЧ, Пакты о правах человека) было принято значительное число конвенций, посвященных отдельным категориям прав человека – женщин, детей, беженцев, инвалидов и т.д. Далее, значительное число международных конвенций направлено на пресечение преступлений против прав человека – Конвенция о запрещении геноцида и апартеида, о ликвидации всех форм массовой дискриминации, о запрещении рабства и др. Существенное значение имеют многочисленные двусторонние и многосторонние соглашения по обеспечению социальных и экономических прав, например, о пенсионном обеспечении, о правах беженцев и вынужденных переселенцев и т.д. В международных актах правам потерпевших также уделяется значительное внимание, в частности, регламентируются вопросы обеспечения их права на реституцию и компенсацию.

Еще одной категорией лиц являются заключенные. В 1990 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную резолюцию «Основные принципы обращения с заключенными». В соответствии с ним все заключенные сохраняют основные права и свободы человека, за исключением свободы передвижения. С ними следует обращаться с уважением, без какой-либо дискриминации. Тем самым данный документ закрепляет гарантию прав заключенных, их правовую безопасность в условиях содержания в заключении, и тем самым способствует личной безопасности заключенных.

Имеются и специальные международные акты, направленные на обеспечение безопасности отдельных категорий международных служащих. Так, в 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила проект Конвенции о безопасности персонала ООН и связанных с ним лиц. Необходимость принятия такого документа

объяснялось крупными жертвами, которые несут миротворческие силы. Так, например, за 45 лет потери наблюдателей в Израиле составили 39 человек. А за 2 года число жертв сил ООН в Сомали превысило 130 человек. В указанном документе подчеркивается, что государства обязаны установить уголовную ответственность за действия против персонала ООН. А пострадавший в ходе операции ООН персонал имеет право на компенсацию понесенных потерь.^[10, С.225].

Завершая рассмотрение первого аспекта, отметим: Будучи существенным компонентом международно-правовой безопасности личности, содержащиеся в международных соглашениях и других актах по правам человека международно-правовые нормы обязывают государства- их участников выполнять их требования на своей территории, создавать необходимые механизмы их имплементации и реализации, обеспечивать осуществление прав человека в конкретной области правовых отношений. И тем самым они создают правовые гарантии обеспечения безопасности личности в конкретной сфере (скажем, право на жизнь, неприкосновенность личности). В связи с этим можем заключить: *От действительности и эффективности применения международных норм по правам человека зависит состояние и уровень защиты безопасности личности как на международном, так и национальном уровнях.*

Вместе с тем следует отметить, что проблему безопасности личности в международном правовом аспекте было бы неправильным сводить лишь к институту и нормам международного права по защите прав человека. И это важно подчеркнуть, поскольку проблема обеспечения безопасности личности связана не только с институтом международной защиты прав человека. Как известно, в структуре права международной безопасности государств достаточно много внимания уделяется вопросам урегулирования конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН и других международных организаций. Эти проблемы регулируются такими отраслями современного международного права, как право международной безопасности, международным гуманитарным правом, институтом ответственности индивидов и судебной защиты, процессуальными нормами, принятым в международных судебных учреждениях. Их изучение также необходимо, поскольку позволит углубить понимание проблемы безопасности личности в случаях, когда индивид включается в механизм, созданный данными институтами международного права. Пока такое изучение находится лишь в начале пути, т.е. по сути международное сообщество находится лишь в начале процесса выработки механизмов, средств и методов обеспечения безопасности личности в системе международного права, противодействия ее различным угрозам и вызовам.

Этим вопросам уделяется внимание и во внешнеполитических документах. Например, среди задач внешней политики России по обеспечению международной безопасности выделяют задачу развития международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом.

- *Следующий важный компонент понятия безопасности личности в международно-правовой сфере*, как отмечалось выше, касается проблем, связанных с разрешением конфликтов на межгосударственном и внутригосударственном уровнях, предупреждением гуманитарных катастроф на территории того или иного государства.

В системе международного права, как известно, основное внимание всегда уделялось и уделяется сегодня проблеме обеспечения международной безопасности самих государств. И это оправдано. Существенную роль в их обеспечении играют такие институты как разоружение, создание безъядерных зон, ограничение стратегического вооружения, меры укрепления безопасности и т.д. В настоящее время создана и действует солидная международно-правовая основа для их регулирования. После второй мировой войны международная система смогла также выработать механизмы предупреждения и сдерживания межгосударственных конфликтов. К ним относятся международные универсальные организации в лице ООН, Совета Безопасности, Международный уголовный Суд и т.д., а также целый ряд международных соглашений в области международного гуманитарного права, такие как Оттавская конвенция о запрете противопехотных мин, Факультативный протокол к конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах и др. соглашения в области международного гуманитарного права.

В качестве конкретного примера можно отметить урегулирование гуманитарной ситуации в Косово (Союзная Республика Югославии). Для решения этой задачи и обеспечения безопасного возвращения всех беженцев в свои дома Совет по Безопасности ООН, действуя на основе гл.7 Устава ООН постановил, что обязанности международного присутствия по безопасности, которое должно быть развернуто и действовать в Косово, должны включать: 1. Предотвращение возобновления военных действий; 2. Демилитаризацию Освободительной армии Косово; 3. Создание условий безопасности, в которых беженцы и перемещенные лица смогут безопасно возвратиться в свои дома и... можно будет оказывать им гуманитарную помощь; 4. Обеспечить общественную безопасность и порядок.

Эта выдержка из резолюции ООН в связи с операциями по поддержанию мира может служить примером перемен в подходе к классификации

проблем, представляющих угрозу международной безопасности. Она иллюстрирует два существенных перемены в классификации таких проблем: Во-первых, изменились виды событий, которые стали считать угрозой безопасности. Во-вторых, соображения безопасности стали распространяться не только на конфликты между государствами, но и на события внутри государства.

В этой связи представляет интерес операции по поддержанию мира, проводимые ООН, а также операции, связанные осуществлением гуманитарной интервенции. На этом последнем вопросе следует остановиться и рассмотреть подробнее. Сегодня чаще всего конфликты возникают в самих государствах, между соперничающими группами, где межгосударственные механизмы неприменимы и где требования соблюдать государственный суверенитет направлены на предотвращение вмешательства извне. Проблема заключается в необходимости разработать новые механизмы, как государственные так и международные, направленные на обеспечение безопасности мирных граждан в ходе вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. При этом одним из спорных остается вопрос о применении военной силы как инструмента обеспечения человеческой безопасности, в частности, определении ситуаций, в которых использование силы является оправданным. Проблема эта непростая, так как практическое применение концепции личной безопасности зачастую наталкивается на использование акций гуманитарного вмешательства (гуманитарной интервенции). При этом в качестве оправдания применения силы для решения гуманитарных проблем приводятся различные аргументы. Например, утверждают, что для проведения «гуманитарной интервенции» необходимым условием являются грубые нарушения прав человека, влекущие гуманитарные катастрофы. Считается, что вооруженная интервенция гуманитарного характера не направлена против территориальной целостности или независимости какого-либо государства и не имеет целью захват чужих территорий. Ее цель – положить конец насилию и убийствам мирного населения в границах данного государства, когда его правители проявляют неспособность, или отказываются принять для этого необходимые меры. Другими словами, имея высокую гуманитарную цель защиты граждан от насилия, концепция личной безопасности при этом не исключает возможности применения военной силы. « ... Развитие современных международных отношений, пишет В.А. Карташкин, представляет многочисленные

свидетельства того, что в определенных ситуациях у государства нет другой возможности спасти жизнь своих граждан. кроме как путем применения силы».[¹¹,С.233]. В международной практике последних десятилетий имели место новые по своему характеру и разные по степени эффективности международные вмешательства: помимо Косово, отметим также Боснию, Восточный Тимор, Афганистан.

Эта проблема обсуждалась Международной Комиссией по вмешательству и государственному суверенитету, которая подготовила доклад под названием «Обязанность защищать». Позднее этот термин был заменен на понятие «Ответственность по защите». Авторы доклада исходили из того соображения, что основной фокус внимания должен быть смещен на интересы пострадавшего от военных действий гражданского населения, защиту которого обязано обеспечить международное сообщество (в случае неспособности или нежелания государства).[10]. В связи с этим с точки зрения политики вмешательства концепция личной безопасности выводит на новый уровень анализа ряд идей и вопросов, а именно: какие субъекты наделяются правом «обеспечивать» личную безопасность, т.е. на ком лежит «ответственность по защите». А также требует ответа вопрос, с помощью каких инструментов необходимо реагировать на транснациональные угрозы безопасности, которые лежат вне государственных границ и т.д. При этом наиболее спорным остается вопрос о применении военной силы как инструмента обеспечения человеческой безопасности. В частности, требуется определить ситуации, в которых использование силы является оправданным. То есть речь идет о правомерности обращения к гуманитарной интервенции для обеспечения безопасности граждан.

В связи с поставленными вопросами отметим, что современное международное право не отрицает правомерности применения силы государством в одностороннем порядке в гуманитарных целях. Одной из целей ООН, как следует из ее Устава, является поощрение и развитие уважения к правам человека (п. 3,ст.1 Устав ООН). В целях содействия всеобщему миру и соблюдению прав человека государства обязуются предпринять совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией (ст.56). Из этого следует, что если Совет Безопасности по тем или иным причинам бездействует, то отдельное государство может самостоятельно применить силу исключительно в целях спасения жизни своих граждан. Однако надо иметь в виду, что в соответствии с международным правом применение силы даже в гуманитарных целях должно осуществляться на основе международного

¹¹ В.А. Карташкин. Права человека: международная защита в условиях глобализации. Изд. НОРМА.М.2011. С.233. Автор отмечает при этом, что на современном уровне развития цивилизации в подавляющем большинстве случаев происходит

не в целях защиты своих граждан. а для пресечения массовых и грубых нарушений прав человека. Носящих преступный характер. Свержения диктаторских режимов. (с.234).

права, в соответствии с требованиями, предусмотренные в Уставе ООН. А многонациональные вооруженные силы, создание которых санкционированы Советом Безопасности, должны действовать под контролем ООН.

Правда, на практике не всегда эти требования правомерности применения силы в гуманных целях соблюдается. Именно такая ситуация фактически сложилась в Косово, где длительное время находились американские и натовские войска, интервенция которых против Югославии была совершена в нарушение Устава ООН. В отличие от Косово, решение о применении силы в гуманных целях для пресечения «систематических нарушений международного права и прав человека, которые совершались в Восточном Тиморе» было принято Советом Безопасности в резолюции 1234 (1999_ от 15 сентября 1999 г. В соответствии с названной резолюцией власть в Восточном Тиморе передавалась ООН, которая 25 октября 1999 г. по решению Совета Безопасности создала Временную администрацию ООН. На эту администрацию возлагалась обязанность поддерживать безопасность и правопорядок на всей территории Восточного Тимора и осуществлять «эффективное управление» (*См. Рез. СБ. 1271 (1999) от 25 октября 1999 г.*).

Всеми этими вопросами занимался Комитет экспертов ООН, который разработал конкретные рекомендации в целях повышения эффективности деятельности организации в данном направлении. В них в частности, содержатся предложения по созданию временной гражданской администрации ООН, которая должна действовать на территории, занимаемой вооруженными силами Организации. Предлагается решить вопрос о разработке временного уголовного кодекса, о подготовке гражданского персонала, судей, различных специалистов в сфере юриспруденции и прав человека, кадров полиции. Все это должно обеспечить «господство права» как в ходе, так и после проведения гуманитарной интервенции [11, С.239]. Думается такой подход к решению проблем, связанных с проведением операций по поддержанию мира и безопасности на территории государства, является оправданным. И только при соблюдении приведенных выше Комитетом экспертов рекомендаций можно оценить правомерность или неправомочность применения силы в гуманных целях. И лишь при соблюдении указанных требований при проведении операции по поддержанию мира и безопасности и осуществлении государствами гуманитарной интервенции их действия будут служить задаче реального обеспечения прав человека и безопасности личности.

В заключение отметим следующее.

Нами были затронуты лишь некоторые вопросы, связанные с общим пониманием проблемы безопасности личности в международной системе, в частности, рассмотрены некоторые особенности понимания концепции

безопасности личности применительно к сфере международного права.

Автор настоящей работы сосредоточил свое внимание на двух областях- Изучении международно-правовых актов, содержащихся в международных соглашениях в области прав человека и механизмах контроля за их выполнением;

– Рассмотрении международной защиты прав человека в ее связи с проблемами безопасности личности, возникающие в области международного гуманитарного права и в связи с урегулированием международных конфликтов международного и немеждународного характера.

Однако понятно, что указанными аспектами исследование проблем безопасности личности в сфере международного права не может ограничиваться. Эта проблема гораздо шире, охватывает многие другие области регулирования международного права. Проблемы защиты безопасности личности возникают, в частности, в международном экологическом, экономическом праве, международном уголовном, трудовом праве, международном процессуальном праве. Анализ проблем безопасности личности в аспекте отмеченных сфер международного правового регулирования требует самостоятельного изучения. Но приступая к их изучению, следует определиться с разработкой ряда общих вопросов, связанных пониманием безопасностью личности в системе международного права. Такая задача и была поставлена автором.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. <http://hdr.undp.org/tn/reports/global/hd>
2. UNDP2002. Human development report 2002. http://undp.org/en/media/HDR_2002
3. Ильин. Ю.Д . Право человека и государства на безопасность в современном мире. Издат-во НОРМА. М. 2007.
4. См.: Митева В,В. Есть ли будущее у концепции человеческой безопасности человека. // Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики материалы научного семинара) Под редакцией П.А. Цыганкова – М.: изд. Московского университета. 2010.
5. См.: Фомин А.А. Юридическая безопасность в сфере законотворчества и правореализации. Пенза, 2006.
6. Annan K. Secretary – General Salutes International Work- shop jn Human Securites In Mongolia 2000. 8-10 may. Press Release SG/SM/7382.
7. <http://www.humansecurity-chs.org/doc/sanjosedec.html>.
8. Цит. По раб.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. Учебник. М. Издательство БЕК, 1997.
9. В.А. Карташкин. Права человека: международная защита в условиях глобализации. Изд. НОРМА.М.2011. Автор отмечает при этом, что на современном уровне развития цивилизации

в подавляющем большинстве случаев происходит не в целях защиты своих граждан, а для пресечения массовых и грубых нарушений прав человека. Носящих преступный характер. Свержения диктаторских режимов. (с.234).

10. К началу 21 века большинство государств официально согласилось с «ответственностью по защите» населения и обязалось соблюдать права своих граждан и участвовать в коллективных усилиях по предупреждению гуманитарных катастроф на территории других государств.

11. См Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. Изд. НОРМА.М.2011.

ЛИТЕРАТУРА

- Ильин. Ю.Д . Право человека и государства на безопасность в современном мире. Издат-во НОРМА. М. 2007.

- Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. Изд. НОРМА.М.2011.

- Международная и внутригосударственная защита прав человека. Учебник./ Под ред. Р.М.Валева.- М.: Статут, 2011.-630 с.

- Система защиты прав человека в Российской Федерации. Учебник. /Под ред. Профессора Г.Н.Комковой.- М.: Проспект. 2017.382 с.

- Фомин А.А. Юридическая безопасность в сфере законотворчества и правореализации. Пенза, 2006.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ

М.К.Нажимов

*Кафедра теории государства и права
Ташкентского государственного
юридического университета
профессор, доктор юридических наук*

MODERN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE STATE FUNCTIONS

М.К.Najimov

*TSUL "Department for Theory of the State and Law
Professor, Doctor of Law Sciences*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются факторы, влияющие на трансформацию и развитие государственных функций глобализационных процессов, и современные концепции в этом отношении. Изложены авторские подходы к содержанию современных тенденций в экономических, политических, социальных и экологических функциях государства, особенно в условиях глобализации.

ANNOTATION

The influencing factors of globalization process on changing and developing the state functions and respective modern conceptions are analyzed in the article. Especially, the author's approach on the essence of modern tendencies of economic, political, social, ecological functions of the state in the period of globalization are presented throughout.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, функция государства, суверенитет, глобализация, права человека.

Key words: civil society, state, state function, sovereignty, globalization, human rights.

Today, the processes of globalization have a significant impact on the activities of the states, i.e. the content and nature of their functions and the process of their classification. At the same time, not only the external functions, but also the internal functions of the states, depend on the processes of globalization. As stated in the scientific and educational literature, "The internal and external functions of any state are closely interconnected, because foreign policy, which determines the way of its relations with other states, is largely dependent on the internal conditions of the functioning of a particular state". [1, P.112.]

At the same time, it is necessary to note that the internal function of states cannot be developed without the influence and interests of the international community, based solely on goals and objectives based on national interests. As Z.Islamov noted, the global

integration processes are becoming increasingly important in our country in addressing global issues, such as global crime, prevention of environmental disasters, environmental protection, and so on. cooperation with all countries of the world. [2, P.323.]

Advances in addressing global problems have led some scholars to consider the outdated way of dividing state functions into internal and external ones. In particular, "in the present context, the separation of state functions into internal and external functions is to some extent lost, since many internal functions are external functions (for example, environmental activities of the state) or vice versa". [3, P.130.]

From this point of view, in the context of globalization it is advisable to introduce a unified system of classification of modern state functions, ie their classification into 5 groups of general functions:

1) political, that is, the function of the state to manage political life, to form state bodies, to organize their activities, and to maintain people's power;

2) economic function - development, implementation and regulation of the state's main directions of economic development. In addition, the government's economic function is to determine the strategy of economic development of the society, to ensure that various forms of ownership are maintained in an equitable manner, to support entrepreneurial activity;

3) social, social protection of the population, reduction of social inequality, creation of decent life style for people and so on.

4) ideological, that is, the direction of state activity on education of members of society, formation of civil and patriotic values through education, mass media, culture;

5) ecological function - the direction of the state activity on providing more complete needs and requirements of society and improvement of living, working and leisure conditions of members of society, solution of problems of protection of environment, rational use, restoration and reproduction of natural resources.

As the abovementioned government functions are thoroughly explored in the previous paragraph, the following are some of the issues related to the impact of globalization on the content of these functions. It is well known that not every state can function separately from other states, they are interconnected in social, economic, political, legal and cultural spheres and can solve not only global problems, but also nation-wide issues based on the agreement of mutual interests. In particular, today, globalization is making some changes to the content of the political function of the state. It is worth noting that the creation of all necessary conditions for the development of civil society institutions and the full implementation of the principles of democratic governance of society is the essence of the political function of modern states.

Noting that today there is a process of globalization of democratic values, Lukashuk, in particular, says: "democracy is of universal importance as an international principle. The right to it is recognized as a global right and its implementation is widely supported by the international community". [4, P. 23.]

It is recognized by many scholars that the main focus of the political function of modern nations is to secure the power of the people. This provision envisages the exercise of the following powers by the people: first, participation in the formation of public authorities; Second, participation in the most important decisions of the state and society (for example, by referendum); Third, strong public control over the activities of public authorities.

During the years of independence, along with the establishment of the necessary constitutional and legal framework in almost all areas of this provision, certain progress has been made in their implementation. In recent years, special attention is paid to the establishment of effective public control over the

activities of public authorities and improvement of organizational and legal mechanisms for their implementation.

3) social, social protection of the population, reduction of social inequality, creation of decent life style for people and so on.

4) ideological, that is, the direction of state activity on education of members of society, formation of civil and patriotic values through education, mass media, culture;

5) ecological function - the direction of the state activity on providing more complete needs and requirements of society and improvement of living, working and leisure conditions of members of society, solution of problems of protection of environment, rational use, restoration and reproduction of natural resources.

As the abovementioned government functions are thoroughly explored in the previous paragraph, the following are some of the issues related to the impact of globalization on the content of these functions. It is well known that not every state can function separately from other states, they are interconnected in social, economic, political, legal and cultural spheres and can solve not only global problems, but also nation-wide issues based on the agreement of mutual interests. In particular, today, globalization is making some changes to the content of the political function of the state. It is worth noting that the creation of all necessary conditions for the development of civil society institutions and the full implementation of the principles of democratic governance of society is the essence of the political function of modern states.

Noting that today there is a process of globalization of democratic values, Lukashuk, in particular, says: "democracy is of universal importance as an international principle. The right to it is recognized as a global right and its implementation is widely supported by the international community".

It is recognized by many scholars that the main focus of the political function of modern nations is to secure the power of the people. This provision envisages the exercise of the following powers by the people: first, participation in the formation of public authorities; Second, participation in the most important decisions of the state and society (for example, by referendum); Third, strong public control over the activities of public authorities.

During the years of independence, along with the establishment of the necessary constitutional and legal framework in almost all areas of this provision, certain progress has been made in their implementation. In recent years, special attention is paid to the establishment of effective public control over the activities of public authorities and improvement of organizational and legal mechanisms for their implementation.

Various international economic institutions as a result of internationalization of the world market, increased influence of transnational corporations and economic integration of countries. While globalization in this area has a positive impact on the state's economic function, it is also important to note that these processes

limit the countries' ability to manage the national economy. Especially today, the transnational corporations' authority to regulate the global economy is expanding. Globalization in the economic sphere has also led to a deepening of the international division of labor and increased competition in the international market. These circumstances, in turn, urge governments to adapt their economic functions to these processes and to seek new forms of economic policy.

In our view, with the strengthening of globalization in the economic sphere, the importance of economic functions of national states will not diminish, but on the contrary, it will be of a new meaning, when states seek to adapt their national interests to the interests of the international community. After all, the economic prosperity of each state will ultimately ensure the well-being of the entire humanity. From this point of view, it is advisable that the processes of globalization allow economic integration to become a reality.

In the process of globalization, the issue of state sovereignty, which is an important aspect of the political function of the state, is also of special importance. According to some scientists, the phenomenon of state sovereignty emerged in the late 20th and early 21st centuries. In the relevant literature it is suggested that global sovereignty and the emergence of international legal sovereignty will destroy the sovereignty of individual states. In particular, According to L.E.Greene, globalization will result in the change and decrease of sovereign powers of states. Under the influence of certain factors, many states voluntarily allow their own sovereignty to diminish. [5, P. 1.]

In our view, partial or total renunciation of state sovereignty is equivalent to the abandonment of the principle of territorial integrity of the state. After all, state sovereignty is not an archaic phenomenon of the past, but rather a legal and political category that is relevant today. As S.M.Adilkhodjaeva rightly points out, legal sovereignty remains one of the most important symbols of independent states today. [6, P. 25.] Indeed, no matter how widespread the globalization process is today, it is always possible for every nation to live according to its own traditions, laws, religious and other social norms, and freely choose the form of state and social construction that meets the modern stage of development. becomes a sovereign right. At the same time, each state has the right to voluntarily accept certain obligations, universal values and international democratic standards as independent entities of the international community.

Today, it is widely believed that globalization processes have a greater impact on the economic function of the state. [7, P. 130.]

It is not wrong to say that along with other functions of the state, processes of globalization have made some changes in the content of its social function. Because at the end of the 20th and beginning of the 21st century, the essence of modern states is becoming more and more social. Today many European countries are recognized as social states (for example Germany, France, Scandinavia). There are emerging cultural

methods and means of addressing social tensions around the world, as well as international standards that characterize and guarantee the states' essential social well-being for every citizen. At the same time, widespread use of modern technologies in production and increased competition in the labor market have led to a reduction in the use of labor, the shift from permanent employment to temporary employment and, as a consequence, job losses.

It is worth noting that the negative impact of globalization on the creation of employment and the labor market is reflected in: the absence of a stable employment guarantee; expansion of temporary employment and the emergence of new forms of employment; reducing the impact of unions on employee protection, and so on. The aforementioned factors require countries to reconsider and further improve their social functions.

Today, the processes of globalization seriously affect the environmental function of states. The whole international community is equally interested in creating a favorable world environment. Therefore, the solution of environmental problems is becoming increasingly global. Countries with high industrial and scientific-technical potential and natural resources play an important role in addressing global problems. After all, these countries have a significant role in the global environmental pollution and global climate change. The growing needs of the market economy often lead to the ignorance of the rules of rational use of nature, conservation and development of forests, flora and fauna. For many years, man has tried to subdue nature completely, considers natural resources as inexhaustible, and considers them as objects of consumption. As a result, there is an environmentally dangerous situation in the Earth, including in the Central Asian region, in some cities, the levels of toxic gases are exaggerated, and biodiversity is disturbed. Therefore, "ecology is one of the most acute social problems of the modern world, the solution of which is in the interests of all peoples, and the present and the future of civilization depends in large part on the solution of this problem." [8, P. 31.]

In this regard, if each state does not take the necessary measures to maintain proper living conditions in its territory, that is, unless global cooperation with other countries to maintain a normal life in the common natural environment is likely to occur in the near future, a global collapse, a global crisis. not. In general, globalization processes have a significant impact on the functions of states in the areas of human rights and freedoms, defense, ideological, cultural and other spheres. In our view, these issues should be explored separately.

The universal challenges facing humanity are creating new global functions for states to address them. In our view, among these global functions are the protection of human rights and freedoms; addressing demographic, raw and energy issues; the fight against international crime, especially terrorism; cooperation in the field of space exploration; It is also possible to point out such functions as joining forces in the creation of the global information space.

In this regard, it is expedient to include a public function in addressing global problems in the system of state functions. This function envisages interoperability of states in addressing global issues of global importance. In conclusion, the processes of globalization give modern nations the task of expanding cooperation based on the principle of combining national and international interests, and on this basis, making significant changes in the nature and content of internal and external functions.

References:

1. Давлат ва ҳуқуқ назарияси. Муаллифлар жамоаси. Дарслик / проф. Х.Т.Одилқориев таҳрири остида. – Тошкент: Шарқ, 2009. –Б.112. (Theory of State and Law. Authors' Team. Textbook / Edited by prof. Kh.T.Odilqoriyev - Tashkent: Sharq, 2009. – P.112.)
2. Исломов З.М. Давлат ва ҳуқуқ назарияси. – Тошкент: Адолат, 2007. – Б.323. (Z.M. Islamov Theory of State and Law. - Tashkent: Adolat, 2007. - P.323.)
3. Давлат ва ҳуқуқ назарияси. Муаллифлар жамоаси. Дарслик / проф. Х.Т.Одилқориев таҳрири остида. – Тошкент: Шарқ, 2009. –Б.130. (Theory of State and Law. Authors' Team. Textbook / Edited by

prof. Kh.T.Odilqoriyev - Tashkent: Sharq, 2009. – P.130.)

4. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000. –С. 23. (I.I. Lukashuk Globalization, state, law, 21st century. – М., 2000. – P. 23.)

5. Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет. История и современность. – М., 2005. – №1 -С. (See L.E.Greene Globalization and national sovereignty. History and modernization. - М., 2005. - No. 1 - p.)

6. Адилходжаева С.М. Глобализация и стратегия государства. – Ташкент: ТГЮИ, 2007. – С. 25. (S.M.Adilkhodjaeva Globalization and Strategy of state. - Tashkent: Tashkent State Institute of Law, 2007. – p. 25.)

7. Адилходжаева С.М. Глобализация и стратегия государства. – Ташкент: ТГЮИ, 2007. – 130 с. (See. S.M.Adilkhodjaeva Globalization and Strategy of state. - Tashkent: Tashkent State Institute of Law, 2007. – p. 130.)

8. Каримов И. А. Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлида. Т. 6. – Т., 1998. – Б. 31. (I. A.Karimov On the way of safety and stable development. Т. 6. – Т., 1998. – p.31.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ

Кудрявцев Игорь Владимирович

*и.о.профессор кафедры «Теории и истории государства и права»
Ташкентского государственного юридического университета*

PROBLEMS OF INTERACTION OF PERSONALITY AND SOCIETY IN POLITICAL AND LEGAL EXERCISES

Kudryavtsev Igor Vladimirovich

*Acting Professor of the Department of "Theories and History of the State and Law"
of Tashkent State Law University*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблемы взаимоотношения личности и общества, так как право личности на свою безопасность объективно выступает центральным смысловым и правовым ядром. Автор уделяет внимания на основные (конституционные) права и свободы человека, поскольку полнота осуществления гражданами этих прав и свобод самым непосредственным образом связана с эффективностью реализации ими своего права на безопасность и обеспечение его со стороны уполномоченных субъектов. Изучены теоретико-правовые основы проблематики безопасности личности. Проанализированы научная и практическая её значимость в контексте повышения ответственности современного демократического государства за полноту реализации прав и свобод человека, обеспечения безопасности личности в современном Узбекистане.

RESUME

The article discusses the problems of the relationship between the individual and society, since the individual's right to security is objectively the central semantic and legal core. The author pays attention to the basic (constitutional) human rights and freedoms, since the completeness of the exercise by citizens of these rights and freedoms is most directly related to the effectiveness of their exercise of their right to on safety and ensuring it by authorized entities. The theoretical and legal foundations of the problems of personal security have been studied. The scientific and practical significance of it is analyzed in the context of increasing the responsibility of the modern democratic state for the full implementation of human rights and freedoms, ensuring personal security in modern Uzbekistan.

Ключевые слова: личность, общество, взаимоотношения, закон, безопасность

Keywords: personality, society, relationships, law, security

С момента своего появления человечество живет в окружении разнообразных влияний и воздействий, не исключая нанесение вреда. Реакция на эти влияния – естественная попытка недопущения возможного негативного воздействия. Проблема безопасности еще в древности воспринималась как важнейшая в любой социальной структуре, начиная с индивидуума. Постоянным объектом социальной безопасности в общем виде является личность, а именно: ее право на жизнь, на оплачиваемый труд, на бесплатное лечение и образование, доступный отдых, гарантированную социальную защиту со стороны государства. Социальная безопасность в обществе зависит от социальной политики государства. Чем реалистичнее социальная политика государства, тем выше уровень социальной безопасности общества. Более того, социальная политика – это своего рода инструмент обеспечения социальной безопасности общества как стратегической цели государства. Государство проводит патерналистскую политику по отношению к разным группам населения. «Патерналистская доктрина» означает, что в основе социальной политики лежит забота и ответственное, «отеческое» отношение государства к гражданам, занятым в сфере труда и незанятым в ней, но выполнившим свой трудовой долг перед обществом. Поэтому эта проблема всегда была актуальной и важной сферой и с политической и с научной точки зрения. Если посмотреть на историю развития проблему взаимоотношения личности и общества то, в античной философии безопасность трактовалась как защита государства и его граждан от разного рода угроз, которые обычно связывали с проявлением злой воли сверхъестественных сил. Сущность безопасности в разные исторические периоды понималась по-разному. Первоначально безопасность человека сводилась в основном к обеспечению его физической защиты от различных воздействий природных явлений и животного мира. На этапе возникновения и становления земной цивилизации перед людьми, прежде всего, стоял вопрос о выживании, т.е., пользуясь современной научной терминологией, о физической безопасности человека от угроз преимущественно индивидуального насилия. В этой связи философы вплоть до XVIII в. не проводили различия между понятиями «безопасность» и «выживаемость».

В последующем, по мере развития человеческого общества, возникла потребность в защите человека не только от естественных опасностей, но и от опасностей, создаваемых обществом и им самим. Поэтому на уровне общественного сознания понятие безопасности стало употребляться применительно к самым различным процессам, как природным, так и социальным. Все отчетливее стало проявляться давление на личность со стороны государства, которое возникло в целях объединения людей для нейтрализации внешних угроз их физической безопасности. В трудах мыслителей эпохи просвещения речь шла о необходимости

обеспечения государством свободы личности, выдвигалась концепция неотъемлемых прав человека, в частности права граждан на сопротивление незаконной реализации государственной власти.

Для лучшего уяснения понятия безопасности личности, обратимся к самому понятию «безопасность», содержание которого, несмотря на частое употребление, до сих пор толкуется неоднозначно политиками и учеными, поскольку отражает сложное, широкое и многогранное явление.

Исключение составлял Демокрит. Он подразумевал под безопасностью возможность приспособления человека к условиям жизни и выживания. Именно потребность выживания, по мнению Демокрита, является причиной объединения людей и создания общества. При этом аспект безопасности выступает неотъемлемым атрибутом государства, задача которого – обеспечение общих интересов свободных граждан.

Идею связи безопасности с политическими отношениями позднее развили и другие мыслители. Платон полагал, что в идеальном государстве обеспечение безопасности граждан должно базироваться не на стремлении к материальной обеспеченности, а на принципе справедливого определения положения и занятости индивида в обществе по его способностям. Аристотель рассматривал проблему безопасности общества через наличие или отсутствие в нем среднего класса, который выполняет роль компенсатора возникающих противоречий между богатыми и бедными слоями населения. В целом, римские философы и юристы считали, что безопасность может реализовываться только через право, регламентирующие все социально-экономические отношения в обществе.

Дальнейшее развитие данной теории связано с именем другого ученого – Д. Локка. Локк считал, что естественное состояние не означает полное бесправие и постоянную вражду одних людей против других, а характеризуется естественной свободой и равенством. Личная свобода и частная собственность создавали возможность обеспечения безопасности каждого индивида и общества в целом, но не гарантировали ее. Это позволило ученому сформулировать утверждение: причина перехода от естественного права к гражданскому обществу – не война всех против всех, а ненадежность прав человека. Общественный договор, лежащий в основе происхождения государства, не создал никакого права. Он был заключен между людьми для того, чтобы гарантировать им соблюдение и защиту их естественных прав, в том числе и право на безопасность.

Аналогичные взгляды развивали французские мыслители (Д.Дидро, К.Гельвецкий, П.Гольбах). Разделяя теорию общественного договора, они полагали, что люди вступали в общественную жизнь, отказываясь от части свободы, следуя

чувству самосохранения, для безопасности и из-за стремления к счастью.

Каждый человек уникален. Особенно, когда речь идёт о людях, творчество которых казало влияние на всю последующую историю, каким является аль-Фараби. Самое трудное – это выбор правильного пути, поиск направления к добру, красоте и истине, о чём неустанно повторяет аль-Фараби. Статус мировоззрения в жизни как общества, так и индивидуального человека чрезвычайно велик. Оно носит жизненно важный характер: мировоззрение есть то духовное естество, без которого человек не будет человеком, как и без тела, образующего его природное естество. Чем ближе мы знакомимся с мировоззрением аль-Фараби, тем яснее видим, что мировоззрение есть тот механизм, с помощью которого человек идентифицирует себя с самим собой, со своим народом (или народами, нациями), с человечеством и с Человеком вообще в структуре мироздания. Как мы знаем, Политико-правовые теории в наиболее полном, законченном виде часто называют учениями. Учение — совокупность идей, концепций, доктрин, теоретических положений о какой-либо области знаний; система воззрений какого-либо ученого или мыслителя, развернутая, логически завершённая форма ее изложения. Идея (греч. *idea*) — форма отражения в мысли явлений объективной реальности, концентрированное выражение нового решения или способа, пути к решению какой-либо проблемы, ее трактовки. Концепция (лат. *conceptio* — понимание, система) — формула, выражающая основной установки учения, руководящий теоретический, политический или правовой принцип решения какой-либо проблемы теории. Доктрина (лат. *doctrina* — учение, наука) — совокупность ценностных научных суждений мыслителя об определенных явлениях или проблемах. Теория (греч. *theōria* — заключение) — обобщающая, системная форма научных знаний в какой-либо их отрасли. В системе юридических наук и юридического образования история учений о праве и государстве является самостоятельной научной и учебной дисциплиной, исторической и теоретической одновременно. Этим она отличается от истории и теории права и государства как разных, хотя и взаимосвязанных дисциплин. В отличие от них она изучает не историю государств, политико-правовых институтов, правовых систем или современную теорию государства и права, а историю развития политико-правовой мысли, историю их теоретического познания. Наука и жизнь постоянно подтверждает ценность вечных истин, в поисках ответов на насущные вопросы вынуждают сверяться с прошлым опытом. Еще Платон писал об идеальном государстве: «... когда один из граждан такого государства испытывает благо или зло, такое государство обязательно ... будет вместе с этим гражданином либо радоваться, либо скорбеть. ... Если один гражданин ушиб палец — всему государству больно...». Не о таком ли государстве мы и сегодня мечтаем? Еще пример.

Преподаватель патоновской академии Аристотель пришел к выводу: «Во всяком государственном строе... основных элементов три:... первый законосовещательный орган о делах государства, второй — магистратуры, ... третий — судебные органы». Спустя две тысячи лет Шарль Монтескье в «Духе законов» на примере Англии напишет: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная... и власть ... (которая) носит название судебной». По его мнению, такое разделение государственной власти исключает возможность злоупотребления властью и позволяет людям беспрепятственно реализовывать свои личные и политические права и свободы. Мы убедились в истинной ценности этой государственно-правовой концепции, когда по Конституции Узбекистана в стране поддерживается разделение властей. Которая служит стабильности и социальной справедливости в обществе. Значение истории учений о праве и государстве заключается и в том, что она исследует и отражает процесс выработки теоретических знаний, понятийного аппарата, юридического инструментария, которым сегодня оперируют праведение и государствоведение. Так, значительным достижением древнеримской мысли было создание самостоятельной науки — юриспруденции. Мы всегда утверждаем, что римские юристы тщательно работали обширный комплекс политико-правовой проблематики в области общей теории государства и права, отдельных юридических дисциплин и их инструментарий — гражданского, государственного и административного, уголовного, международного права. Также, мы можем говорить и писать о том что, ученые Востока тоже имеет важное место в развитии науки о праве и государстве.

В период становления капитализма научные представления о безопасности развивались в русле идей так называемого естественного права. Одним из ярких сторонников этого течения выступал английский ученый Т. Гоббс. Он отталкивался от посыла, что люди равны от природы по физическим и умственным способностям, а, следовательно, они обладают и равными естественными правами. Естественные права характеризуется «отсутствием собственности и точного разграничения между моим и твоим». Каждый человек, стремясь осуществить свое естественное право, не считается с естественными правами других, в результате чего между людьми возникает борьба. В этом состоянии действует всеобщий принцип человеческого поведения — война всех против всех, который противоречит стремлению людей к самосохранению, безопасности и нормальной жизни. Поэтому, будучи существами разумными, они договариваются между собой о принципах совместного существования. Так возникает государство, знаменующее переход от естественной формы развития к гражданскому обществу, в котором на законном основании ограничиваются и регламентируются права всех и

каждого в отдельности. Государство призвано поддерживать и защищать эти права, в том числе и право каждого человека на личную и общественную безопасность. Т. Гоббс идентифицировал понятия «государственной безопасности» как неизбежность борьбы каждой из стран против остальных, требующей от национального государства усилий по сохранению внутреннего мира, защите жизни и собственности людей от внешней опасности.

Эволюция представлений о вопросе безопасности личности и общества создала предпосылки для формирования современного категориального аппарата.

1. Понятия «опасность» и «безопасность» раскрывают разнополярное состояние любой экономической системы (человеческого индивида или сообществ, которые он создает). Это состояние определяется:

- действующими условиями существования (функционирования) и развития системы (т.е. состоянием внешней и внутренней среды объекта исследования);

- результатами деятельности самой системы, которые укрепляют или ослабляют ее позиции, уровень конкурентоспособности.

Опасность – это отношение адаптационных возможностей исследуемой системы к силе воздействия среды. Вся жизнедеятельность экономической системы любого уровня характеризуется постоянно меняющимися источниками воздействия и силой их проявления.

Безопасность – это ноль по шкале опасности. Это идеальная ситуация полного соответствия сил экономической системы и среды воздействий. Это момент динамического равновесия их потенциалов. Все атаки на экономическую систему гасятся или отражаются.

Взаимодействие экономической системы со средой является объективным процессом ее жизнеобеспечения. Именно извне экономический игрок присваивает производственные ресурсы и вовне отчуждает произведенную продукцию.

В Новое время возникает социобиологическая трактовка безопасности через понятие наследования и социального инстинкта; проблемы безопасности рассматриваются в тесной взаимосвязи с общественным порядком. В XX в. исследователи проблем безопасности обратили внимание на альтруизм как основу социальности. Однако в условиях столкновения интересов социальных групп, которые имеют свои представительские институты и угрожают стабильности, формируется новый теоретический дискурс. Г. Парк определяет социальный порядок как модель равновесия общества и природной среды, необходимого для коллективной жизни в условиях конкуренции, конфликта, благодаря эволюции форм которых собственно и достигается этот общий баланс. Т. Парсонс определяет порядок как типичное действие, которое усваивается индивидом в процессе социализации и помогает человеку «правильно» адаптироваться в

конкретном обществе. В системно-функциональной версии социальный порядок трактуется как стабильность системы благодаря выполнению функциональных требований. В условиях системных трансформаций в современном обществе проблемы обеспечения безопасности с особой остротой выходят на передний план и требуют глубокого научного осмысления. Под социальной безопасностью, как правило, понимают комплекс мер и технологий, направленных на сохранение и развитие существующей в государстве социальной системы. Причем безопасность касается, в первую очередь, максимального сохранения стабильности в обществе и направлена на обеспечение относительного сохранения существующих социальных порядков. Такое сохранение должно быть достаточно гибким, то есть предусматривать возможность регулирования и совершенствования социальной системы, естественно, в рамках избранной социальной модели развития. Вряд ли можно говорить, что подобная безопасность может быть нарушена даже при серьезном изменении системы здравоохранения или пенсионной системы. Обеспечение социальной безопасности в государственной социально-экономической политике является ключевой гарантией сохранности и эффективности всех видов инвестиций в человеческий капитал. Новая социальная политика, построенная на принципах социальной безопасности, состоит в одновременной и последовательной реализации двух ключевых задач: с одной стороны, это – принятие и выполнение высоких социальных обязательств государства в комплексной системе социальных стандартов, а с другой – новая социальная политика требует постоянного создания и расширения для общества и для каждого гражданина инфраструктуры новых возможностей для самореализации, саморазвития, собственных инвестиций граждан в свое будущее и будущее своей семьи. Необходимость решения стратегических задач социального развития требует просчитанных, эффективных и обсужденных с обществом концептуальных подходов, новых принципов финансирования социальной сферы, четкого представления о перспективах ее отдельных направлений, перестройки и повышенной ответственности правительства. Как часть национальной безопасности социальная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод.

Заключение. Каждое суверенное государство имеет свою избранную им, проверенную временем и постоянно совершенствуемую систему национальной безопасности, построенную адекватно существующим угрозам и призванную надежно защитить жизнь, здоровье, права, свободы и собственность граждан. Это обусловлено множеством факторов, в том числе характером

социально-исторического развития каждой страны, национальными и духовными традициями, опытом государственной жизни, достигнутым уровнем политической и правовой культуры, геополитическими обстоятельствами и т.д.

Для регулирования наиболее значимых отношений между людьми, между личностью и обществом, государство устанавливает систему юридических норм и формирует систему правоохранительных органов, призванных охранять эти нормы от нарушения. Характер деятельности правоохранительных органов всегда определялся сущностью государства, от которой во многом зависела и сущность правовых норм, форм и методов правовой охраны общественных отношений, диапазон прав и свобод граждан, ибо сущность государства и сущность права - взаимосвязанные категории. Безопасность личности и стабильность государства, его политика и деятельность находятся в прямой зависимости от усилий по закреплению в законах и в повседневной жизни принципов демократии и гуманизма. Не может быть безопасности ради безопасности, стабильности ради стабильности в отрыве от интересов общества и личности. Ни о какой безопасности не может быть и речи, если в государстве не обеспечена законность и не созданы условия для реализации прав и свобод человека и гражданина.

Доктрина социальной безопасности предполагает, что обеспечить новое качество развития страны можно только при постоянной ориентированности государственной политики на совершенствование социальных отношений, обеспечение равных возможностей и социальной консолидации. Это требует одновременного накопления социальной мобильности и социальной справедливости внутри рыночной экономики, соответствующих уровню и темпам развития общества, усложнением инструментов и повышением качества социальной политики. Исходя из этого, стратегические цели социальной политики можно определить следующим образом: во-первых, достижение ощутимого улучшения материального положения и условий жизни людей; во-вторых, обеспечение эффективной занятости населения, повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы; в-третьих, гарантия конституционных прав граждан в области труда, социальной защиты населения, образования, охраны здоровья, культуры, обеспечения жильем; в-четвертых, переориентация социальной политики на семью, обеспечение прав и социальных гарантий, предоставляемых семье, женщинам, детям и молодежи; в-пятых, нормализация и улучшение демографической ситуации, снижение смертности населения, особенно детской, и граждан трудоспособного возраста; и, в-шестых, существенное улучшение социальной инфраструктуры.

Узбекистан сегодня ведет такую политику для благо народа. Конституционное закрепление института общественного контроля за

деятельностью госорганов, его развитие в законодательстве страны послужило расширению условий для реализации гражданами права участвовать в управлении делами общества и государства. Принятые законы «Об органах самоуправления граждан» в новой редакции, «О социальном партнерстве» создали необходимую правовую платформу для свободного участия граждан в решении важнейших социально-экономических проблем страны. Сегодня практически ни один законопроект не принимается без учета мнения общественности, негосударственных некоммерческих организаций, работающих в той или иной сфере. Кроме того, Законом «Об экологическом контроле» внедрены механизмы участия гражданских институтов в природоохранной деятельности. Все эти меры способствовали повышению роли гражданских институтов в обеспечении баланса интересов в обществе.

Безусловно, важным фактором формирования гражданского общества является обеспечение неотъемлемых прав граждан в информационной сфере, создание прочных гарантий их свободного доступа к информации о деятельности госорганов. В этой связи особое значение имело принятие Закона «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления», во многом повысившего ответственность органов власти и управления за качество принимаемых ими решений. В Узбекистане проделана масштабная работа по продвижению, защите и обеспечению прав человека. В республике сформирована мощная законодательная база в области прав человека, которая по своей сути и содержанию отвечает передовым мировым стандартам. В масштабной работе по повышению правовой культуры в обществе, защите прав граждан значительное место занимают институты гражданского общества, играющие важную роль в исполнении соответствующего законодательства. В Узбекистане в обеспечении и защите прав человека важную роль играют институты гражданского общества, потому что именно общество объективно выражает интересы и волю людей, осуществляет контроль за деятельностью госорганов. За последние годы принят ряд законодательных актов, способствующих динамичному развитию гражданского общества. На основе социального партнерства осуществляется эффективное взаимодействие ННО с государственными учреждениями в деле социальной защиты нуждающихся, поддержки молодежи, укрепления здоровья населения, охраны окружающей среды.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Право: Азбука теории — философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
2. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Изд. Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 1091 с.

3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П. Малахов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 786 с.

4. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П. Малахов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 786 с.

5. Локк Дж. Два тракта о правлении / Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П. Малахов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 786 с.

6. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П.

Малахов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 786 с.

7. Моль Р. Энциклопедия государственных наук. СПб., М., 1868. 591 с.

8. Платон. Государство // Собр. Соч. Т.3, М., 1994. 458 с.

9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Антология мировой политической мысли. Т. 1. М., 1997. 659 с.

10. Спиноза Б. Богословско-политический трактат // Антология мировой политической мысли. Т. 1. М., 1997. 659 с.

11. Bentham J. The book of fallacies. London: Hunt, 1824. P. 411.

12. Kloepfer M. Chancen und Risiko als rechtliche Dimension // Jahrbuch des Umwelt und Technikrechts. Band 5. Dusseldorf, 1988. P. 31-48.

УДК 347.73
ГРНТИ 10.21

«К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ».

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.68.459](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.68.459)

Чепрасов Михаил Геннадьевич

Канд. юр. наук,

доцент кафедры административного и финансового права,

г. Оренбург

Мязина Юлия Сергеевна

Студент,

г. Оренбург

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены современные подходы к вопросу об оценке качества управления муниципальными финансами, в ходе проводимых в России бюджетных реформ. Выдвигаются проблемные аспекты и пути их решения, включающие разграничение расходных полномочий государственной власти и органов местного самоуправления. Обязательное стимулирование органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления к тому, чтобы увеличить поступление доходов в бюджет и улучшить качество управления муниципальными финансами.

ABSTRACT

This article considers modern approaches to the issue of assessing the quality of municipal Finance management in the course of budget reforms carried out in Russia. Problem aspects and ways of their decision including differentiation of expenditure powers of the state power and local governments are put forward. Compulsory stimulation of bodies of subjects of the Russian Federation and bodies of local self-government to increase receipt of the income in the budget and to improve quality of management of municipal finances.

Ключевые слова: государственные финансы, социально-экономические проблемы, оценка качества управления, государственная программа, муниципальные образования, муниципалитет.

Keywords: public finances, socio-economic problems, management quality assessment, state program, municipalities, municipality.

Актуальность рассматриваемой темы заключена в том, что в последнее время в Российской Федерации огромное значение имеет совершенствование управления муниципальными финансами, качество которых является значимым признаком успешного развития государства. Управление муниципальными финансами играет важную роль в системе предоставления услуг для удовлетворения потребностей населения.

На основании конституционной нормы, которая наделяет органы местного самоуправления государственными полномочиями, необходима

обязательная передача материальных и финансовых средств. Анализ исторических данных свидетельствует о том, что в 1994 год была введена система «расщепления» федеральных налогов вместо ставок. Для исполнения данных решений была изменена система формирования доходов у субъектов Федерации, но на тот момент это не затронуло муниципальных образований [2, с.76].

В соответствии с законодательством в период 1995 – 1998 году прошел второй этап реформы на котором были приняты законы, такие как ФЗ «Об общих принципах организации местного

самоуправления в Российской Федерации», данный закон определял финансовые и экономические основы местного самоуправления, ввел принцип компенсации дополнительных расходов, которые возникают в результате решений, принятых государственной властью, но законодательные нормы не предусматривали механизмов такой компенсации. Благодаря принятию Федерального закона «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» были определены основы бюджетного процесса в муниципальных образованиях, источники

формирования использования финансовых ресурсов местного самоуправления, взаимоотношения органов местного самоуправления с финансовыми институтами и другие основополагающие нормы. С этого момента были переданы «нефинансируемые мандаты» с федерального уровня на муниципальный, что послужило согласно графику 1 дисбалансом в доходах и расходах местных бюджетов, финансовой необязательности нести предписанные федеральными законами расходы [3, с.85].

График 1.

Распределение доходов между уровнями бюджетной системы РФ (без учета межбюджетных трансфертов), % ВВП .

Годы	Федеральный бюджет	Консолидированные бюджеты субъектов РФ	Бюджеты субъектов РФ	Местные бюджеты
1997	10,8	17,5	6,6	10,9
2000	14,6	15,1	8,7	6,5
2005	18,0	13,7	8,3	5,5
2007	17,8	14,6	9,0	5,6

В исследуемый период 1998 года была ратифицирована Европейская хартия местного самоуправления, принятая в 1985 году в рамках Совета Европы и подписана РФ в 1996 году. При помощи данного решения наша страна подтвердила обязанность применения норм, которые гарантировали политическую, финансовую и административную независимость местных властей, право органов местного самоуправления на свободное распоряжение и получение собственных финансовых средств, достаточных для реализации своих функций и соразмерными возложенными на них задач полномочий.

Период проведения третьего этапа реформы в 1999 – 2002 году, который был связан с началом действия Налогового и Бюджетного Кодекса, эти нормативные акты сыграли огромную роль для экономики страны в целом. Стали очевидными бюджетное законодательство и законодательство местного самоуправления. В этот период были характерны тенденции к сокращению собственных доходов у муниципалитетов и при этом увеличивался местный бюджет за счет региональных трансфертов.

Если анализировать законодательство, то в период 2003 - 2006 годов произошел четвертый этап реформ, который охарактеризовали как этап законодательного оформления концептуальных основ новой реформы муниципальных финансов. Новая редакция Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обозначила новую структуру, относящуюся к муниципальным образованиям, это единая схема организации для органов местного самоуправления. Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» обрделил новую тенденцию развития муниципальных финансов. Период адаптации муниципальных финансов к

новой бюджетной системе страны приходился на 2006 по 2009 год.

На основании вышеизложенного, можно сделать промежуточный вывод о том, что на протяжении всего времени существования местного самоуправления в нашей стране, одним из наиболее острых вопросов был вопрос его материального и финансового обеспечения. Обострение ситуации на муниципальном уровне было спровоцировано ухудшением материально-технической базы муниципальных образований, регулярной корректировкой размеров финансовой помощи, возрастанием объемов необеспеченных федеральных мандатов. В силу того, что местное самоуправление находится в близости к гражданам, оно имеет значительную роль в социально-экономической ответственности и именно поэтому современный этап реформирования муниципальных финансов в России приобретает особую значимость.

Если говорить о современном положении дел в Российской Федерации, то оно усугубляется недостаточной грамотностью сотрудников государственных учреждений коррупцией и бюрократией в стране. Руководствуясь данными Генеральной прокуратуры РФ, среди правонарушений чиновников в сфере финансов 24% приходится на служебные подлоги, 23% – на растраты, 9% – на взятки.

На социально-экономическую эффективность управления муниципальными финансами влияет ряд следующих обстоятельств:

1. Президент РФ и Правительство ставят перед страной новые цели в условиях мирового экономического кризиса. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин определил к 2020 году в полтора раза повысить производительность труда (сейчас она в 4 раза меньше, чем в США); создать 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест; на 30%

увеличить долю продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП. Выполняется соответствующая «Стратегия социально-экономического развития России до 2020 года» [1, с.12].

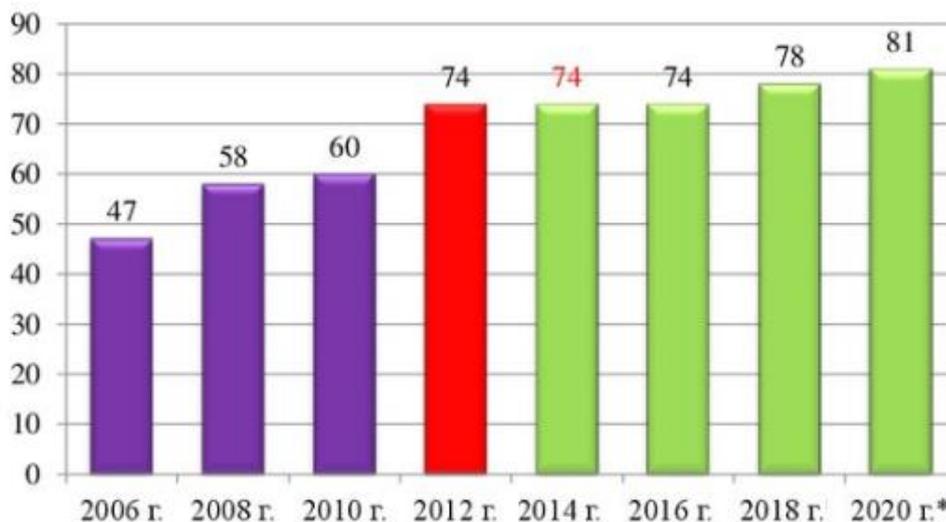
2. Власти РФ начинают перекладывать свою ответственность на регионы из-за спада экономики и уменьшения собираемости налогов, а так же

снижения цен на нефть. Данные обстоятельства, по мнению ученых и соотечественников усугубляются кризисом в развитии экономической мысли на всех уровнях управления.

Место России в рейтинге открытости бюджета показано на графике 2, рассчитываемом Международным бюджетным партнерством.

График 2

Динамика индекса открытости бюджета по РФ.

На основании графика видно что наивысший индекс открытости бюджета Российской Федерации приходился на 2018 год, в прогнозе видны увеличения на 2020 год.

Если основываться на опыте других государств, то оценка качества управления муниципальными финансами в зарубежных странах осуществляется государственными органами. В США это Министерство финансов, занимающееся вопросам внутренних займов и управлением государственных долгов. Административно-бюджетное управление при президенте занимается разработкой финансовых программ и составлением расходной части [5, с.81].

В качестве примера можно привести, Казначейство Великобритании, которое руководит использованием государственного бюджета, осуществлением контролем расхода средств.

Управление финансами во Франции осуществляет Министерство экономики, финансов и бюджета, а именно в его обязанности входит разработка муниципального бюджета, а так же контроль финансовых операций.

Субъектами управления финансами в республике Узбекистан являются органы общего управления финансами, органы оперативного управления финансами; органы отраслевого управления финансами.

С.В. Вобленко считает, что в проекте на 2020 год секретные расходы составляют 3 трлн.руб., а это 2,9 % ВВП или 16,9% всех расходов, данная практика противоречит закону о государственной тайне, который допускает секретность лишь для расходов «в области оперативно-розыскной

деятельности, разведывательной, контрразведывательной и в области противодействия терроризму».

Е.В. Маркина отказывается считать удовлетворительной прозрачность расходов муниципального бюджета, по ее мнению «полные расходы по разделам и подразделам классификации, публиковавшиеся до 2008 г. в виде таблиц и являвшиеся частью законопроекта о бюджете, теперь известны лишь из пояснительной записки». В связи с этим, предусмотренная Бюджетным кодексом сопоставимость показателей в приложениях к тексту законопроекту не обеспечена. Отсутствует классификация расходов по операциям сектора государственного управления, что затрудняет оценку влияния бюджета на экономику и отличается с рекомендациями международных финансовых институтов, сказано в заключении экспертов на бюджет.

По мнению руководителя направления «Фискальная политика» экономической экспертной группы Александры Суслиной: «в наличии скрытых расходов нет ничего принципиально нового. В каждом бюджетном цикле всегда присутствует существенный объем расходов по закрытым статьям. Закрытые расходы по гражданским статьям, скорее всего, также связаны с обороной и национальной безопасностью. С точки зрения прозрачности использования бюджетных средств было бы лучше, чтоб все расходы были открытыми, экспертное сообщество относится к высокой доле

засекреченных расходов как к данности, с которой приходится мириться».

Обращаясь к конкретному примеру, Министерство финансов Оренбургской области уделяет особое внимание повышению качества управления муниципальными финансами. Значение и перечень показателей, выраженных в баллах, используемых в оценке, на протяжении определенного времени менялись, гибко и эффективно реагируя на текущие условия работы. Однако, за последние десять лет, несмотря на все сложности, происходившие в данной сфере неизменной оставалось ежегодное стимулирование муниципалитетов, показавших лучшие результаты. В общей сложности на эти цели было направлено 54 миллиона рублей — ежегодно по 6 миллионов рублей. В течение последнего десятилетия из 42 городских округов и муниципальных районов 31 муниципальное образование хотя бы раз, но становилось получателем гранта из областного бюджета.

Основными важными моментами изменения системы рейтингования муниципальных образований Оренбургской области являются: во-первых, при проведении оценки повышенное внимание стало уделяться выполнению соглашений о предоставлении межбюджетных трансфертов из областного бюджета, а также нарушениям в области бюджетного законодательства. За каждый случай, который предполагает невыполнение условий, предусмотренных соглашением, общая оценка муниципального образования уменьшается на три балла. Нарушения бюджетного законодательства, выявленные в отчетном году региональным Министерством внутреннего государственного финансового контроля, влекут за собой снижение оценки на один балл за каждое выявленное нарушение.

Во-вторых, особое внимание при проведении оценки в последние три года уделено просроченной кредиторской задолженности. Территории, которые имеют в отчетном году просроченную кредиторскую задолженность муниципальных бюджетных и автономных учреждений, по муниципальным долговым обязательствам перемещаются, вне зависимости от набранных баллов, на более низкие позиции рейтинга. Аналогичные меры с 2017 года действуют и для муниципалитетов, в отношении которых применяются бюджетные меры принуждения в виде бесспорного взыскания.

Самый высокий показатель в 139 балла был зафиксирован по результатам оценки за 2018 год, при этом в среднем муниципальные образования набрали в тот год 91 балл, это 65,5% от максимума. Годом ранее данный показатель составлял 55%. Уверены, что по итогам 2019 года, которые в скором времени будут подведены, муниципальные образования области еще больше приблизятся к максимальному показателю. Стремление к повышению результатов действительно прослеживается, поскольку высокие позиции в

рейтинге по качеству управления муниципальными финансами предполагает не только престиж, но и гарантирует получение денежных средств.

Существует некоторый принцип функционирования бюджетной системы Российской Федерации, заключающийся в эффективности использования и применения этих бюджетных средств, которая в свою очередь определяется в повышении самодостаточности и значимости бюджетов муниципальных образований. Для увеличения его производительности будет целесообразным увеличение налогооблагаемой базы, иными словами оптимальное распределение денег.

Одной из самых важных проблем является нечеткое разграничение полномочий, а точнее происходит несоответствие между вопросами местного значения, которые установлены законом и содержанием полномочий, которые зафиксированы в Федеральном законе №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Важную роль играет право на делегирование полномочий по вопросам местного значения между муниципальным образованием, городских и сельских поселений, которые входят в его состав. Сейчас применяется перераспределение полномочий, однако как показывает практика, это приобретает односторонний характер в пользу муниципального образования, то есть прослеживается одноуровневая модель управления.

Проблемным аспектом является прозрачность и открытость информации органов местного самоуправления. Для его решения необходимо выдвинуть требования к публичному раскрытию всей информации о планах и о деятельности местных органов. Многие руководители служб уже начинают это понимать и прекращают выставлять информацию о своих заработках и ревизиях.

К вышеперечисленному добавляется проблема «недоверности» информации, так как государственные органы начинают внедрение информации путем огласки в СМИ о государственных закупках, доходах и расходах бюджета региона и т.д. Не компетентный и недостаточно образованный в этой сфере человек зайдет на сайт администрации своего муниципального образования, посмотрит информацию о бюджетной системе и априори станет обладателем неправильной информации. Так как если зайти на сайт единого портала бюджетной системы РФ, мы увидим несколько отличные предоставленные данные. Такое несоответствие в цифрах существует не во всех регионах нашей страны, но во многих.

Следует выделить и проблемный вопрос, касаемый отсутствием муниципальной нормативной базы по организации финансов, так же отсутствие стимула по улучшению качества управления финансами и увеличению доходов. Отсутствуют муниципальные программы и на этом фоне муниципальный инвестиционный потенциал

ставноится слабым. Необходима поддержка формированию частного бизнеса, производств в том числе на территории муниципального района. Это приведет к росту финансового потенциала, привлечению инвестиций, а главное к увеличению количества рабочих мест. Проблема рабочих мест в муниципальных образованиях нередко является большой темой для местных жителей, которая часто также сопрягается с бюрократией и коррупцией.

Система жилищно-общественной инфраструктуры нередко тоже является «горячей точкой» для городских образований. Необходимо развитие государственно-частного партнерства, а так же основательное вовлечение частных инвестиций. Из чего следует выработка нормативно-правовой базы, а конкретнее введение надлежащих законов и подзаконных актов.

Проблемные аспекты прослеживаются в неясном нормативном регулировании

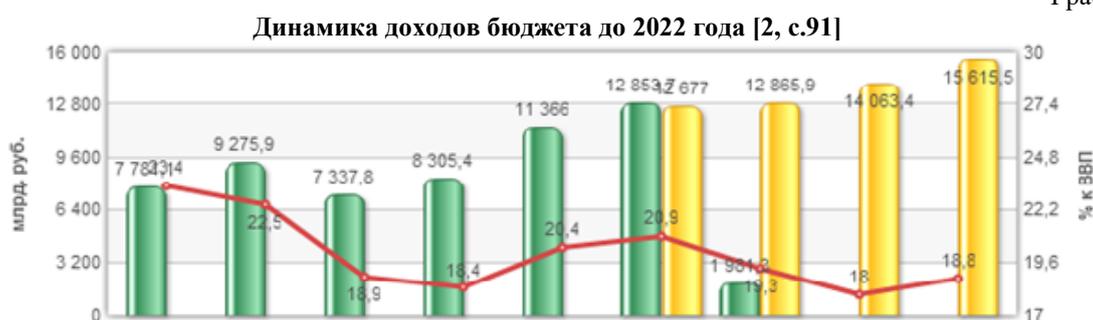
эффективности использования бюджетных средств. Для того что бы решить это необходимо улучшение законодательства в части понимания иопределения эффективности.

Отсутствие мотивации у органов государственной власти по снижению расходов из бюджета, вследствие чего возникают проблемы в использовании средств из государственного бюджета, которые в свою очередь могли бы быть направлены на финансирование муниципальных образований, а так же повышению расходов. На графике 3 представлено увеличение расходов на 2018 год и на плановые периоды 2019 и 2020 года, при условии что финансовая политика направлена на снижение расходов. На графике 4 представлена динамика доходов бюджета , и видно что доходы будут ниже , чем расходы.

График 3

График 4

Для приведения государственного бюджета в баланс, необходимо выпускать собственные облигации и продавать их на рынке.

Таким образом, можно сказать, что правительство РФ еще не нашло эффективного инструмента для снижения расходов. Большая часть средств направлена на развитие социальной политики, так как она является важнейшей в жизни страны.

По мнению Рафиева Р.Б. для решения целого комплекса проблем, необходимо определить более четко практические меры, которые будут направлены на эффективный переход к программно-целевому принципу расходования

средств бюджета. А именно для начала разработать и сформировать нормативно-правовую базу, которая будет направлена на более эффективную реализацию принципа распределения средств бюджета как в отдельно взятых регионах, так и на местах. Министерству экономического развития Российской Федерации следовало бы определить единый порядок осуществления взаимодействия между ведомствами находящихся на федеральном уровне и ведомствами на региональном уровне. Именно федеральными министерствами, а точнее Министерством финансов Российской Федерации совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации могли бы быть

разработаны типовые методические рекомендации, которые будут направлены на реализацию перехода к программно-целевому принципу расходования средств бюджета.

Помимо этого, для решения некоторых проблемных аспектов необходимо разграничить расходные полномочия государственной власти и органов местного самоуправления, а так же для каждой из данных категорий расходов должны соответствовать достаточные доходы. Обязательно необходимо стимулировать органы субъектов РФ и органы местного самоуправления к тому что бы улучшить качество управления муниципальными финансами и увеличить поступление доходов в бюджет и [2, с.6].

Важным элементом для решения проблем управления муниципальными финансами является объективное бюджетное выравнивание, а именно перераспределение ресурсов между регионами и открытый доступ к статистической информации [3, с.55].

Таким образом, мы видим, что муниципальные финансы оказывают большое влияние на развитие экономики всей страны - создают условия экономического роста и его стабилизации, способствуют реализации финансовой политики, позволяют управлять бюджетными потоками. Совершенствование законодательной системы позволит повысить ответственность, точнее распределить обязанности и полномочия сторон, а следовательно и усовершенствовать систему управления муниципальными финансами. Поэтому, действующая на сегодняшний день система управления финансами муниципальных образований требует повышенного внимания, усовершенствования и доработку.

Вследствие чего повышение эффективности управления муниципальными финансами должно быть направлено на повышение качества муниципальных услуг, создание комфортных и благоприятных условий жизни, благосостояния населения, а также на обеспечение удобной среды для ведения бизнеса .

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что решение проблемы

эффективности управления муниципальными финансами в первую очередь зависит от честной работы администрации муниципальных субъектов, их учета и оценки объективных возможностей. Так же значимым элементом является учет потребностей и интересов населения, а именно это внедрение современных управленческих решений, совершенствование системы контроля за их исполнением. В настоящее время в условиях демократизации общества решение определенных задач не будет достигнуто полностью, без активного участия населения, которое проживает на территории муниципальных образований, но для решения вопросов местного значения необходимы соответствующие финансовые ресурсы.

Список литературы

1.Герашенко В. Стратегия социально-экономического развития России до 2020 года. Прямые инвестиции. –№ 4. 2018г. С.895. [V. Gerashchenko Consilio pro socio-oeconomicae development Russia usque 2020. Dirige obsideri. – No. 4. 2018. S. 895.]

2.Вобленко С.В. Диссертационный процесс в муниципальной экономике (2013-IV). Муниципальная экономика. 2017г. С.745. [Voblenko S. V. Dissertationem processus in municipali oeconomia (2013-IV). Municipali hendrerit. 2017. S. 745.]

3.Игонина Л.Л. Принципы организации муниципальных финансов // Финансы №8. 2016г. С.698. [Igonina L. L. Principia ordo municipal rebus Oeconomicis // rebus Oeconomicis, N. 8. 2016. S. 698.]

4.Гришин В.И. Региональная экономическая политика и межбюджетные отношения // Финансы №4. 2016г. С.698. [Grishin V. I. Bibendum aliquet consilium et inter-budget relationes // rebus Oeconomicis, N. 4. 2016. S. 698.]

5.Маркина Е.В. Проблемы и перспективы развития государственных и муниципальных финансов // Финансы и кредит № 6. 2017г. С.741. [Markina E. V. Quaestiones, et spes de statu et municipali Expensis // rebus Oeconomicis et credit N. 6. 2017. S. 741.]

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ*Лановой Вадим Геннадьевич**Кан. юрид. наук,**старший преподаватель кафедры**государственных и гражданско-правовых дисциплин**Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,**г. Ставрополь***АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена пониманию и цивилизации как базовой научной категории типологии государства и права. В статье раскрывается понятие цивилизации, формулируются, раскрываются и анализируются ее признаки, определяются виды в контексте религиозных традиций и базовых ценностных и культурных констант. Затрагивается проблематика истинности познания. Проводится соотношение понятий «государства» и «государственности». Дается определение государственности и ее признаков.

ABSTRACT

The Article is devoted to understanding and civilization as a basic scientific category of typology of state and law. The article reveals the concept of civilization, formulates, reveals and analyzes its features, defines the types in the context of religious traditions and basic value and cultural constants. The problem of the truth of knowledge is touched upon. The correlation of the concepts of "state" and "statehood" is carried out. The definition of statehood and its features is given.

Ключевые слова: цивилизация, государство, государственность, идеология, типология, общественная экономическая формация, историческая континуальность, инвариативность, социальная организация.

Key words: civilization, state, statehood, ideology, typology, social economic formation, historical continuity, invariance, social organization.

Цивилизационный подход к типологии государства и права на современном этапе развития науки является научной методологией, рассматривающей эволюцию общества, государства и правовых систем во взаимосвязи культурных традиций, идеологий, особенностей национального менталитета. Преимуществами цивилизационной теории в исследовании государственно-правовой проблематики следует признать широкий спектр базовых характеристик государственности, определяющих принципы регулирования общественных отношений. В то же время, сама широта критериев, неоднозначность интерпретации базовой категории «цивилизация», не позволяют провести четкую типологию государства в определенный период исторического развития, выявить предпосылки становления правовых и политических систем.

Действительно, цивилизация понимается достаточно широко. Впервые о ней в общественном знании упоминается в конце XVIII века. Апологеты эпохи Просвещения выводили понятие «цивилизация» из многоаспектности культурных проявлений. Французские философы под цивилизацией подразумевали общество, созданное на основе разума и справедливости [7, с. 766]. Ее историческое развитие связывалось с прогрессом нравственно-этических и правовых норм, культурных и материальных достижений. С середины XIX века понятие «цивилизация» характеризует бурно развивающиеся капиталистические отношения. К. Маркс писал, что цивилизация – ступень «общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают

полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе» [3, с. 305-306]. Таким образом, в советский период развития исторической, политической и юридической наук под цивилизацией понимался итог развития общественной экономической формации. Вся совокупность достижений в материальной и духовной сфере конкретного общества и государства. Европейское и американское общественное знание рассматривает понятие «цивилизация» в социологическом контексте, понимая под ней «культурные формы (центральное правительство, искусство и наука, озабоченность моралью, манерами) в городах и обществах, в которых они существуют; отдельное общество или область культуры, обладающие вышеуказанными характеристиками» [2, с. 437].

По мнению С. Хантингтона, цивилизация – это высокий уровень культурного отождествления, наивысшее сообщество. В цивилизованном государстве торжествуют верховенство закона и индивидуализм, эффективно действуют представительные органы, власть разделяется на духовную и светскую, жизнь общества основывается на положительном наследии античности и христианстве [8, с. 33-49].

Понимание категории «цивилизация» требует подхода с различных теоретических позиций, так как процесс познания находится в прямой зависимости от уровня идеологического, образовательного, культурного содержания личности исследователя. Истинным знанием о вещи следует признавать соответствующее ее внутреннему и внешнему содержанию конкретное знание, полученное через призму субъективных оценок. Конкретность – свойство истины,

опирающееся на принцип диалектического подхода к процессу познания, априори предполагающего точный учет всех условий, в которых находится объект исследования. А главным критерием истины всегда будет оставаться практика. Следовательно, именно способность рассмотреть научную проблему с различных теоретических позиций и определяет авторский когнитивный подход, позволяет дать наиболее полную характеристику принципов развития государства и права.

На сегодняшнем этапе развития науки под цивилизацией следует понимать целостную развивающуюся социально-политическую организацию, которая включает в себя всю совокупность созданных человеком культурных и материальных ценностей. Существование человеческой цивилизации объективно предопределено. Ее историческое развитие – часть глобальной эволюции биосферы, подчиненное общим закономерностям биологического развития, в котором общественные процессы – всегда устойчивая и целеполагающая система управляемых и взаимосвязанных действий, явлений, событий, формирующих коллективные и личностные стереотипы поведения. В современной цивилизации государство и право являются источником, основанием и регулятором отношений между людьми.

Исходя из инвариативности общественных систем при многовариативности цивилизационного развития предлагается сформулировать следующие признаки цивилизации:

1) Наличие религии.

На протяжении веков система социально-правовых и экономических отношений выстраивалась и выстраивается исходя из религиозных предпочтений. Религия является основанием любой правовой системы, оказывает влияние на формирование государственности. Это нравственно-этический регулятор развития общества, определяющий его стереотипы поведения. Религиозные установки заполняют мировоззренческий и идеологический вакуум сознания человека, определяя личностные критерии объективного восприятия окружающей действительности, понимание и выбора приоритетов в системе ценностей.

2) Наличие системы ценностей.

Понимание ценностей многообразно. В первую очередь, это система духовных идеалов общества, отражающих историческую общность, стимулирующее начало развития культуры в конкретную историческую эпоху и определенных условиях. Ценности имеют личностную окраску. Они включают в себя черты психики отдельного человека и общества, в котором он проживает, социальные установки, интересы и убеждения, нравственные принципы. Не зависимо от мировоззренческого ракурса личностного восприятия к ценностям относят моральные, нравственные и духовные идеалы в преемственности поколений. Они всегда отражаются в общественно-правовых установках

поведения, в достижениях культуры и материальной сферы. В личностном восприятии, и в восприятии конкретного общества они априорны, так как не нуждаются в научном обосновании и проверке опытным путем. Это рациональные, чувственные и эмоциональные установки существующей интеллектуальной действительности, образующие сознательную сферу бытия каждого человека и общества, в котором он проживает. Это наделенная смысловым содержанием цель жизни, к достижению которой мы стремимся ради нее самой.

3) Культурно-духовная интеграция.

Например, распространение библейской, мусульманской и иной религиозной культуры с момента их зарождения. Следует отметить, что сегодня этот признак несет общую смысловую нагрузку, так как общество в любом государстве, на определенной территории, как правило, многоконфессионально. К культурной экспансии можно отнести развитие науки и внедрение повсеместно технологий (как объективно необходимые на какой-то территории, так и навязываемые искусственно и принудительно), распространение «новых» веяний моды художественного искусства, музыки, литературы, кино, философских течений, которые влияют на формирование личности человека, его взглядов на окружающую действительность, понимание смысла ценностных категорий, отношение к обществу, своим индивидуальным правам и обязанностям, модели социального поведения в процессе всей жизни. Духовная и культурная интеграция объективный цивилизационный процесс. Но, как и любой процесс, он подвержен влиянию (управленческому воздействию). Такой способ управления можно называть манипуляцией сознания – у общества путем информационного воздействия в угоду третьих лиц формируются необходимый для современной социальной реальности стереотип поведения и границы реализации личностных возможностей.

4) Наличие организованной системы управления социальными процессами.

В самом общем виде такую систему можно представить в виде пирамиды, состоящей из двух слоев: вершины (правящий слой – элита) и остальной части (низший слой – толпа); или управляющие и управляемые. Это деление условно. Управляющий слой и управляемые имеют свою сложную структуру, в основу которой кладутся особенности государственного устройства, национального менталитета, созданных и исторически устоявшихся правовых систем, культурных, религиозных традиций и т.д. Следует признать неизбежное разделение общества по отношению к власти на привилегированное властвующее меньшинство (управляющие) и подвластное (управляемые) большинство. Оно вытекает из самой природы социальных отношений, историческое развитие которых невозможно без их регулирования, и концепции

организации управления общественными процессами.

5) Наличие государств, самобытной государственности. В отечественной правовой науке понятия «государство» и «государственность» очень часто отождествляются. Историческое существование каждого конкретного государства – это, прежде всего познаваемый феномен (или явление), который необходимо рассматривать в диалектической динамике культурного, политического, экономического развития общества. Государственность – это «системообразующая политико-правовая категория, отражающая качественное состояние государства и общества, взятое в их единстве, характеризующееся исторической преемственностью и постоянством базовых институтов (или констант, институциональных матриц, традиций, сверхценностей), связанных с национальной самобытностью и обеспечивающих ее воспроизводство в различные исторические периоды» [5, с. 47].

На протяжении истории государственность отражает целостность и единство взаимодействия общества и политических институтов. Она обладает обусловленными общностью и индивидуальностью исторического развития признаками:

а) историческая континуальность, в которую входят характеристики эволюции государственно-правовой материи во взаимосвязи с культурно-религиозными и ментальными матрицами общества на протяжении различных эпох. Например, в истории права Запада от античности до современной концепции «правового государства» прослеживается поэтапное развитие «религиозной демократии»: компиляции ветхозаветных иудейских традиций, духовных, этических, правовых особенностей европейских народов, эволюционировавших в католическую модель демократического государственного устройства. Сегодня ведущие западные державы представляют собой именно такую законченную форму политической организации, где синтез различных христианских направлений и социал-либеральных тенденций достиг «своей исторической кульминации» [1, с. 17].

б) историческая вариативность, представляющая собой динамическую характеристику, раскрывающую формы развития государства и права, которое происходит в виде эволюции и революции, прогресса и регресса. Однако при анализе следует учитывать, что оценка текущего состояния и развития государственности носит субъективно-объективный характер, зависящий от конкретных социальных реалий рассматриваемого временного интервала истории государства, этноса, теоретического подхода исследователя. К примеру, сегодня невозможно однозначно утверждать прогрессивным или регрессивным в политико-правовом аспекте было развитие государственности Руси от

демократических институтов в форме вече городов-государств Руси XI – XIII вв. до просвещенного абсолютизма XVIII – XIX вв., сформировавшего сверхэтизм правопонимания в российском обществе.

В различные исторические периоды государства действительно имели и имеют общий вектор развития. В большей части это технологическое направление. А культурные аспекты социального генезиса имеют свою индивидуальность, уникальность, отражая духовную самобытность существования общества в целом на протяжении истории. Таким образом, государственность представляется саморефлексирующей идеей в гегелевском духе [4, с. 10].

в) социально – этническая и политическая организованность, придающая государственности единство целостности социальной системы взаимообусловленных, динамичных общественных элементов и гармоничности существования многоконфессиональной и многонациональной культуры. В чисто юридическом понимании это форма государства – организация власти в государстве, состоящая из: формы государственного правления (монархия, республика); территориального устройства (унитарное государство, федерация, конфедерация); политического режима (авторитарный, демократический, тоталитарный и т.д.). Социальными факторами, отражающими специфику конкретной формы государства, являются: расстановка политических в государственной власти в конкретный исторический промежуток времени; национальный состав населения, от которого напрямую зависит форма государственного устройства; сложившиеся в результате исторического развития страны культура и традиции населяющих ее народов; внешнее политическое, культурное взаимодействие с другими государствами; особенности географического положения, развитая система экономических отношений.

На основании описанных признаков можно выделить типы цивилизаций. Принято различать традиционную (восточную) цивилизацию – это страны Азии, Африки. И прогрессивную (западную) цивилизацию – Европа, Северная Америка. Для современной науки такое деление выглядит весьма не актуальным, так как представляет собой всего лишь компилятивное сопоставление отношения человека к обществу, ориентации развития экономических отношений, культурных и идеологических предпосылок способа организации и реализации власти, отношения к ней общества и человека.

Предлагается три типа существующих сегодня цивилизаций.

1. Цивилизация иудейской и библейской культурной концепции (общества, государства исповедующие иудаизм и христианство различных направлений).

2. Мусульманская цивилизация.

3. Цивилизация философско-религиозных концессий (общества и отдельные государства, исповедующие буддизм, конфуцианство, синтоизм и т.д.).

Данная классификация цивилизаций выстроена на описанных выше критериальных характеристиках: религия, система ценностей, культурно-духовная экспансивность, организованная система иерархического управления, наличие государства и государственности. В условиях современных глобализационных процессов она наиболее полно отражает многовариативность развития человеческой цивилизации при инвариативности конкретной социальной системы, взаимосвязанных между собой интегративных культурных процессов, общности развития экономики.

Список литературы:

1. Дугин А.Н. Предисловие: Теория Евразийского государства // В кн.: Н.Н. Алексеев. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 2003. – 635 с.

2. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь: В 2 т. / Harper Collins Publishers. 1995 / Пер. Н.Н. Марчук. Т.2. М.: Издательство Вече. АСТ, 2001. – 528 с.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. Т. 13. М., 1954. – 453 с.

4. Овчинников А.И., Бойко Н.А. Народовластие в истории государственности России: политические и правовое традиции // Философия права. 2016. № 5 (78). – с. 7-11.

5. Сафронова Е.В., Карсканова С.В. «Государство» и «государственность»: проблемы терминологического соотношения и определения // История государства и права. 2014. № 22. – с. 42-47.

6. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.

7. Философский энциклопедический словарь // Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. – с. 33-48.

© В.Г. Лановой, 2019

УДК 343.222 (575.1)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ, КАСАЮЩИХСЯ ОСНОВ И СОВОКУПНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Фазилов Икрам Юсупович

*профессор, доктор юридических наук,
Специализированный филиал*

*Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Адилов Бахрамбек Кахраманович

соискатель Академии

*Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

IMPROVEMENT OF NORMS CONCERNING THE BASIS AND COMPLIANCE OF CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION

Fazilov Ikram Yusupovich

Professor, Doctor of Law,

*Specialized branch Tashkent state law university,
Tashkent, Republic of Uzbekistan*

Adilov Bahrambek Kahramanovich

applicant for the Academy

*General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Republic of Uzbekistan*

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы вопросы, касающиеся основ и совокупности уголовно-исполнительного законодательства. Обосновано, что уголовно-исполнительное законодательство Республики Узбекистан должно состоять из Уголовно-исполнительного кодекса, а также других законов. Также исследовано, что уголовно-исполнительное законодательство должно основываться на Конституции Республики Узбекистан и общепризнанных принципов и норм международного права. Разработаны предложения по совершенствованию соответствующих норм Уголовно-исполнительного кодекса.

ABSTRACT

The article analyzes the issues related to the foundations and the totality of the penal legislation. It is substantiated that the criminal executive legislation of the Republic of Uzbekistan should consist of the Criminal Executive Code, as well as other laws. It has also been investigated that penal legislation should be based on the

Constitution of the Republic of Uzbekistan and generally recognized principles and norms of international law. Proposals have been developed to improve the relevant norms of the Criminal Executive Code.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, основы уголовно-исполнительное законодательства, совокупность уголовно-исполнительного законодательства.

Keywords: penal legislation, the basics of penal legislation, the totality of penal legislation.

В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Узбекистан определено, что уголовно-исполнительное законодательство основывается на Конституции Республики Узбекистан (ч. 1 ст. 1), учитывает принципы и нормы международного права, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осужденными (ч. 1 ст. 4) [1].

В утвержденной Постановлением Президента Республики Узбекистан от 7 ноября 2018 года № ПП-4006 «О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства» «Концепции совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан в 2019 — 2021 годах» предусмотрено расширение базы нормативно-правовых актов на основе инвентаризации уголовно-исполнительного законодательства на предмет его соответствия международным стандартам.

В зарубежном опыте имеются подходы, согласно которым уголовно-исполнительное законодательство основывается на: Конституции Республики и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан) [5]; Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Республики Беларусь, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осужденными (ч. 1 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь) [4].

Анализ национального законодательства показывает, что уголовное законодательство основывается на Конституции Республики Узбекистан и общепризнанных нормах международного права.

Опираясь на национальный и зарубежный опыт, учитывая, что признание общепризнанных принципов и норм международного права и внедрение их в национальное законодательство, являются одними из основных требований, предъявляемых к демократическому правому государству, считаем целесообразным определить в Уголовно-исполнительном кодексе, что уголовно-исполнительное законодательство Республики Узбекистан основывается на Конституции Республики Узбекистан и общепризнанных принципов и норм международного права.

В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Узбекистан определено, что уголовно-исполнительное законодательство состоит из настоящего Кодекса, а также принимаемых в соответствии с ним других актов законодательства.

Вместе с тем, понятие «другие акты законодательства» включает в себя все виды

нормативно-правовых актов. Согласно Закону Республики Узбекистан от 24 декабря 2012 года «О нормативно-правовых актах»: видами нормативно-правовых актов являются: Конституция Республики Узбекистан; законы Республики Узбекистан; постановления палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан; указы, постановления и распоряжения Президента Республики Узбекистан; постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан; приказы и постановления министерств, государственных комитетов и ведомств; решения органов государственной власти на местах; нормативно-правовые акты являются актами законодательства и образуют законодательство Республики Узбекистан; Конституция и законы Республики Узбекистан, постановления палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан являются законодательными актами; Указы, постановления и распоряжения Президента Республики Узбекистан, постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан, приказы и постановления министерств, государственных комитетов и ведомств, решения органов государственной власти на местах являются подзаконными актами.

Основываясь на анализы, можно прийти к выводу, что сферу исполнения наказания целесообразно регулировать подзаконными актами. Потому что, в связи с тем, что юридическая сила подзаконных актов ниже по отношению к законам, это порождает ряд трудностей при их применении на практике. В то время как, уголовно-исполнительная деятельность, в частности, работы по ресоциализации граждан требуют тесного сотрудничества государственных органов с другими организациями.

В «Концепции совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан в 2019 — 2021 годах» предусмотрено исключение норм, допускающих различное толкование или проявление коррупции либо требующих разъяснения по вопросам их применения, а также полный переход к практике применения законов прямого действия.

В современных международных стандартах и передовом зарубежном опыте предусмотрено, что в подзаконных актах нельзя определять права, свободы и законные интересы осужденных и возлагать на них обязанности. В частности:

– в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации предусмотрено, что уголовно-исполнительное законодательство состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов (ч. 1 ст. 2) [3];

– в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь – Совет Министров Республики Беларусь, республиканские органы государственного управления в пределах своей

компетенции вправе принимать основанные на законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. Этими нормативными и правовыми актами не могут устанавливаться ограничения для осужденных, если таковые не предусмотрены законом (ч. 3 ст. 2);

– в Уголовно-исполнительных кодексах республик Киргизстан, Казахстан – подзаконными нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок и условия исполнения и отбывания наказаний иных мер уголовно-правового воздействия, не могут устанавливаться ограничения прав, свобод и законных интересов осужденных, если таковые не предусмотрены законом (ч. 5 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Киргизстан [2], ч. 2 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан).

Основываясь на вышеперечисленном, предлагаем внести в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан следующие изменения и дополнения:

1) изложить часть 1 статьи 1 (уголовно-исполнительное законодательство основывается на Конституции Республики Узбекистан и состоит из настоящего Кодекса, а также принимаемых в соответствии с ним других актов законодательства) в следующей редакции: «Уголовно-исполнительное законодательство Республики Узбекистан основывается на Конституции Республики Узбекистан и общепризнанных принципах и нормах международного права и состоит из настоящего Кодекса, а также других законов Республики Узбекистан»;

2) исключить часть 1 (уголовно-исполнительного законодательства учитывает

принципы и нормы международного права, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осужденными) статьи 4 (уголовно-исполнительное законодательство и международно-правовые акты).

Введение данных предложений послужит совершенствованию норм, касающихся основ и совокупности уголовно-исполнительного законодательства.

Список литературы / References

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz> (дата обращения: 08.11.2019).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики (от 31 января 2017 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 15.03.2019).

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (от 8 января 1997 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315084&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6645333339026085#024892642521531316> (дата обращения: 15.03.2019).

4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (от 11 января 2000 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://etalonline.by/document/?regnum=hk0000365> (дата обращения: 08.11.2019).

5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (от 5 июля 2014 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z889> (дата обращения: 11.03.2019).

УДК 347.73
ГРНТИ 10.21

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВВЕДЕНИЯ В РФ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛИ С ПОСЛЕДУЮЩИМ УВЕЛИЧЕНИЕМ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.68.460

Чепрасов Михаил Геннадьевич

*кандидат юридических наук, доцент, г. Оренбург
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Цветков Дмитрий Геннадьевич

*студент, г. Оренбург
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

АННОТАЦИЯ

В данной статье авторами ставится задача рассмотреть сущность четырехдневной рабочей недели, перспективы ее введения в Российской Федерации. Помимо этого, авторы дают анализ трудового законодательства РФ. В работе содержатся точки зрения различных ученых, приводятся статистические данные, а также проводится оценка зарубежного опыта. В результате проведенного исследования были выявлены некоторые проблемные аспекты, связанные с введением четырехдневной рабочей недели, и был дан ответ на вопрос о готовности России к данному нововведению.

ABSTRACT

In this article, the authors set the task to consider the essence of the four-day working week, the prospects for its introduction in the Russian Federation. In addition, the authors give an analysis of the labor legislation of the Russian Federation. The work contains the points of view of various scientists, provides statistical data, and also assesses foreign experience. As a result of the study, some problematic aspects related to the introduction of a

four-day work week were identified, and an answer was given to the question of Russia's readiness for this innovation.

Ключевые слова: четырехдневная рабочая неделя, Российская Федерация, производительность труда, трудовая неделя, Трудовой кодекс, рабочее время, «Стратегия 2020», заработная плата.

Keywords: four-day working week, Russian Federation, labor productivity, labor week, Labor code, working hours, "Strategy 2020", wages.

Рабочая неделя, как одно из основных понятий, определяющих норму рабочего времени, является совокупностью времени, которое трудящийся проводит на рабочем месте за неделю. Вышеупомянутая норма должна регулироваться законом на основе производственного процесса и естественных потребностей человека в отдыхе. В различных странах существуют свои трудовые нормы и своя законодательная база в этой области [17]. Ст. 91 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) гласит, что нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. К тому же в соответствии со ст. 93 ТК РФ в нашей стране работнику может быть установлен гибкий график, благодаря которому он сможет выбрать удобное для себя трудовое время [1]. Однако такая ситуация в государстве установилась относительно недавно, поскольку со временем часть законодательства, регулирующая рабочее время, претерпевала изменения.

В истории России первый закон, регламентирующий трудовое время, был принят в 1897 году. Согласно ему, мужчины должны были работать ежедневно 11,5 часов, а женщины и дети - 10 часов (также это относилось к мужчинам, работающим в ночное время, в субботу и перед праздниками). По общему правилу воскресенье стало выходным. После 1917 года рабочее время одного дня было ограничено 8 часами [21].

В настоящее время в обществе и на законодательном уровне активно обсуждается вопрос о введении в РФ четырехдневной рабочей недели. Именно этим и обуславливается актуальность темы исследования. Поскольку данное нововведение в той или иной степени коснется всего населения нашего государства ученые, политики, врачи и многие другие спорят друг с другом, высказывают различные точки зрения по данному вопросу, пытаются предугадать, в каком виде нововведение может быть принято. Проводятся различные опросы, которые демонстрируют отношение работников и работодателей к данному нововведению. Некоторые поддерживают его, однако многие считают, что оно может привести к упадку экономики нашей страны. Цель данной научной статьи заключается в том, чтобы раскрыть тему о необходимости и возможности введения четырехдневного графика в РФ с перспективой увеличения производительности труда.

По данным Министерства экономического развития, прирост продуктивности труда в 2019 году составит 1,3% [9]. При всем при этом Российская Федерация, в соответствии с докладом Организации экономического сотрудничества и

развития, входит в топ-4 государств, в которых люди тратят рекордное количество часов в год на работу [21]. На основе этого можно сделать вывод о том, что России необходимо увеличивать продуктивность труда. Помимо этого, повышать производительность труда необходимо по той причине, что, согласно прогнозу Министерства экономического развития РФ, прирост ВВП (Валового внутреннего продукта) нашего государства в 2019 году составляет 1,3% [14]. В свою очередь, по прогнозу МВФ (Международный валютный фонд), рост ВВП Китая к концу 2019 года составит 6,1% [5]. Сущность проблемы сводится к тому, что для Российской Федерации, обладающей богатейшим запасом природных ресурсов, огромной территорией, немалым количеством населения, 1,3% - недостаточно высокий показатель. Поэтому необходимо стремиться к его повышению, чтобы в итоге находиться примерно на одном уровне развития с передовыми государствами. Одним из инструментов такого повышения служит увеличение продуктивности труда.

Именно с этой целью в июне 2019 года на очередной сессии Международной организации труда в Женеве премьер-министр России Д.А. Медведев упомянул возможность введения в нашей стране «четырехдневки» [3]. Эту идею подхватила Федерация независимых профсоюзов и 13 августа выступила с предложением ввести на территории нашего государства четырехдневную смену [20]. Данная инициатива была направлена в Министерство труда, которое 1 октября заявило, что вопрос требует дальнейшего обсуждения [16]. 7 ноября стало известно, что в начале 2020 года на базе Санкт-Петербургского гуманитарного университета состоится конференция на тему введения четырех рабочих дней вместо пяти [8].

Свои точки зрения по данному вопросу высказали некоторые учёные. По мнению профессора кафедры труда и социальной политики РАНХиГС Александра Щербакова, установленная ранее цель увеличения ВВП России вообще не соотносится с уменьшением продолжительности трудовой недели [18].

По мнению профессора НИУ-ВШЭ Ивана Родионова, смысл сокращения трудовой недели заключается в том, что Правительство желает снять с себя все социальные обязательства [12].

В свою очередь проректор Академии труда и социальных отношений Александр Сафонов считает, что сразу отрезать целый рабочий день - это слишком радикально. Нужно постепенно начинать сокращать рабочую неделю. Он предложил ввести 7-часовой трудовой день, сохранив 5-дневку [21].

Позиция старшего преподавателя кафедры экономики и финансов РАНХиГС Бориса Пивоварова заключается в том, что сокращение рабочей недели поспособствует легализации практики перевода работников на неполную ставку [4].

Общественность также активно дискутирует по данному вопросу.

В ходе недавно проведенного опроса ВЦИОМ выяснилось, что, как показывает диаграмма 1, всего 29% опрошенных положительно отнеслись к введению нового графика в нашей стране, а негативно - 48% [11].

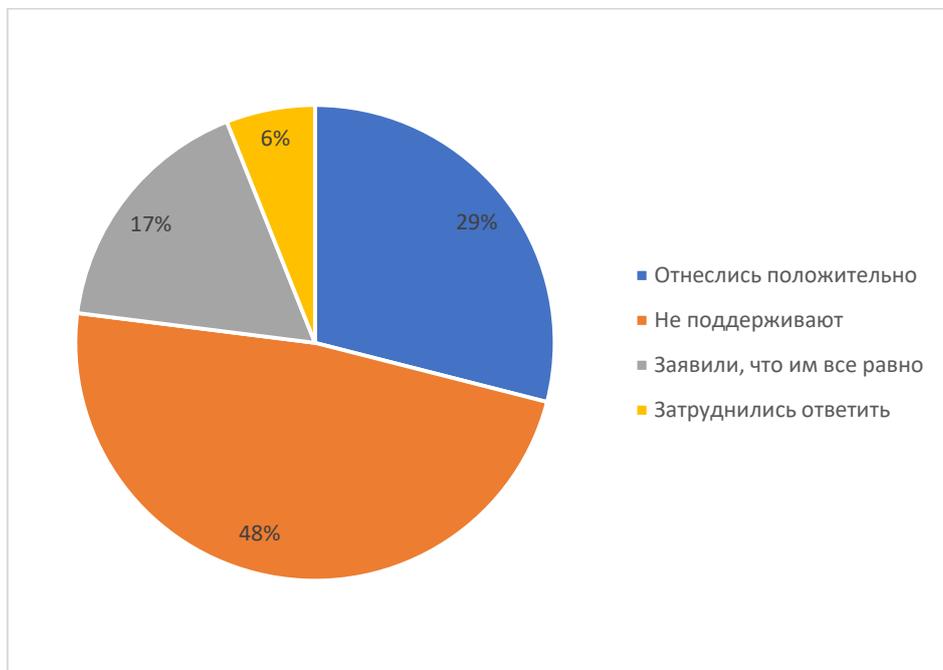
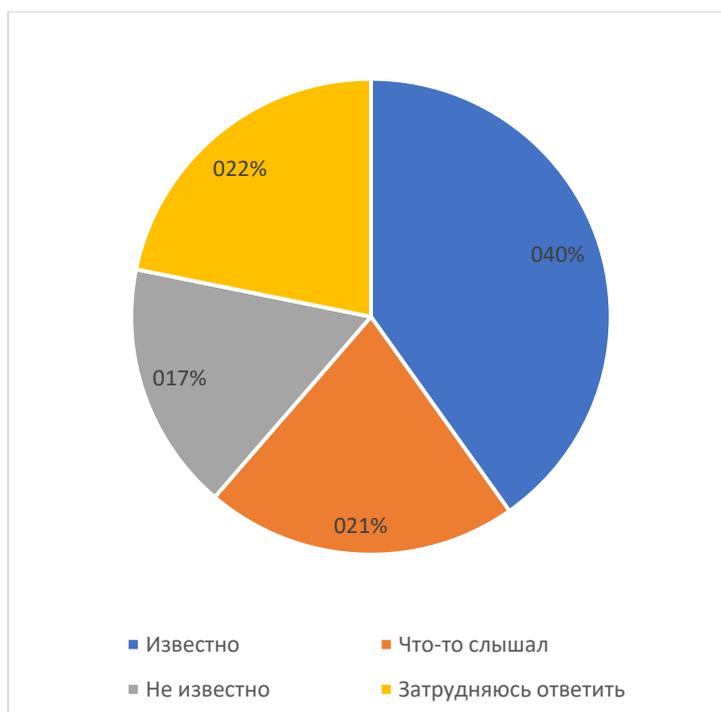

Диаграмма 1. Опрос ВЦИОМ об отношении трудящихся к четырехдневной рабочей неделе.

28 октября Агентство «ПромРейтинг» опубликовало данные опроса жителей города Казань. Согласно ему, 40% опрошенным известно об обсуждающихся на уровне Правительства Российской Федерации планах введения четырехдневной трудовой недели (диаграмма 2).

При сохранении нынешней заработной платы переход на «четырехдневку» поддержали 54% (диаграмма 3). В рамках задаваемого вопроса: «Что лучше - сократить рабочий день или сократить рабочую неделю?» - большая часть выбрала первое (диаграмма 4) [22].

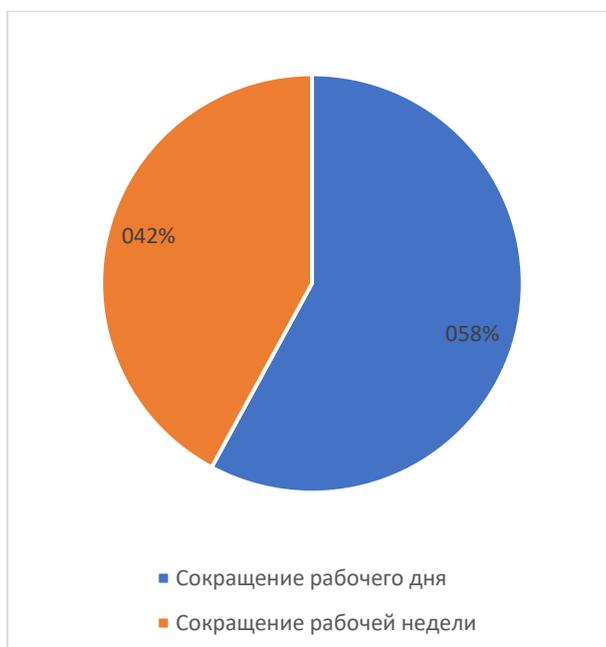

Диаграмма 2. Известно ли вам об
Диаграмма 3. Поддерживаете ли вы
Диаграмма 4. Что для вас было

обсуждающихся на уровне введение четырехдневной рабочей лучшим решением: сокращение
Правительства России планов недели при сохранении нынешней рабочего дня или сокращение
введения четырехдневной рабочей з/п? рабочей недели? недели?

Также стоит обратить внимание на то, что, по словам специалистов НИИ медицины труда имени академика Н.Ф. Измерова, при условии сохранения 40 трудовых часов, может возрасти количество случаев внезапной смерти на рабочем месте, поскольку предполагаемый объём работы пятидневной смены будет перераспределён на четырёхдневную смену с естественным увеличением интенсивности рабочей нагрузки [24].

По данному вопросу высказались и некоторые политические лидеры. Лидер КПРФ Геннадий Зюганов считает, что «низкие зарплаты и

отсутствие автоматизации труда в РФ не позволят перейти на новый график» [13].

Необходимо отметить и тот факт, что работодатели также не поддерживают введение четырёхдневной трудовой недели. Лишь 8% допускают переход и то только в долгосрочной перспективе, а 76% вообще не поддерживают возможное нововведение [6].

31 октября заместитель министра экономического развития Петр Засельский сообщил журналистам о том, что ни одно предприятие страны не поддержало инициативы по

внедрению четырех рабочих дней вместо пяти у себя на производстве [15].

Подводя промежуточный вывод, можно сказать, что немалая часть населения нашей страны благодаря, в первую очередь, средствам массовой информации ознакомлена с происходящей в государстве ситуацией - возможностью введения четырехдневной рабочей недели. Однако общество не обладает четким представлением о том, в каком виде возможная реформа в конечном счете может быть принята. Они больше всего боятся, что это повлечет за собой уменьшение заработной платы либо же увеличение рабочего времени до 10 часов в день. Именно поэтому большинство все же негативно относятся к переходу на такой график.

Россия не первая страна, в которой поднимается данный вопрос. В 2018 году компания Perpetual Guardian, находящаяся в Новой Зеландии, в качестве эксперимента ввела для своих работников четырехдневный график. Заработная плата была сохранена в прежнем количестве. По истечению двух месяцев выяснилось, что в трудовые дни сотрудники стали трудиться на 20% продуктивнее. Позже Perpetual Guardian приняла решение полностью перейти на новую систему [21].

Опыт введения «четырехдневки» также присутствует и в Соединенных Штатах Америки. В 2008 году в штате Юта для сотрудников правительства были введены четыре рабочих дня, однако, количество часов также увеличили – до 10 в рабочем дне. Это было сделано в целях экономии денежных средств на эксплуатационных расходах. Но в 2011 большая часть работников вернулась к привычному графику - 5 дней и 8 часов. Причиной для этого стали недостиженные цели. Также закрытые по пятницам госучреждения доставили гражданам штата неудобства.

В Гамбии в 2013 году пятница была объявлена дополнительным выходным. Как и в США трудовой день был увеличен до 10 часов. Нововведение проработало 4 года, и в 2017 году половина дня пятницы стала рабочей [20].

Британская юридическая фирма «Portcullis Legals» после 5 месяцев эксперимента с внедрением у себя четырехдневной трудовой недели с одновременным повышением заработной платы и сохранением рабочих часов отметила увеличение продуктивности труда и удовлетворенность клиентов, а также снижение уровня стресса [25].

В августе 2019 года в одном из филиалов Microsoft, который находится в Японии, был осуществлен перевод работников на четырехдневную смену.

В ноябре, по результатам эксперимента, было выявлено, что рост объемов продаж на одного работника составил почти 40%, потребление электроэнергии в офисе понизилось на 1/5, а объем использования бумаги для принтера сократился наполовину [10].

Введение четырехдневной рабочей недели для Греции стало дополнительным толчком к

объявлению дефолта, а для Франции то же закончилось падением уровня ВВП на душу населения [23].

Исходя из вышесказанного, опыт зарубежных государств показывает, что в масштабах организации четырехдневный график имеет смысл, поскольку он дает действительно видимый положительный результат, однако в масштабах штата или целой страны такого положительного результата мы не видим. Он даже скорее отрицательный.

Введение четырёхдневной рабочей недели для нашего государства также может повлечь отрицательные последствия, поскольку сам факт принятия данной реформы содержит в себе ряд проблемных аспектов.

Говоря о том, что у людей появится дополнительный выходной, стоит упомянуть и тот факт, что не у всех будет достаточное количество денежных средств, которые обязательно потребуются, если возникнет необходимость провести выходной с пользой – например, сходить в тренажерный зал или посетить кинотеатр. Поэтому, скорее всего, люди сочтут привлекательнее и менее затратно провести время у телевизора, что лишь только подорвет их здоровье и профессиональную эффективность.

Согласно исследованиям врачей, люди при наличии большего количества свободного времени начинают бездельничать, что опять же не очень хорошо скажется на организме россиян – ожирение, развитие фобий, неврозов это лишь малая часть того, к чему такой расклад может привести [20].

По данным Минтруда, сокращение продолжительности трудовой недели может привести к увеличению издержек на трудовую силу (из-за того, что организациям придется нанимать дополнительный персонал для дежурств), а также, как следствие, к росту себестоимости продукции [19].

Из сказанного ранее вытекает, что экономика нашей страны в настоящий момент времени не готова к переходу на новую систему ввиду отсутствия значительного роста продуктивности труда. Четырехдневная трудовая неделя официально на законодательном уровне не закреплена ни в одном государстве мира. В тех странах, в которых делали смелые шаги ее закрепления, не произошли ожидаемые изменения к лучшему, а в некоторых усугубились уже имеющиеся или появились еще большие проблемы. Российская Федерация – это не то государство, в котором стоит проводить очередной подобного рода эксперимент, поскольку этому должен предшествовать рост продуктивности труда (чего в стране не наблюдается).

Сегодня в мире рост продуктивности труда связан с развитием технологий, поскольку все большее количество людей заменяются машинами. В российских реалиях, учитывая развитие государства с точки зрения уровня технологий, все закончится падением ВВП и снижением уровня

доходов. Следовательно, чтобы рост производительности произошёл, необходимо развивать технологии, которые позволили бы заменить человека и выполнять его работу в разы быстрее и эффективнее, или которые бы упростили для людей определенный вид деятельности. Благодаря этому они смогут выполнять больший объём работы за условный промежуток времени. Также переход на «четырехдневку» можно произвести за счёт того, что часть неквалифицированной работы перенесется, например, в страны Азии. Таким образом поступают некоторые иностранные государства. Однако в РФ тенденции переноса неквалифицированной работы за пределы страны не наблюдается.

Вторым фактором, из-за которого введение четырех рабочих дней вместо пяти неэффективно с точки зрения увеличения производительности труда за счет более длительного отдыха, является стремление самих людей больше работать. Согласно результатам исследования компании *Naus*, 87% россиян перерабатывают. Это происходит в связи с нехваткой денежных средств. Однако далеко не все получают то, ради чего перерабатывают. Поэтому дополнительный выходной люди будут проводить на ещё одной работе. В связи с этим следует обратить внимание не на уменьшение количества дней в трудовой неделе, а на создание возможностей, с законодательной точки зрения, направленных на повышение оплаты труда, на сокращение переработок или хотя бы на их обязательную оплату [18].

Анализируя трудовое законодательство зарубежных государств, мы видим, что в большинстве стран мира, в которых рабочая неделя менее 40 часов, «пятитдневка» с уменьшенным количеством рабочих часов в одном дне. Плюс в том, как отмечают эксперты, что человек более продуктивен в первой половине дня, а точнее - в первые 3 часа работы. К седьмому-восьмому часу его организм настолько вымотан, что он становится более рассеянным, и его производительность снижается [20].

Наше государство сейчас имеет то, что имеет – уровень доходов населения, который оставляет желать лучшего, низкий рост продуктивности труда, слабый рост ВВП и небольшой уровень развития технологий. Все вышеперечисленные показатели взаимосвязаны. На основе их анализа стоит вывод о том, что в настоящее время введение в России четырехдневного графика не приведет к ожидаемым положительным результатам, а наоборот только усугубит экономическую ситуацию в государстве. Но существует наглядный пример страны, в которой можно было бы попробовать провести подобного рода эксперимент. Данным государством является Российская Федерация, обладающая теми экономическими показателями, о которых говорится в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года.

Согласно «Стратегии 2020», к 2020 году осуществится переход нашей страны в группу государств с высоким уровнем дохода на душу населения. Среднегодовой прирост ВВП с 2016 по 2020 гг. составит 6.3%. Рост производительности труда к 2020 году (по отношению к 2012 г.) произойдет в пределах 171-178%. Также в данной Концепции указано, что будет иметь место совершенствование нормативно-правовой базы в сфере труда и занятости, стимулирующей развитие занятости населения [2]. На основе этого положения и существовала бы возможность введения четырехдневной смены. Однако не во всех отраслях, а только в тех, в которых есть предпосылки для увеличения производительности труда за счет высокого проникновения автоматизации и роботизации в рабочий процесс. Например, представители профессий, связанных с интеллектуальным трудом (маркетинг, сфера искусства и развлечений), а также связанных со сферой производства, в перспективе могут рассчитывать на четырехдневную трудовую неделю. Помимо этого, «четырехдневку» можно ввести в тех отраслях, в которых возможны удаленные условия. Например, удаленно могут работать дизайнеры, программисты или копирайтеры.

Тенденция сокращения трудовой недели присуща мировому прогрессу благодаря автоматизации труда, поскольку результатом сокращения является рост производительности труда. Для работников плюс данного расклада заключается в том, что они дольше отдыхают, а затем, как следствие, оказываются менее вымотанными и лучше работают. Работодатели же становятся вынужденными разрабатывать новые технологии и конструкторские усовершенствования, поскольку уже не могут заставить человека трудиться каждый день по 12 часов. Так достигается рост производительности труда и научно-технический прогресс. Вопрос только во времени. Министр труда М. А. Топилин говорит, что нашему государству потребуется 50 лет, чтобы стать готовым к этому.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 07.01.2002.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года")
3. 108-я сессия Международной конференции труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://government.ru/news/36975/> (11.06.2019)
4. Eurasianet (США): возможна ли в России четырехдневная рабочая неделя? URL:

- <https://inosmi.ru/economic/20190730/245544011.html> (30.07.2019)
5. World Economic Outlook, October 2019 Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019> (01.10.2019)
6. Большинство работодателей исключили переход на четырехдневную неделю. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/09/2019/5d79df069a794709a0ed22bd> (12.09.2019)
7. Будет ли в России в 2019 году четырехдневная рабочая неделя? URL: <https://bankstoday.net/last-articles/dmitrij-medvedev-govorit-o-chetyrehdnevnoj-rabochej-nedelevozmozhno-li-eto> (22.06.2019)
8. В 2020 году в РФ пройдет конференция на тему четырехдневной рабочей недели. URL: <https://rg.ru/2019/11/07/v-2020-godu-v-rf-projdet-konferenciia-na-temu-chetyrehdnevnoj-rabochej-nedeli.html> (07.11.2019)
9. В кабмине представили новую методику расчета производительности труда. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/01/2019/5c3879da9a794741dfb3d776> (14.01.2019)
10. В Японии Microsoft повысила продуктивность труда на 40% при четырехдневной рабочей неделе. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7102166> (11.11.2019)
11. ВЦИОМ выяснил отношение россиян к четырехдневной рабочей неделе. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d1037539a79471c48856dfa> (24.06.2019)
12. Зигзаг Медведева: Зачем подняли пенсионный возраст, если сократят рабочую неделю? URL: <http://www.19rus.info/index.php/vlasti-politika/item/104149-zigzag-medvedeva-zachem-podnyali-pensionnyj-voznrast-esli-sokratyat-rabochuyu-nedelyu> (14.06.2019)
13. Зюганов высказался против четырехдневной рабочей недели. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/main.asp?id=1070471> (04.10.2019)
14. Министерство экономического развития Российской Федерации 26 августа 2019 г. Российская экономика: под влиянием кредитного цикла. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/a06f6494-ac25-45d4-b148-53bf10b3d40b/190826.pdf?MOD=AJPERES> (26.08.2019)
15. Минэкономразвития: переход на четырехдневную неделю пока не поддержало ни одно предприятие. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7065298> (31.10.2019)
16. Обсуждение вопроса сокращения продолжительности рабочего времени продолжится. URL: <https://rosmintrud.ru/labour/relationship/368> (01.10.2019)
17. Рабочая неделя. Сколько длится рабочая неделя в России и других странах мира. URL: <https://businessman.ru/new-rabochaya-nedelya.html> (23.06.2015)
18. Солнце еще высоко. Что не так с мечтами о четырехдневной рабочей неделе? URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10907470> (04.10.2019)
19. Чем интересна идея четырехдневной рабочей недели? URL: http://kamrab.ru/glavnaya/vazhnoe/four_days.html (11.10.2019)
20. Четырехдневная рабочая неделя в России в 2019 году. URL: <http://social-benefit.ru/novosti/chetyrexdnevnaaya-rabochaya-nedelya-v-rossii-v-2019-godu/> (27.08.2019)
21. Четырехдневная рабочая неделя в России в 2019 году. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/lichnye-finansy/chetyrekhhdnevnaaya-rabochaya-nedelya/> (23.09.2019)
22. Четырехдневная рабочая неделя – это хорошо, но плохо. URL: https://kazanreporter.ru/post/3943_cetyrehdnevnaa-rabocaa-nedela-eto-horoso-no-ploho-infografika (28.10.2019)
23. Четырехдневная рабочая неделя: чего ждать от инициативы? URL: <https://www.business.ru/article/2184-chetyrehdnevnaaya-rabochaya-nedelya> (30.08.2019)
24. Эксперты предупредили о смертельной опасности четырёхдневки. URL: <https://news.ru/economics/eksperty-predupredili-o-smertelnoj-opasnosti-chetyryohdnevki/> (03.10.2019)
25. Юрфирмы начали переходить на четырехдневную рабочую неделю. URL: <https://legal.report/jurfirmy-nachali-perehodit-na-chetyrehdnevnuju-rabochuju-nedelju/> (28.05.2019)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА
ДВОЙНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Шабанов Магомедрасул Хабилович
студент 3 курса Юридического Института
Дагестанского государственного университета,
Россия, г.Махачкала

**THE CRIMINAL LAW VALUES OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF PROHIBITION OF
DUAL RESPONSIBILITY**

Magomedrasul Shabanov
Student third year Law Institute of Dagestan State University
Makhachkala, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы вопрос уголовно-правового значения принципа запрета двойной ответственности в РФ и осуществления данного принципа на практике.

ANNOTATION

The article examines the issue of criminal law value of the principle of prohibition of dual responsibility in the Russian Federation and the implementation of this principle in practice.

Ключевые слова: Конституция РФ, УК РФ, принцип запрета двойной ответственности.

Key words: Constitution of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, principle of prohibition of double responsibility.

Как известно Конституция составляет основу всей правовой системы Российской Федерации, поскольку ее положения имеют высшую юридическую силу, прямое действие и применяются на всей территории страны. Положения и нормы отраслевого законодательства по своей направленности и механизму их исполнения должны соответствовать Конституции, что в случае сомнения подтверждаются или опровергаются соответствующим решением Конституционного Суда РФ. Принцип запрета двойной ответственности является одним из наиболее важных принципов в науке уголовно права, который нашел свое отражение не только в Конституции, но и в ряде международно-правовых актах.

Актуальность данной темы заключается в том, что данный принцип приобрел действительно универсальный характер, во многих странах так как он провозглашен в Конституции, в УК или УПК. Примечательно, что этот принцип находится на стыке разных отраслей права, что является в итоге процессуальной гарантией запрета двойного осуждения.

Принцип *non bis in idem* является одним из наиболее старых принципов уголовного права, зародившись ещё в Древнем Риме и с тех пор не изменил своего практического значения. В истории развитие отечественного законодательства он получил свое широкое развитие лишь в советском уголовном праве. Однако на практике он не применялся, так как противоречил другим не менее важным принципам и институтам уголовного права того времени, а также проводимой государством репрессивной политикой. В современной правовой системе данный принцип закреплен в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ. Смысл данного изречения заключается в том, что никто не может быть

осужден дважды за одно и то же преступление. В современном понимании принцип *non bis in idem* несет в себе двойственную природу как материальную, так и процессуальную и распространяется на все стадии уголовного процесса. Российское уголовное законодательство рассматривает закрепления данного понятие как составной части принципа справедливости и закрепляет это в ч. 2 ст. 6 УК РФ.

Принцип запрета двойной ответственности означает, что если в судебном порядке было вынесен обвинительный или оправдательный приговор, то всякое уголовное преследование и привлечение лица к ответственности по одному и тому же делу невозможно. Безусловным основанием для прекращения уголовного преследования является вступившее в законную силу решение суда. Признавая смысла данного принципа законодатель не ограничился его неоднократным упоминанием. Так, в ч. 1 и ч. 3 ст. 12 УК РФ пространственные пределы уголовного закона. В подтверждении реальности применения данного принципа следует отметить, что данное изречение нашло отражение не только в национальном законодательстве, но и закреплен в ряде международно-правовых актах. Важным подтверждением этого является Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам, где предусмотрено, что в соответствии с данной нормой лицо, которое в отношении которого был вынесен обвинительный приговор не может ни каким образом привлечен к уголовной ответственности.

Однако на практике данная норма не всегда реализуется в соответствии с уголовно-правовой нормой. Так, в соответствии с Проектом Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества лицо может быть повторно осуждено

и предано суду в другом государстве, если данный признак, являлось основанием для вынесения приговора и имело место на территории данного государства и если оно пострадало от совершившего лицом преступления. Исходя из вышеперечисленного напрашивается вывод о том, что подобные установление противоречат как международным нормам, так и внутринациональному законодательству.

Безусловно нужно признать, что данный принцип провозглашен в российском уголовном законодательстве, однако по факту противоречит его назначению при повторном учете одних и тех же признаков преступления при его квалификации. Особо острое значение обретает данный вопрос встречается в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Нужно заметить, что вопрос о принцип запрета двойной ответственности находится на стыке нескольких отраслей права, таких как конституционного и уголовного, соответственно вызывает споры среди ученых и нередко поднимается в Конституционном Суде РФ. По мнению, различных авторов нарушение принципа *non bis in idem* заключается не в применении данных норм в совокупности, а в применении квалифицирующих признаков. В подтверждении сказанного, можно привести точку зрения известного советского и российского правоведа А. В. Наумова, о том, что справедливость выражается в недопущении двойной ответственности включает в себя и другие не менее важные принципы

В заключении хотелось бы выразить собственную точку зрения. Принцип запрета двойной ответственности является одним из

важных принципов в рассмотрении определенного уголовного дела в суде. Компетентный орган должен понимать, что лицо не может нести ответственность за одно и то же преступление. Многие авторы считают данный принцип является аспектом принципа справедливости, однако учитывая нынешнюю судебную систему нужно выделить данный принцип в отдельно взятый аспект, так как особую роль он играет при назначении наказания.

Резюмируя изложенное можно сказать, что ныне действующая Конституция РФ содержит в себе достаточное число положений, которые являются основанием для реакции государства на совершаемые уголовно-наказуемые деяния, чтобы в конечном счете были соблюдены соответствующие права и свободы человека и гражданина и обеспеченность справедливого возмездия каждому совершившему подобного рода преступление.

Литература:

1) Конституция РФ 1993 г. (ч. 1 ст. 50) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.05.2019 г.)

2) УК РФ (ч. 2 ст. 6, ст.12) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.05.2019 г.)

3) Н. Т. Ведерников “Конституционно-правовые основы защиты права и свобод личности в уголовном и уголовно-процессуальном праве”

4) А. И. Гончаренко “Принцип *non bis in idem* в уголовном праве”

УДК 343.1
ГРНТИ 10.79.01

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРОЦЕДУРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ

Егоров Василий Викторович
Магистрант III курса, СЗИУ РАНХиГС

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с компенсацией морального вреда в процедуре реабилитации, раскрываются особенности реализации права реабилитированного на компенсацию морального вреда. Исследуется судебная практика. Цель данной статьи заключается в рассмотрении теоретических и практических аспектов компенсации морального вреда в процедуре реабилитации. Методологической основой исследования стали общенаучный метод исследования (диалектический) и частно-научные методы (нормативно-логический, системно-структурный, комплексный и др.). Результатом исследования является предложение конкретных мер, направленных на совершенствование института компенсации морального вреда в процедуре реабилитации. Сделан вывод, что несмотря на большой прорыв российского законодательства в сфере реабилитации лиц, которые подверглись незаконному уголовному преследованию и осуждению, все же рассматриваемый институт нуждается в совершенствовании.

ABSTRACT

The article considers issues related to compensation of moral damage in the rehabilitation procedure, reveals the peculiarities of the realization of the right of the rehabilitated person to compensation of moral damage. Judicial practice is investigated. The purpose of this article is to address the theoretical and practical aspects of compensation for moral injury in the rehabilitation procedure. The methodological basis of the study was the popular scientific method of research (dialectical) and private-scientific methods (regulatory-logical, systemic-structural, complex, etc.). The result of the study is the proposal of concrete measures aimed at improving the institution of compensation for moral damage in the rehabilitation procedure. It has been concluded that despite

the great breakthrough of Russian legislation in the field of rehabilitation of persons who have been subjected to illegal criminal prosecution and conviction, the institution under consideration needs to be improved.

Ключевые слова: реабилитация, незаконное и необоснованное осуждение, незаконное и необоснованное уголовное преследование, невиновный, моральный вред, нравственные и физические страдания, компенсация морального вреда, официальное извинение.

Key words: Rehabilitation, unlawful and unjustified conviction, unlawful and unjustified criminal prosecution, innocent, moral injury, moral and physical suffering, compensation for moral injury, official apology.

Закрепление в России на конституционном уровне положений, в силу которых признание прав и свобод человека, их соблюдение и защита, являются важнейшей обязанностью государства. Российское государство возложило на себя также обязательства, которые связаны с возмещением вреда, причиненного действиями (или бездействием) незаконного характера со стороны соответствующих органов государственной власти или их должностных лиц (ст. ст. 2, 53 Конституции РФ [1]). Это в конечном итоге обусловило необходимость совершенствования российского уголовно-процессуального закона и в части обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства, пострадавших от совершения в отношении них незаконных деяний со стороны должностных лиц, в ходе его осуществления.

Свое отражение это нашло в формулировании назначения уголовного судопроизводства, которому соответствуют в равной степени уголовное преследование и назначение для виновных лиц справедливого наказания, а также отказ от уголовного преследования в отношении невиновных, освобождение таких лиц от наказания, реабилитация любого, кто подвергся необоснованным образом уголовному преследованию (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [3]).

В уголовном судопроизводстве на современном этапе в качестве одного из значительных средств достижения справедливости выступает институт реабилитации тех лиц, которые ранее были подвергнуты уголовному преследованию, осуждению, либо чьи права и свободы незаконно или необоснованно ограничивались.

Проблемы, связанные с реабилитацией в уголовном процессе, никогда не были обделены вниманием уголовно-процессуальной науки. Между тем и в настоящее время многие вопросы, касающиеся реабилитации в уголовном процессе, в частности, связанные с компенсацией морального вреда, до сих пор носят проблемный характер.

Законодатель в ст. 133 УПК РФ установил, что в результате реабилитации помимо прочего могут быть устранены последствия морального вреда. В этой связи стоит отметить, что современное российское взяло такую ценность человека, как моральное благополучие, под охрану (ст. 151 Гражданского кодекса РФ [2]), определив физические и нравственные страдания в качестве морального вреда, который в случае тех или иных действий неправомерного характера подлежит компенсации.

Наличие морального вреда предполагает наличие у реабилитированного лица отрицательных изменений в психической сфере, которые выражаются в претерпевании этим лицом нравственных и физических страданий. Тот факт, что эти отрицательные изменения в психической сфере реабилитированного лица происходят в его сознании и в значительной степени форма их выражения зависит от особенностей психики реабилитированного лица, позволяет считать одной из важнейших особенностей морального вреда.

Моральный вред реабилитированного лица заключаться может в испытываемом страхе, разочаровании, стыде, беспомощности, унижении, в переживании иного дискомфортного состояния [6, с. 48]. В литературе отмечается сложность понятий «моральный вред», «нравственные и физические страдания», «глубина и степень нравственных и физических страданий», «индивидуальные особенности», уяснение которых и приложение к конкретному случаю требует знаний в области философии, психологии, медицины и др.

В определении морального вреда законодатель в качестве ключевого применяет слово «страдания». Несмотря на многообразие подходов, исследователи едины в понимании морального вреда как психической реакции индивида по поводу совершенных в отношении его противоправных деяний [9, с. 146]. Суть морального вреда состоит не столько в самом факте нанесения обиды, оскорбления, унижения, сколько в индивидуальном отношении к этому негативу человека.... Содержанию морального вреда особое внимание уделил в своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ [10].

Из действующего УПК РФ следует, что подобный вред гражданину должен быть возмещен государством в лице Министерства финансов РФ в полном объеме, причем, как верно указывает Х.А. Расаева, вне зависимости от вины соответствующего органа, чьи действия либо бездействие послужили основанием для незаконного уголовного преследования [8, с. 122].

Механизм компенсации морального вреда реабилитированного, в порядке реабилитации, действующий в российском праве, состоит из двух элементов: 1) уголовно-процессуального (в данном случае вред в порядке деятельности суда возмещается, а именно в стадии исполнения оправдательного приговора, либо при реализации решения, связанного с прекращением уголовного дела из-за наличия реабилитирующего основания); 2) гражданского процессуального (в порядке гражданского судопроизводства возмещается

вред). При этом оба элемента механизма компенсации морального вреда в порядке реабилитации являются судебными, так как лишь суд вправе решать вопросы возмещения вреда.

Такого рода подход механизма компенсации морального вреда в порядке реабилитации имеет свою логику. Смысл его состоит в том, чтобы наиболее быстро без исковых форм возместить реабилитированному лицу вред, который легко исчисляется и является наиболее очевидным, и выплатив ему в кратчайшие сроки денежные средства, которые требуются для социальной реадaptации и реинтеграции (особенно после того, как он был лишен свободы либо находился под стражей), восстановления нормальной жизни, решения наиболее важных бытовых вопросов и т.д. Уголовно-процессуальный порядок для этого и существует (в том числе такая стадия, как стадия исполнения приговора, являющегося оправдательным), который по сравнению с исковым гражданским судопроизводством является упрощенным. Пленум Верховного Суда РФ отметил в своем Постановлении (имеется ввиду Постановление от 29 ноября 2011 г. № 17 [11]), такой порядок освобождает лицо, являющееся реабилитированным, от того, чтобы доказывать основания (размер) возмещения вреда, а также вменяет суду обязанность по содействию лицу, являющемуся реабилитированным, в том, чтобы собрать необходимые материалы самым активным образом.

На практике суды часто сталкиваются с необходимостью объективно и справедливо определить размер компенсации морального вреда реабилитированному, что вызывает с каждым годом все больше проблем. В законодательстве России не содержатся указания, которые позволяли бы суду обоснованно и однозначно определять тот или иной размер компенсации морального вреда. Именно поэтому судьи «не любят» дела о компенсации вреда. Судьи ведут себя либо пассивно и при этом немотивированно следуют за требованиями истцов, либо так же немотивированно отклоняются от этих требований и присуждают совсем другие суммы компенсации. Очевидно, что основной причиной такого положения является то, что отсутствует единая общая методология определения размера компенсации морального вреда.

Размер компенсации является одним из наиболее важных и, при этом наименее урегулированных вопросов в гражданском праве. В судебной практике имели место дела, когда суды значительно уменьшали размер заявленной компенсации, а это означает только то, что и потерпевшие, и суды не располагают критериями, необходимыми для определения размера компенсации [5, с. 55]. Показательным в этой связи является дело, пересмотренное Верховным Судом РФ в августе 2018 г. При обращении в суд за компенсацией морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности и содержания под стражей истец А. Золотарев после

трех лет содержания под стражей был оправдан присяжными, было признано его право на реабилитацию. В своем иске он требовал компенсацию исходя из расчета 2000 руб. за день под стражей - общая сумма выходила 2,366 млн руб. В результате рассмотрения иска судом первой инстанции было вынесено решение о присуждении реабилитированному суммы в размере 150 000 рублей, а апелляционная инстанция посчитала данное решение вполне законным, а присужденную компенсацию справедливой, указав в своем решении, что сумма полностью покрывает моральный вред, причиненный за три долгих года изоляции [13; 14]. Верховный суд РФ, после рассмотрения кассационной жалобы А. Золотарева, посчитал размер компенсации слишком низким, присудил компенсацию морального вреда в 2,3 млн руб. за его незаконное содержание в СИЗО более трех лет. То есть, были удовлетворены изначальные требования истца [12].

Верховный суд РФ обратил особое внимание на понятие «семейная жизнь», указав, что оно может включать не только брачные отношения, но и иные семейные узы, включая связь между родителями и детьми. Судом было учтено и наличие у истца сына-студента, который проживал вместе с ним, и престарелые родители, которые были материально зависимы от сына. Верховный суд РФ также отметил, что судами первых двух инстанций при определении размера компенсации морального вреда не принята во внимание личность реабилитированного, ведь ранее он не привлекался к уголовной ответственности. И сложно оценить ту травму, которая была нанесена ему вследствие обвинения в совершении особо тяжкого преступления и содержания под стражей более трех лет. Безусловно, данный судебный прецедент следует признать революционным, ведь он может послужить началом новой судебной практики.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17, определяя размер компенсации морального вреда в денежном выражении реабилитированному, суды должны обращать особое внимание на характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, должны быть учтены отдельные особенности реабилитированного. Помимо прочего, судам необходимо учитывать и длительность судебных тяжб, условия и срок содержания в изоляции от общества. Немаловажным в определении размера компенсации морального вреда лицу, которому причинен вред, является и то, где и в каких условиях реабилитированный отбывал наказание. Ну и, конечно же, решение суда о присуждении определенной денежной суммы в качестве компенсации такого вреда должно отвечать требованиям справедливости и разумности.

Как представляется, чтобы не допускать в правоприменительной практике ситуаций, когда суды присуждают реабилитированным лицам в качестве компенсации морального смешные

суммы, следует установить минимальные размеры таких компенсаций на законодательном уровне, установить в действующем законодательстве соответствующие критерии. Другим же вариантом решения сложившейся проблемы могут послужить рекомендательные разъяснения Верховного суда РФ.

Стоит также признать, что неразрешенными являются и вопросы, связанные с принесением прокурором официального извинения при компенсации морального вреда реабилитированному. 3 июля 2013 г. Генеральным прокурором РФ были изданы указания от № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4]. Так, официальное извинение должно быть сделано в письменной форме не позднее одного месяца со дня вступления в законную силу приговора, которым было оправдано лицо, постановления о прекращении уголовного преследования из-за отказа государственного обвинителя от обвинения и (или) по другим основаниям, являющимся реабилитирующими, либо принятия решения о том, что обвинительный приговор суда отменяется и уголовное дело прекращается согласно требований п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Тем не менее, его содержание, форма, процессуальное оформление детально не регламентированы. В законодательной регламентации нет также и указания на возможность формирования какого-либо акта, где реабилитированный мог бы выразить свою удовлетворенность реализации требований ч. 1 ст. 133 УПК РФ. В дальнейшем, как справедливо отмечается в литературе, реабилитированному будет сложно доказать факт отсутствия такого извинения прокурора или факт извинения, являющегося ненадлежащим по своему содержанию [7, с. 62].

На законодательном уровне также не регламентируется, кто именно из прокуроров должен принести извинение реабилитированному лицу, что может приводить к тому, что тот или иной прокурор может снять с себя эту обязанность, переложив ее на другого. Представляется, что необходимо в ст. 136 УПК РФ предусмотреть, что официальное извинение от имени государства приносит прокурор, надзирающий за соответствующим органом, должностным лицом, допустившим незаконное или необоснованное привлечение к уголовной ответственности или незаконное применение тех или иных мер уголовно-процессуального принуждения. В том случае, если речь идет о незаконном или необоснованном осуждении реабилитированного лица, то в таком случае извинения должен принести районный прокурор, прокурор субъекта РФ или Генеральный Прокурор РФ, в зависимости от того, суд какого именно уровня выносил решение.

Итак, конечно, российское законодательство совершило большой прорыв, закрепив в действующем УПК РФ возможность реабилитации лиц, которые подверглись незаконному

уголовному преследованию и осуждению. Тем не менее, институт реабилитации требует серьезной доработки, поскольку на практике все еще имеются проблемы в части восстановления в правах пострадавших от правоохранительного произвола лиц.

Список литературы:

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ от 30 декабря 2008 г., № 7-ФКЗ от 30 декабря 2008 г., № 2-ФКЗ от 05 февраля 2014 г., № 11-ФКЗ от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 2009. 21 июля.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
4. Указание Генпрокуратуры России от 03 июля 2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законность. 2013. № 8.
5. Алистархов В. Проблемы доказывания размера компенсации за моральный вред // Управление персоналом. 2014. № 2. С. 55-59.
6. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2001. 244 с.
7. Подопригора А.А. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации возмещения вреда лицу, незаконно или необоснованно подвергнутому уголовному преследованию или осуждению // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (32). С. 62-68.
8. Расаева Х.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 1. С. 122-134.
9. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда в России и за рубежом: многоаспектность проблемы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия, социология, право». 2009. Т. 57. № 7. С. 146-151
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (в ред. от 2 апреля 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 1.

12. Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2018 г. № 78-КГ18-38 // Официальный сайт информационно-правового портала КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

13. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 августа 2017 г. // Официальный сайт информационно-правового

портала КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

14. Решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 12 апреля 2017 г. // Официальный сайт информационно-правового портала КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В ТРУДАХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ УЧЕНЫХ

Мухамедов Хайдарали Мелиевич
Профессор

Ташкентского государственного юридического университета.

HISTORY OF DEVELOPMENT OF DEMOCRACY IN THE WORKS OF ANCIENT GREEK SCIENTISTS

Mukhamedov Khaydarali Melievich
professor of Tashkent State Law University.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история возникновения и развития идей и учений о демократии в трудах древнегреческих философов как Платон, Аристотель. Автором уделены внимания на сопоставительные анализы о демократии по учениям Платона и Аристотеля. Рассмотрены актуальности изучения, античное наследие которое занимает особое место.

ABSTRACT

In the article discusses the history of the emergence and development of ideas and teachings on democracy in the works of ancient Greek philosophers like Plato, Aristotle. The author focuses on comparative analyzes of democracy according to the teachings of Plato and Aristotle. The relevance of the study, the ancient heritage which occupies a special place, is examined.

Ключевые слова: демократия, философия, греки, ученые, Платон, Аристотель

Keywords: democracy, philosophy, Greeks, scientists, Plato, Aristotle

На наш взгляд, именно в отечественном антиковедении середины XX-начала XXI вв. сложился наиболее объективный взгляд на историю афинской демократии, избежавший как крайностей ее идеализации, так и незаслуженной критики. Хотя в современном отечественном антиковедении в последнее время сложился во многом иной взгляд на развитие афинской демократии", думается, что работы отечественных антиковедов остаются актуальными и по сей день.

Во всяком случае, трансформация взглядов на афинскую демократию в отечественной историографии наводит на определенные размышления и дает повод задуматься над причинами подобных изменений. Эта тема в дальнейшем может стать и предметом отдельного исследования.

Отметим так же, что обращение к теме афинской демократии «имеет не только познавательное историографическое, но и важное практическое значение, так как позволяет осмыслить опыт строительства и функционирования первой в мире демократической системы». Это тем более важно, если учитывать, что основные идеи античной демократии. Однако осмысление любого исторического феномена имеет в различных национальных историографиях свои особенности. Не является в этом смысле исключением и

отечественная историография истории афинской демократии. Поэтому весьма важно остановиться на изучении эволюции и особенностей формирования представлений об афинской демократии в российской историографии, что позволит, в свою очередь, лучше понять особенности традиционных представлений о системе народовластия. Это особенно актуально для современного Узбекистана, где восточные ученые с эпохи Восточного Ренессанса оспаривали учения древнегреческих ученых как Сократа, Платона, Солона, Аристотеля. не утихали споры о наиболее приемлемой форме государственного устройства в трудах Фараби и в дальнейшем джадидов-просветителей Туркестана.

Поэтому взгляд на проблему изучения афинской демократии эпохи Восточного Ренессанса антиковедении позволит лучше понять традиционные представления о демократических институтах античности и современности, даст представление об эволюции и формировании в обществе исторических взглядов, а также поможет современным антиковедам по-иному взглянуть на проблемы, связанные с историей афинской демократии и позволит представить вклад отечественных антиковедов в изучение данной проблемы. Судя по уцелевшим фрагментам сочинений Демокрита, абдерский мыслитель считал демократическую форму правления

предпочтительной: «Прекрасна надлежащая мера во всем[7]... (Демос., 68); «бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства» (Stob., IV, 1, 43). Но демократия «по Демокриту» имеет ряд отличий от демократии в ее радикальном варианте, осуществленном в классических Афинах. И дело не только в том, что, по мнению философа, чернь (οἰκαιοί) не должна стремиться к государственным должностям, ибо «чем менее достойны дурные граждане получаемых ими почетных должностей, тем более они становятся небрежными и исполняются глупости и наглости» (Stob., IV, 1, 45). Или: «Тяжело находиться в повиновении у худшего» (Демоср., 15); «по самой природе управлять свойственно лучшему» (Stob., IV, 6, 19). В конце концов, в Афинском демократическом государстве на высшие должности долгое время исключительно, а затем преимущественно выбирались представители лучших, то есть аристократии. Заметим, что одним из основополагающих принципов государственного устройства афинян являлась постоянная (в течение служебного года и по окончанию его) подотчетность должностных лиц. Демокрит же считал несправедливым порядок, при котором магистрат несет ответственность за содеянное перед толпой, ибо он незащищен перед ее произволом. «...Не подобает, чтобы правитель был ответствен перед кем-нибудь другим, кроме как перед самим собой, и не подобает, чтобы тот, кто господствовал над другими, попадал [через год] сам под власть этих других» (Stob., IV, 5, 48).¹²

Несомненно, что в формировании взглядов на афинскую демократию в отечественной историографии большую роль сыграла античная традиция, поэтому автор в работе уделяет особое влияние тому, как свидетельства античных историков повлияли на представления отечественных историков об афинской демократии. В этом плане нужно отметить, что определяющее влияние на формирование исторических взглядов на афинскую демократию в отечественной историографии имели сочинения Аристотеля, Платона и Фукидида. Однако определенную роль в этом же смысле сыграли сочинения и других античных авторов. Этими обстоятельствами обусловлен выбор античных источников. Основными среди них можно считать «Историю» Фукидида, «Афинскую политик», «Политику» Аристотеля, «Греческую историю» Ксенофонта, «Государство» и «Диалоги» Платона, «Параллельные жизнеописания» Плутарха, «Историю» Геродота.

Известно, что наряду с софистами в Афинах выступил и снижал своей деятельностью популярность Сократ (469–399 до н.э.).

Пытаясь оправдать господство меньшинства, Сократ доказывал, что властвование есть «царское искусство», к которому должны быть допущены

лишь те, кто овладел подлинным знанием, мудростью, «лучшие» люди, предназначенные для этого как своим рождением, так, в особенности, воспитанием и обучением: «Цари и правители – не те, которые носят скипетр или избраны кем попало или получили власть по жребию или насилем или обманом, но те, которые умеют управлять». Поэтому Сократ осуждал принятое в афинской демократии замещение должностей посредством жребия.

Сократ отрицательно отзывался также и о составе народного собрания – верховного органа афинского государства. Народное собрание, по его словам, состоит из ремесленников и торговцев, «...думающих только о том, чтоб им купить что-нибудь подешевле и продать подороже», из людей, которые «...никогда не думали о государственных делах...». Эти и аналогичные заявления Сократа послужили основанием для обвинения его в том, что его речи возбуждают в молодежи презрение к установленному государственному строю и склонность к насильственным действиям.

Право. Сократ развивал учение о естественном праве. Он говорил, что существуют неписанные, «божественные» законы, установленные не людьми, а богами, и имеющие силу повсеместно, независимо от воли людей. Эти законы – «братья законов человеческих». Они составляют нравственную основу действующего в государстве права. Есть положения, повсеместно признаваемые людьми независимо от того, выражены ли они в писаных законах. Таковы, скажем, обязанности почитать богов, уважать родителей, быть признательными своим благодетелям и т.п. Естественные, неписанные законы требуют также повиновения писаным законам. Справедливое и законное – одно и то же.

Сократ использует представление о неписанных, естественных законах не для критики действующих законов, а для обоснования необходимости их соблюдения. Любые законы, каковы бы ни были их достоинства, спасительнее беззакония и произвола.

Сократ опасался посягательства на устои государства и потому обосновывал необходимость строгого соблюдения законов демократических Афин, хотя сам он был несомненным противником демократии и сторонником жесткой политической программы. Если рассмотреть учения Платона о государстве, то как мы знаем что, Платон (Аристокл) (428-348 до н.э.) происходил из знатного рода. Платоном назван за широкие плечи или широкий лоб. Получил прекрасное образование, занимался борьбой, живописью, сочинял трагедии. В возрасте двадцати лет знакомится с Сократом и становится его учеником. Мирозрение Платона во многом сложилось под влиянием его взглядов. После казни Сократа в 399 г. покинул Афины и путешествовал, был в Египте, Южной Италии. Возвратился в 387 г., приобрел рошу вблизи Афин, носившую имя героя Академа,

¹² <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130015/>

где основал школу под названием «Академия», просуществовавшую до 529 г. н.э., когда она была закрыта византийским императором Юстинианом. Дважды в течение жизни Платон покидал Академию, принимая приглашения Сиракузского тирана Дионисия младшего, а еще раньше был у его отца Дионисия старшего. Платон надеялся реализовать в Сиракузах свои философские идеи, но безуспешно. Остаток жизни Платон посвятил работе с учениками и литературному творчеству.

Основные произведения: «Апология Сократа», «Федон», «Пир», «Федр» (учение об идеях), «Тэтет» (теория познания), «Парменид» и «Софист» (диалектика категорий), «Тимей» (натурфилософия), политико-правовым вопросам посвящены диалоги «Государство», «Политик», «Законы». Платон единственный античный философ, чьи работы дошли до нас почти все.

Согласно Платону государство возникает по предначертанию богов как результат потребностей, которые люди могут удовлетворить лишь коллективно, сотрудничая друг с другом, на основе разделения труда.

В диалоге «Государство» Платон излагает знаменитый проект идеального государства. Обосновывая положение сословий, Платон прибегает к аналогии между человеческой душой и государством. Подобно тому, как в душе человека есть три начала: разумное, защитное и деловое (разум, воля, эмоции), так и в государстве должно быть три сословия. Первое сословие (правители, философы) выполняют функцию заботы об интересах целого, как такового; второе (воины-стражи) – защиты общественного союза от внешних врагов и обеспечения порядка в обществе; третье (производители, земледельцы и ремесленники) – заботится об удовлетворении частных потребностей отдельного человека. Платон выдвинул смелый план упразднения частной собственности среди правителей и воинов, жизнь которых посвящена служению общему благу. Поэтому они должны быть избавлены от соблазнов личного обогащения и жизнь их организована на началах общности имущества и коллективизма. Эти ограничения не распространяются на третье сословие. Платон предлагал регламентировать все стороны человеческой жизни: политический строй, материальные условия, духовную и интимную жизнь каждого, включая деторождение, а также воспитание, поездки за границу и пр. Такие запреты нужны для того, чтобы внедрить единомыслие (причем не только воспитательными, но и принудительными мерами) граждан и предотвратить возможные изменения политического строя. За попытки внести изменения в законы предусмотрена смертная казнь. А вот как Платон описывает «уклад жизни свободного человека в условиях равноправия» (то есть демократии): «Изо дня в день такой человек живет, угождая первому налетевшему на него желанию: то он пьянствует под звуки флейт, то вдруг пьет только воду и изнуряет себя, то увлекается

телесными упражнениями; а бывает, что нападает на него лень, и тогда ни до чего ему нет охоты. Порой он проводит время в занятиях, кажущихся философскими. Часто занимают его общественные дела: внезапно он вскакивает и говорит и делает что придется... В его жизни нет порядка, в ней не царит необходимость; приятной, вольной и блаженной называет он эту жизнь и как таковой все время ею и пользуется» (561d). Очевидно, что Платону, считавшему, что каждый должен заниматься своим делом, такой свободный образ жизни был не по душе. В этих словах греческого философа можно также услышать заочную полемику с надгробной речью Перикла или даже карикатуру на горделивое замечание афинского лидера о том, что каждый гражданин Афин «с изяществом и ловкостью» реализует себя в различных видах деятельности (Thuc., II, 40, I)[14]

Воззрения Платона со временем изменяются. В более позднем диалоге «Законы» он разрабатывает проект «второго по достоинству» государства, где также изобразил «идеальный» строй, более приближенный к реальности. В этом государстве: всем гражданам, в том числе философам и воинам, разрешается иметь семью, землю, дома в частной собственности. Земля – собственность государства; и ею пользуются на правах владения; деление граждан на сословия заменяется их градацией согласно размеру имеющегося в собственности имущества. Политические права приобретаются в зависимости от размера имущества; производственные потребности земледелия полностью обеспечиваются на счет рабского труда. Политически рабы полностью бесправны; подробно описывая организацию государственной власти, Платон проводит идею смешанной формы правления: демократии и монархии. Платон разработал подробную типологию форм государства, положив в основу классификации количество правящих лиц и степень соблюдения законов. Их три: монархия, власть немногих и власть большинства. Но каждый вид представлен в двух вариантах - правильном и неправильном, т.е. основанном на законе или нет:

монархия, построенная на законах и тирания (при несоблюдении законов);

аристократия (законная власть немногих) и олигархия (незаконная власть);

демократия (среди законных форм она наихудшая) и демократия, основанная на беззаконии – наилучшая форма правления. Объясняется это тем, что при демократии власть «поделена между многими, каждый из которых имеет ее ничтожную толику», а значит, не может причинить слишком большое зло.

Самая идея типологии форм государства заимствована Платоном у историка Геродота, затем эта типология с незначительными изменениями использована Аристотелем.

В диалогах «Государство», «Политик», «Законы» содержатся различные варианты форм государственного устройства. В диалоге

«Государство» Платон выделяет четыре разновидности отрицательного типа государства: тимократия, олигархия, демократия и тирания. В диалоге «Законы» впервые в истории политической мысли намечается идея смешанной формы государства, которая затем получила развитие у Аристотеля и Цицерона. Идеальный политический строй по Платону и представляет собой смешение элементов монархии и демократии, помогающее избежать крайностей единовластия и многовластия.

Большое внимание Платон уделяет проблеме законов. Закон - это та основная несущая опора, на которой держится государство. Высшая его цель - благо государство. Наилучшее средство против возможных угроз государственности, откуда бы они ни исходили - справедливые законы. Платон различает правильные (установленные для общего блага) и неправильные законы (установленные в интересах какого-либо лица или группы лиц, захватившей власть). Согласно Платону, закон - это установленный мудрецами писанный акт, совокупность религиозно-нравственных норм для ориентации граждан. Платон один из первых в истории обращается к рассмотрению политики как социального явления, вводит в научный и лексический оборот это понятие и дает ему характеристику.

Аристотель (384 - 322 гг. до н.э.). Сын врача при дворе македонского царя, родился в Стагире, на полуострове Халкидика (отсюда второе имя философа Стагирит). Образование получил в Афинах. С 367 г. до н.э. 20 лет проводит в платоновской академии, сначала в качестве ученика, а затем преподавателя. После смерти Платона покидает Академию, живет в ряде городов Греции, занимается научной и преподавательской деятельностью. С 343 - воспитатель Александра Македонского. В 335 г. до н.э. вернулся в Афины и создал свою школу - Ликей. В это время Греция находилась под властью Македонии, поэтому после смерти Александра Аристотель оказывается в немилости у афинян, его обвиняют в безбожии, он вынужден уехать из Афин и через год умирает. Аристотель - самый прославленный ученик Платона. Но он не следовал механически его учению, и даже критиковал Платона, это был равный ему по масштабу философ.

Основные произведения: Свое политико-правовое учение он изложил в трактатах «Политика», «Никомахова этика», «Афинская политика» и «Этика». Аристотель основал около 14 наук, в том числе и политическую. Политику он понимал значительно шире, чем это принято в настоящее время, включая в нее этику, экономику, право. Происхождение государства. Согласно учению Аристотеля, государство является продуктом естественного развития и образуется вследствие природного влечения человека к общению. Есть три ступени объединения, которые люди создают последовательно в своем естественном стремлении к общению: семья, деревня и государство (полис).

Государство - это общение подобных друг другу людей ради достижения возможно лучшей жизни. Аристотель вкладывает в данное определение конкретное содержание: люди - это только свободные граждане греческих полисов, но только не рабы и не варвары. Цель государства - благо людей. Критикуя платоновский коммунистический проект идеального государства, Аристотель считает, что общность имущества противостоит природе человека. Частная собственность коренится в самой человеческой природе и является неотъемлемым элементом семьи. Аристотель выделяет две формы накопления богатства. Первая - создание материальных ценностей своим трудом, при этом увеличивается и богатство полиса, вторая форма - торговля, спекуляция или эгоистическое накопление, перекачка готовых ценностей. Защищает частную собственность, но лишь первую форму. Несколько раз в своем главном политико-философском труде «Политика» Аристотель дает определение демократии, обозначая ее главные признаки. «Демократия обыкновенно определяется двумя признаками: сосредоточением верховной власти в руках большинства и свободой» здесь же разъясняется, что такое свобода: «возможность делать всякому что угодно»; «каждый живет по своему желанию»; «жить так, как каждому хочется». В качестве характерных черт демократии упоминаются также справедливость и равенство. Аристотель выделяет следующие общие принципы, характерные для демократического строя, очевидным образом исходя из афинского опыта развитой демократии (собственно говоря, ее-то он и описывает): «все должностные лица назначаются из всего состава граждан; все управляют каждым, в отдельности взятым, каждый - всеми, когда до него дойдет очередь [18]; должности замещаются по жребию либо все, либо за исключением тех, которые требуют особого опыта и знания; занятие должностей не обусловлено никаким имущественным цензом или обусловлено цензом самым невысоким; никто не может занимать одну и ту же должность дважды, за исключением военных должностей; все должности, либо те, где это представляется возможным, краткосрочны; судебная власть принадлежит всем, избираются судьи из всех граждан и судят по всем делам или по большей части их, именно по важнейшим и существеннейшим... Народное собрание осуществляет верховную власть во всех делах... Следующей особенностью демократического строя является то, что все получают вознаграждение: народное собрание, суд, должностные лица...». Нелицеприятным довеском к данному описанию демократии выглядит приводимое здесь же сравнение с олигархией: если олигархия, - замечает Аристотель, - определяется благородством происхождения, богатством и образованием, то демократию отличают противоположные признаки - безродность, бедность и грубость. Еще один важный момент: Стагирит подчеркивает, что

демократия – это такой строй, при котором «неимущие, составляя большинство, имеют верховную власть в своих руках». Для него демократия – это именно «правление бедных», даже если (гипотетически) они в меньшинстве: «тот признак, что верховная власть находится в руках меньшинства либо в руках большинства, есть признак случайный, и при определении того, что такое олигархия, и при определении того, что такое демократия, так как повсеместно состоятельных бывает меньшинство, а неимущих – большинство... То, чем различаются демократия и олигархия, есть бедность и богатство; вот почему там, где власть основана – безразлично, у меньшинства или большинства – на богатстве, мы имеем дело с олигархией, а где правят неимущие, там перед нами демократия». Правят неимущие не в интересах общего блага, а в собственных. Тем демократия и отличается от политики, что в последней большинство правит ради общей пользы. Важной частью аристотелевского анализа понятия «демократия» является классификация ее типов. Эти типы (виды – εἶδη) анализируются с разных сторон: кто участвует в работе народного собрания и исполняет должности (по занятиям, имуществу, социальному положению), способ принятия решений, отношение к законам. Лучше всего описаны первый и особенно последний вид демократии. Первый вид – «самый древний и самый лучший» – характеризуется равенством, зиждящимся на законе; это демократия *par excellence*, поскольку предоставляет всем равную долю во власти: «Равенство же, гласит основной закон этой демократии, состоит в том, что ни неимущие, ни состоятельные не имеют ни в чем каких-либо преимуществ; верховная власть не сосредоточена в руках тех или других, но те и другие равны». Она бывает в небольших земледельческих общинах, где состояния скромные и где каждый должен работать. Нехватка досуга приводит к тому, что народное собрание созывается редко, только по необходимости, «решение предоставляется не всем гражданам в полном составе, но между ними соблюдается известная очередность», а текущее управление находится в руках нескольких граждан – тех, кто достаточно состоятелен и может позволить себе заниматься политикой; правят в такой демократии законы, а занятие должностей обусловлено невысоким имущественным цензом.

Аристотель выделяет следующие обязательные признаки государства:

единство власти и территории;

власть распространяется на свободных и равных граждан, т.е. на тех, кто участвует в политической жизни; социальная основа власти – собственники земли.

Намного опередил свое время Аристотель в своем учении о трех элементах структуры государственной власти: законодательный орган, правительственный и судебный. Таким образом, задолго до Ш.-Л. Монтескье он дифференцирует эту власть на три ветви, каждая из которых, имея

специфическое, только ей присущее устройство, должна соответствовать характеру правления.

Классификация форм государства во многом повторяет платоновскую. Чтобы отыскать совершенную форму, Аристотель вместе с учениками проанализировал более 150 конституций и проектов государств, рассматривая причины государственных переворотов. Классификация форм проводится по двум критериям: - по числу правящих (один, немногие и большинство) и по достигаемым целям (общее благо и личная выгода). Отсюда выделены три «правильные» формы: монархия, аристократия и полиция и три «неправильные»: тирания, олигархия и демократия.

Политические симпатии Аристотеля на стороне политики - смешанной форме, возникающей из сочетания демократии и олигархии. Политика представляет собой строй, при котором преобладает собственность средних размеров, что гарантирует «самодостаточность» семей и ослабляет противоречие между богатством и бедностью. Более того, в «Политике» Аристотеля можно найти следы, вероятно, той же демократической доктрины, которую у Платона представляет Протагор, при том что сам Стагирит отнюдь не был приверженцем народного правления[22]. Он признает, что при определенных условиях нахождение верховной власти в руках большинства предпочтительнее, нежели меньшинства, «хотя бы состоящего из наилучших», и может заключать «в себе некое оправдание, а пожалуй, даже и истину. Ведь может оказаться, что большинство, из которого каждый сам по себе и не является дельным, объединившись, окажется лучше тех, не порознь, но в своей совокупности, подобно тому, как обеды в складчину бывают лучше обедов, устроенных на средства одного человека... Вот почему большинство лучше судят о музыкальных и поэтических произведениях: одни судят об одной стороне, другие – о другой, а все вместе судят о целом» (иначе – Платон, *Leg.* 670c). И далее: «...Толпа о многих вещах судит лучше, нежели один человек, кто бы он ни был». Иными словами, суммарная добродетель и суммарное суждение – доводы в пользу демократии. К ним добавляется и такое соображение, в развитие вышеизложенного: «Сверх того, масса менее подвержена порче: подобно большому количеству воды, масса менее поддается порче, чем немногие. Когда гнев или какая-либо иная подобная страсть овладевает отдельным человеком, решение последнего неизбежно становится негодным; а чтобы это случилось с массой, нужно, чтобы все сразу пришли в гнев и в силу этого действовали ошибочно». Другой аргумент, обнаруживаемый у Стагирита про демократия, – еще более изощренный: политика – один из тех видов деятельности, где лучший судья не знаток (мастер), а пользователь, подобно тому, как о доме будет судить лучше не тот, кто его построил, а кто в нем живет; о пиршестве – не повар, а гость и т. д. Аристотель дает понять, что демократия, в которой

верховная власть народа стоит выше закона, действительно существует, и существует в настоящее время.

Право Аристотель самым тесным образом связывает с государством. Право - это нормы, регулирующие общественную жизнь, придающие ей стабильность. Важнейший его признак - принудительная сила. Право, по Аристотелю, - это воплощение справедливости. Цель права, как и государства, общее благо, поэтому оно, конечно, ассоциируется со справедливостью.

Само право философ разделяет на естественное и условное.

Естественное право то, которое не нуждается в законодательном закреплении, оно всеми признано. К нему относятся общественные явления, существующие от «природы»: семья, рабство, частная собственность и др.

Условное право, т.е. нормы, установленные людьми, в форме законов и соглашений. При этом он различает писанные и неписанные законы, а также обычаи.

Аристотель – сторонник стабильности права. Он писал, что закон может быть справедливым и несправедливым, но, тем не менее, даже

несправедливый закон имеет обязательную силу, иначе в обществе не будет порядка.

Вклад Аристотеля в историю политико-правовых учений очень велик и по масштабу влияния на последующее развитие философской мысли не имеет себе равных.

Литература:

Антология мировой политической мысли. - М., 1997. Т.1-5.

Антология мировой правовой мысли. - М., 1999. Т.1-5.

Аристотель. Политика. - М., 1972. Т.3.

Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. - М., 1963 (репр. 1994).

Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. - М., 1993.

Нерсесянц В. С. Сократ. - М., 1984.

Платон, Апология Сократа (пер. М. С. Соловьева): Платон. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 4. - М., 1989.

Платон и его эпоха. - М., 1979.

Платон. Государство. - М., 1971. Т.3.

Платон. Политик. Законы. - М., 1972. Т.3.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (68)/ 2019

7 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия